

Балтийский Мир

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

№ 01/2011

Визит президента Латвии в Москву.
Есть ли итоги?

Латвия

Опыт прикусывания языка

Эстония

Новейшие мифы Прибалтики

Литва

С НАМИ ВЫ БУДЕТЕ В КУРСЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ РАНЬШЕ ВСЕХ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕДУЩИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
ВЕБ-САЙТ РОССИИ ПРЕДЛАГАЕТ:

ПРОФЕССИОНАЛЬНО

Информация
о внешней политике России
из первых рук

ОПЕРАТИВНО

Важнейшие новости
в режиме «online»

ОТКРОВЕННО

Все «секреты»
дипломатической
службы

WWW.MID.RU

- 3 { Новейшие мифы Прибалтики
Александр Рах

Хроника Русского мира

- 10 { Игуменья Варвара:
«Я счастлива, что есть Пюхтица»
Нана Воропаева, Наталья Шемякина

- 13 { Звон клинка
Сергей Сергеев

Главное

- 16 { Русская молодёжь:
векторы судьбы
Кирилл Фомин
- 20 { Сладкая ложь для больного.
Манкуртизация русской
политики в Латвии
Александра Турчанинова

Мы вместе!

- 24 { Татьянин день в Риге:
праздник русского образования
Александра Турчанинова
- 26 { Русские балы в Тарту —
между прошлым и будущим
Сергей Сергеев

- 28 { Общественные организации
Латвии ищут выход из
созданных властями проблем
Алексей Денисов

Российский вестник

- 32 { Консульство России в Эстонии:
«Мы заинтересованы
в том, чтобы организации
соотечественников помогали
нашим гражданам»
Дмитрий Кондрашов
- 34 { Новости «Голоса России»

Балтийская политика

- 38 { Любите ли вы Литву,
как люблю её я?
Вадим Нимов
- 43 { Визит президента Латвии
в Москву. Есть ли итоги?
Сергей Танцоров

- 49 { Опыт прикусывания языка
Сергей Середенко

Экспертный клуб

- 53 Чья молодёжь? К вопросу о самовоспроизводстве ментальности русской молодёжи в странах Балтии

Андрей Фомин, Маргарита Драгиле,
Митрофан Слободян, Юрий Николенко,
Сергей Мазур

- 61 Фрагмент дискуссии, состоявшейся в Институте динамического консерватизма

Русская Балтика

- 64 Владимир Соколов: «Культура — это всё, к чему прикоснулась рука человека»

Александра Турчанинова

- 68 Дни русской культуры в Латвии: какими они были и какими могли бы стать

Гарри Гайлит

- 72 «Славянский венок» — ещё одна сторона Эстонии

Вадим Савицкий

Русский салон

- 76 Стерилизация культуры

Гарри Гайлит

- 79 «Русский рок — Северо-Восток»

Александр Хоботов

- 83 Несерьёзный художник — Вадим Солнцев

Елена Слюсарева

Издатель:
**Integratsioonimeedia grupp,
Ahtri 12, Tallinn**

Tel.: + 372 5141022
Faks: + 372 6060876
Meil: valiso5@mail.ru

Главный редактор:

Дмитрий Кондрашов
kondrashov.dima@gmail.com

Региональный редактор (Латвия):

Виктор Гуцин

Региональный редактор (Литва):

Андрей Фомин

Вр. и. о. регионального редактора (Эстония):

Андрей Заренков

Редактор рубрики «Экспертный клуб»:

Сергей Мазур

Литературный редактор:

Елена Морозова

Обозреватели:

**Александр Рах, Вадим Нимов,
Сергей Середенко, Сергей Танцоров**

Корреспонденты:

**Александра Турчанинова,
Максим Фёдоров,
Александр Рах**

Выпускающий редактор:

Татьяна Назарова
narzanchik@gmail.com

Вёрстка:

Евгений Рудковский

Общественный совет:

**Андрей Фомин, Андрей Красноглазов,
Вальдемар Томашевский, Виктор Москвин,
Виктор Силов, Дмитрий Шаховской,
Константин Провалов,
Людмила Матросова-Зыбина, Максим Шевченко,
Рафаэль Муксинов, Сергей Сергеев**

Журнал «Балтийский мир» издаётся при поддержке Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников, проживающих за рубежом. При использовании материалов журнала в любой форме, в том числе и электронных СМИ, ссылка на журнал «Балтийский мир» обязательна.

НОВЕЙШИЕ МИФЫ ПРИБАЛТИКИ

Александр Рах

Как утверждал выдающийся учёный, культуролог с мировым именем Ю. М. Лотман, любая социальная система, для того чтобы утвердиться в бытии, осуществляет самописание: она приписывает себе чёткие границы собственной культурной идентичности и делает эти границы фактом собственного самосознания. Иначе говоря, современные прибалтийские страны, став независимыми, должны были создать национальную историю и идеологию, определяющие их специфику и самобытность. Это и было сделано. Однако не обязательно, чтобы это самописание соответствовало действительности. Цель системы состоит не в поисках истины, а в самоутверждении. Поэтому вновь создаваемые национально-исторические концепции не только сильно грешат против истины, они являют собой новейшие мифы. Но, создавая их, страны тем самым определяют собственное будущее, программируют дальнейшее развитие. Поэтому историческое мифотворчество далеко не невинное занятие, оно может таить в себе серьёзную опасность. В Прибалтике мифологические посевы уже дают всходы.

Попытки самоутвердиться путём создания славного героического прошлого, поиски своих самобытных корней в глубинах времени присущи большинству народов.

Но это — давнее прошлое. Его романтическая героизация, которой грешат многие страны, всё же помогает заложить фундамент национального сознания, национальной гордости, без чего, согласимся, обойтись тоже нельзя. В конце концов, и масштаб Ледового побоища был иным, и последствия Куликовской битвы были гораздо более трагичны и не столь велики в русской истории, как мы хотим это себе представлять. Гораздо хуже, когда мифы полностью подменяют недавнюю историю, когда живы свидетели, когда последствия этого определяют судьбы современников. К тому же есть и история как наука, задачей которой является не создание идеологических конструкций, а поиск истины, интерпретация происшедшего с точки зрения общечеловеческих ценностей. Её подмена мифами — это уже опасное торжество лжи, причём осознанное, выполняющее политический заказ конкретных лиц. Ибо, как писал Дж. Оруэлл, «кто управляет прошлым, тот управляет будущим».

Убийство евреев в Каунасе в первые дни войны в присутствии германских солдат

И дело даже не в том, что лейтмотивом национального самописания и самосознания прибалтийских государств стала антироссийская и анти-русская тема. С этим охотно смирился бы Запад. Но ведущей темой стала не укладывающаяся в нормы европейских и общемировых ценностей героизация пронацистского прошлого, с чем современное европейское сознание, при всём его сочувствии Прибалтике, согласиться не может. Кроме того, в Латвии, Литве и Эстонии цинично применяются двойные и даже тройные стандарты: при внешнем, формальном осуждении германского нацизма свои, национальные нацисты или коллаборационисты не только не осуждаются, но возводятся в ранг национальных героев. И одновременно призывается осудить тех, кто боролся и с гитлеровским нацизмом, и с местными пронацистскими силами. Прибалтийские страны не только не хотят осудить своё сотрудничество с гитлеризмом, как это сделали, например, Венгрия, Словакия и Хорватия. Они создают мифы, не только оправдывающие нацистских коллаборационистов,

но и превращающие их в героев. Национальное самописание ловко научилось чёрное изображать белым. Более того, мифотворчество влечёт за собой и практические действия по защите созданных мифологических культов: организацию системы образования, внесение соответствующих поправок в Уголовный кодекс, создание судебных прецедентов.

* * *

В Латвии и Эстонии факты героизации нацистских преступников и их пособников, легализации их шествий и слётов стали общеизвестными. Рядом со своими северными соседями Литва выглядит неприметнее, что позволяет её властям в тени возмущающих общественное внимание манифестаций легионеров SS проводить аналогичную работу по мифологическому конструированию национальной истории.

Одним из новейших литовских мифов, призванных усыпить объективный взгляд на её историю и подготовить почву для принятия следующей концепции — о героическом сопротивлении советской власти, является миф о неучастии литовцев, в отличие от латышей и эстонцев, в нацистских формированиях, в сотрудничестве с гитлеровцами. На самом деле это было не так. Ещё летом 1940 года посланник

Литовской Республики в Берлине полковник К. Шкирпа говорил президенту Литвы Антанасу Сметоне: «Нужно посеять на литовской почве зёрна национал-социализма; и не важно, как по-литовски будет называться партия, которая провозгласит себя последовательницей Гитлера. Может, активистами, может, иначе. Важны принцип веры и устройство общества по законам национал-социализма». Полковник Шкирпа — организатор «Фронта литовских активистов» — сейчас превозносится как патриот и национальный герой Литвы. Несмотря на то что «Фронт литовских активистов», кроме нацистской идеологии, во всех своих документах проектировал крайнюю антисемитскую программу и истребление евреев, эта организация в современной Литве считается патриотической и героической. Её главная заслуга — создание антисоветского подполья накануне нападения Германии на СССР. Возможно, эту заслугу и можно было бы считать борьбой за независимость Литвы, если бы она изначально не питалась нацистскими идеями.

Другим заботливо культивируемым в Литве мифом является «героическое восстание» 23 июня 1941 года. Это событие ныне официально отмечается как памятная историческая дата борьбы с советским режимом — День июньско-

го восстания. Однако внимательное рассмотрение фактов не вызывает сомнений в том, что оно являлось составным элементом гитлеровского вторжения на территорию СССР. И «Фронт литовских активистов» играл в нём основную роль. 23 и 24 июня 1941 года в разгар немецкого вторжения «активисты» и перешедшие на сторону германской армии офицеры и бойцы созданного из литовских военнослужащих стрелкового корпуса РККА, разоружив и расстреляв офицеров, коммунистов и комсомольцев, русских солдат, тем самым оказывали содействие вермахту. Литовские историки и национальные идеологи не стыдятся превозносить эти «попытки возродить литовскую государственность» даже на фоне публикации документов, недвусмысленно указывающих на их связь с нацизмом: в воззваниях «Фронта литовских активистов» открыто призывается: «С началом вторжения с Запада в городах и посёлках Литвы должны произойти местные восстания...» Это — прямая инструкция, согласованная с интересами Германии, которая и осуществлялась в первые дни войны. Однако миф звучит так: начало восстания совпало с началом войны. Причина и следствие меняются местами, что и является характерной чертой мифологического сознания.

Одним из ужасающих свидетельств сотрудничества с нацистами, заискивания перед ними стало уничтожение литовских евреев — литовский Холокост, в процессе которого было уничтожено 215 тысяч человек, то есть практически вся еврейская община Литвы. Современная Литва не могла не признать и признала факт Холокоста. Однако историческая мифология сознательно не видит в убийцах евреев участников июньского «восстания», в то время как это были именно они. Именно повстанцы 23–24 июня начали зверски массово убивать евреев — своих соседей и знакомых. Получается, что, отмечая героизм восстания, современная Литва — государство Евросоюза незаметно, под шумок одобряет всё то, что происходило в эти дни. Кроме того, как отмеча-

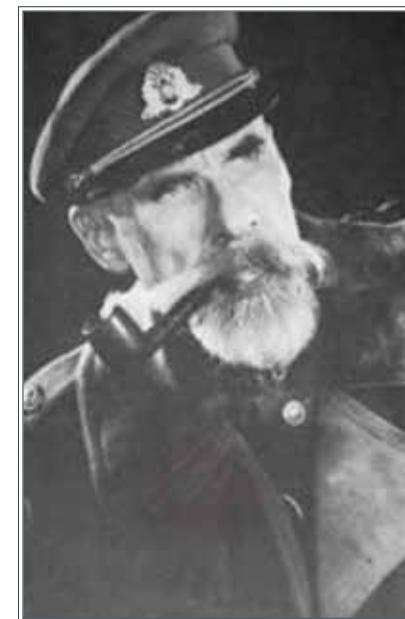
ют израильские исследователи Холокоста, мер по наказанию непосредственных виновников и участников кровавых событий практически не было принято.

И ещё: именно эти «активисты», присоединившиеся к гитлеровским войскам, инициаторы и участники еврейских погромов и массовых убийств в 1941 году в большинстве своём и станут впоследствии «партизанами», участниками антисоветской резистенции в 1944–1953 годах. Именно их сейчас и преподносят как национальных героев. Не удивительно, что в достаточно подробных биографиях большинства партизан странным образом отсутствует период 1941–1944 годы. Однако миф не требует объяснения многих не стыкующихся элементов. Он требует веры.

Сотрудничество с нацистами в первую очередь осуществлялось посредством создания полицейских батальонов, которые назывались по-разному: «батальонами самообороны», «охранными частями», «батальонами защиты национального труда», но структурно подчинялись самым одиозным нацистским структурам. Германские оккупационные власти именовали их Schutzmannschaftsbatallione. 30 июня 1941 года все литовские вооружённые формирования были подчинены бригадефюреру SS и генерал-майору полиции Луциану Высоцкому. Служба в полицейских батальонах была добровольной, участники этих формирований давали присягу служить «под руководством фюрера великого германского Рейха Адольфа Гитлера во имя создания новой Европы». В годы войны в Литве было создано 26 батальонов, в которых служили около 13 тысяч офицеров и солдат. В 1941–1942 годах одетые в немецкие мундиры с литовской символикой батальоны направлялись на Восточный фронт и выполняли боевые операции и карательные акции в разных районах оккупированной территории. Особо жестоко они действовали на территории Белоруссии. Литовский историк П. Станкярас с гордостью отмечает, что немецкое командование очень высо-

ко оценивало службу литовцев и нередко поручало им руководство другими пронацистскими национальными формированиями. Кроме того, в 1941 году при германской полиции безопасности и SD был создан и действовал Литовский отдел полиции безопасности, важнейшей задачей которого было бороться против коммунистического и польского подполья, а также с евреями. В 1943 году в этом отделе «работали» 886 управленцев. П. Станкярас в своей книге «Литовские полицейские батальоны. 1941–1945 годы» отмечает: «Подразделения Литовской полиции были сформированы не по приказу немцев, а по инициативе самих литовцев, их стараниями и на основе добровольности. Они были созданы для борьбы с большевизмом, в уверенности, что при помощи немцев будет восстановлена свобода и независимость. (...) Никому не позволительно называть литовских полицейских немецкими наёмниками, эсэсовцами, нацистами и другими прозвищами, ибо они были не предателями родины, а борцами за свободу своей страны. Так давайте называть себя подлинными именами и смело заявим, что мы являемся воинами-ветеранами полицейских батальонов Литвы и 19-й гренадерской дивизии SS, бывшими бойцами за свободу».

Литовская историография гордится тем, что в Литве провалилась попытка нацистов провести набор в легион SS. Действительно, если в 1943 году были сформированы две латышские и одна эстонская дивизии SS, в Литве этого сделать не удалось. Тем не менее независимо от названия подразделений сам факт наличия в Литве служивших нацистам вооружённых формирований отрицать нельзя. Согласно германским данным, в вермахте и вспомогательных частях проходили службу около 40–50 тысяч литовцев, хотя это в два раза меньше, чем эстонцев, и в четыре раза меньше, чем латышей. Но дело даже не в самом факте наличия таких пронацистских формирований. В конце концов, в SS были, к сожалению, и другие национальные подразделения, в частности русские

Генерал Повилас Плевавичус

дивизии. Дело в том, что никто не осмеливается и не собирается их оправдывать и обелять, как это старательно делают в Прибалтике.

В начале 1944 года с приближением фронта к Литве здесь началось формирование «Местного отряда», создателем и командующим которого стал литовский генерал Повилас Плевавичус, печально известный тем, что был организатором и руководителем военного переворота в 1926 году, приведшего к власти президента Антанаса Сметону. Литовская историография пытается представить это подразделение, насчитывавшее около 20 тысяч человек, как попытку создания национальной армии будущего независимого государства. Однако сами гитлеровцы официально именовали его Litauische Sonderverbände — Литовский специальный отряд, и дальнейшие события показали, что фактически он зависел от немецкого командования и подчинялся ему. В апреле 1944 года части «Местного отряда» принимали участие в боях против партизан польской Армии Крайовой, действовавшей в окрестностях Вильнюса. Более того, в мае 1944 года согласно приказу гитлеровцев «Местный отряд» передавался в ведение SS,

Бойцы 13-го литовского «полицейского» батальона перед боевой операцией

его бойцам предоставлялась «честь» носить эсэсовские знаки отличия. Однако, поскольку советские войска были на пороге Литвы, генерал Плехавичус отказался подчиняться SS, и отряд был расформирован. Вместо него были созданы два полка, образовавшие «Отряд обороны отечества» под командованием полковника вермахта Гельмута Медера. Этот отряд входил в состав моторизованной пехотной дивизии «Великая Германия». В июне 1944 года генерал П. Кубилиюнас, возглавлявший группу советников оккупационной администрации в Литве, издал приказ о создании команд, нацеленных на действия против наступающих советских войск.

Когда на территории Литвы разгорелись бои, полицейские формирования и бойцы «Отряда обороны отечества» участвовали в сражениях против советских войск. Осенью на одном участке фронта в боевое столкновение вступили литовский «Отряд обороны отечества» и бойцы 16-й Литовской стрелковой дивизии Красной армии под командованием полковника А. Урбшаса. В октябре 1944 года советские войска нанесли поражение германским войскам и входившему в их состав «Отряду обороны отечества», уцелевшие солдаты и офицеры которого частью отступили с вермахтом в Восточ-

ную Пруссию, частью укрылись в лесах, продолжив вооружённую борьбу с Красной армией на территории Литвы. Интересно, что в составе отряда находился будущий президент Литвы Валдас Адамкус, после поражения отходивший вместе с германскими войсками. Отступившие в Восточную Пруссию литовцы были зачислены в состав германской армии и наряду с другими добровольцами принимали участие в обороне Берлина. Ещё три литовских полицейских батальона были блокированы советскими войсками в Курляндии и вместе с германскими войсками оказывали вооружённое сопротивление до мая 1945 года.

***

Важнейшей темой, вокруг которой в Литве создан и внедряется в сознание особый миф, является борьба литовских партизан против Советской армии и власти за независимость страны. Мы уже видели, что при отступлении гитлеровских войск в леса уходили те, кто сотрудничал с ними с самого начала войны или вступил в пронацистские формирования и сражался в составе вермахта. Немалую часть этих партизан составляли «активисты», приветствовавшие вступление в Литву гитлеровской армии, те, кто участвовал в расправах над евреями. У них

Командир «Отряда обороны отечества» полковник вермахта Гельмут Медер

не было иного выбора: только идти в леса и продолжать борьбу против советской власти, которая грозила им карой за деяния военного периода. Не исключено, что судьба этих людей сложилась драматично: волею обстоятельств они оказались соучастниками нацистов, затем укрылись в лесах, и выпутаться из этой паутины жизненных перипетий было нелегко. Нельзя обелять и преступления сталинского режима, побуждавшие бороться с ним. Но это не означает, что этих людей с исковерканными судьбами и жизнями следует идеализировать и превращать в национальных героев. В Литве же участники этих событий озарены ореолом славы, им ставят памятники, их именами названы улицы, школы, спустя десятилетия они награждены высшими знаками отличия Литовского государства. Память и честь этих партизан охраняют статьи Уголовного кодекса Литовской Республики: попробуйте только усомниться или умалить их роль в национальной истории!

Коллаборационизм был осуждён послевоенной идеологией и принципами международного права и нового европейского мироустройства. Вот почему прибалтийские государства,

усиленно формирующие миф о героях резистенции и насаждающие культ героев-партизан, так энергично нападают на решения Нюрнбергского процесса и призывают к их ревизии. В литовских школьных учебниках открыто говорится о том, что Нюрнбергский процесс был несправедливым «судом победителей». В ноябре 2010 года чиновник МВД Литвы, уже упоминавшийся историк П. Станкярас, опубликовал в популярном литовском журнале статью «Нюрнбергский трибунал — величайший в истории юридический фарс», в которой писал: «Нюрнбергский суд не имел никакой иной юрисдикции, кроме права победителей. Обвинители <...> сознательно скрывали от защиты документы, свидетельствующие о невиновности подсудимых. <...> Германия была бессильна возражать и противиться своеволию оккупационных государств». Назвав участников трибунала «цинично двуличными», автор использовал и такое выражение, как «грязная кухня процесса». По мнению автора, «на Нюрнбергском процессе юридическую основу получила легенда о 6 миллионах якобы убитых евреев, хотя на самом деле у суда не было ни одного подписанного А. Гитлером документа об уничтожении евреев». Эта публикация не могла быть случайной: она выражает определённую тенденцию. На статью незамедлительно последовала жёсткая нота послов семи государств правительству Литвы. Чтобы сохранить лицо на фоне разгорающегося скандала, министр внутренних дел мгновенно уволил со службы автора статьи. Пока ещё общественное мнение (но только международное!) может оставаться ревизором истории.

Бойцы послевоенного антисоветского подполья ныне стали главными национальными героями Литвы, затмив подлинных деятелей литовской культуры. Мифотворчество развивалось стремительно. Небольшие заминки с понятием «коллаборационизм» не остановили авторов новейших мифов, хотя сам собой напрашивается вопрос: почему «героическая» борьба партизан начина-

ется в конце 1944 года, а не в 1941 году, когда Литва подверглась гитлеровской оккупации?

Новые герои создаются буквально из ничего. Признанный руководителем партизанской борьбы Йонас Жемайтис (псевдоним — Витаутас) дослужился в армии Литвы до звания капитана. В июне 1941 года, будучи офицером литовского стрелкового корпуса Красной армии, не выполнил приказ об отходе и добровольно сдался немцам. Позже стал командиром 310-го батальона «Местного отряда» П. Плехавичуса. В 1944 году при вступлении в Литву советских войск Жемайтис ушёл в леса. Лишь спустя пятьдесят лет, когда началось интенсивное создание новых кумиров, он был награждён высшим орденом Литвы, а в 1998 году ему было присвоено звание бригадного генерала. В Вильнюсе перед зданием министерства обороны Литвы был возведён внушительный памятник с золотой надписью «Генерал Йонас Жемайтис». Памятники «генералу» поставлены и в других городах. Его имя присвоено военной академии, школам и улицам. В 2009 году парламент Литвы решил, что Й. Жемайтис в свою бытность партизаном в 1949–1954 годах исполнял обязанности президента, и этот статус был закреплён за ним специальной декларацией парламента.

В 2010 году с большой торжественностью при участии президента Д. Грибаускайте на одном из хуторов на севере Литвы был открыт мемориал — бункер, в котором в 1949 году руководители нескольких партизанских округов провели съезд, на котором Жемайтис был избран руководителем всего боевого подполья и была принята декларация «Союза борцов за свободу Литвы» — так называли себя полевые командиры партизан. Съезд проводили восемь полевых командиров. Собственно, сама эта встреча численностью участников мало напоминает съезд. Биографии же большинства из них содержат характерные лакуны. Однако известно, что один из его участников в годы войны служил непосредственно в вермахте, двое

Молодой литовец над телами убитых им евреев. Каунас, 27 июня 1941 г.

или трое были членами «Местного отряда», то есть фактически сотрудничали с немецким оккупационным режимом. Один «начальник штаба» партизанского округа в 1944 году прошёл обучение в разведшколе в Германии, откуда в 1945 году был заброшен в Литву. Сейчас эти люди олицетворяют собой честь нации, являются главными национальными героями.

Мифотворчество игнорирует и методы партизанской борьбы за свободную Литву, которые включали не только борьбу с подразделениями Красной армии, милицией и сотрудниками МГБ, но и в целях устрашения — террор в отношении местного населения. Только по официальным литовским данным, партизанами были уничтожены тысяча советских военнослужащих, более 550 сотрудников МВД и МГБ, 2,3 тысячи советских активистов, 1,5 тысячи литовцев — бойцов «истребительных отрядов по борьбе с бандитизмом» и более 10 тысяч мирных жителей. Получается, что основными жертвами партизан становились свои же земляки. Причём расправы с мирным литовским населением носили особо жестокий характер. До сих пор многие очевидцы помнят

Тела 24 солдат «Местного отряда Литвы», погибших в бою с польскими партизанами у города Утена. Апрель 1943 г.

террор антисоветских партизан. Шила в мешке не утаишь, и недавно из печати вышла книга историка Миндаугаса Поцюса «Другая сторона Луны», в которой повествуется о методах партизанской борьбы. Вот некоторые из фактов. 1 декабря 1947 года партизаны из отряда «Шарунас» в деревне Длугос Лейпаллингской волости уложили на кровать и расстреляли пятерых человек, в том числе троих малолетних детей: двойняшек 1940 года рождения и мальчика 1943 года рождения. Уходя, партизаны прихватили вещи, две свиньи, корову, лошадь, возок. Отряд, действовавший в военном округе имени князя Кястутиса, 21 августа 1948 года в Расейнском уезде расстрелял местного жителя, его жену и трёхлетнюю дочь. В тот же день и там же был убит начальник местного агентства связи, его жена и сын двенадцати лет, а также сельский милиционер и его сын восьми лет. Тот же отряд в деревне Шилининку Гиркальняйской волости расстрелял новосёла Антанаса Григолиса, его жену и семимесячного ново-

рождённого. И таких примеров множество. В книге сообщается, что в 1947 году в Лаздийском уезде гражданских лиц, мнимых пособников врага, погибло в десять раз больше, чем собственно оккупантов. Партизаны расстреливали своих же односельчан, вешали, топили в колодцах, сдирали кожу живьём и вырезали на спинах жертв звёзды. Однако официальные власти и идеологи делают вид, что этих фактов не существует. Как не было ещё случаев, чтобы прокуратура возбудила дело по факту расстрела партизанами семей или малолетних детей.

Наверное, каждый народ имеет право романтизировать свою историю. История вообще — драматический процесс, в котором сложно оценить многие противоречивые явления. В ней участвуют и романтики-идеалисты, и негодяи. Отделить деяния одних от других бывает очень непросто. Россия тоже испытывает немалые трудности в оценках коммунистического периода и преступлений сталинского режима. Но есть всё

же принципы исторического познания: нельзя факты подменять мифом, недопустимо истину путать с ложью, нельзя чёрное называть белым, нельзя в качестве национальных героев и идеалов представлять людей с сомнительным прошлым. На ложных основаниях нельзя построить будущего. И ещё: в этих новых прибалтийских мифах, помимо героизации сомнительного прошлого и создания ложных кумиров, есть очень важный и опасный симптом — замаскированная реабилитация нацизма. Её признаком является и признание одной из судебных инстанций Литвы свастики в качестве «культурно-исторического наследия» Литвы. Наверное, она является таковой, если иметь в виду не столь отдалённое прошлое.

Как видим, новые поколения прибалтийских наций формируются не историческими фактами, не современными гуманистическими и культурными ценностями, а мифами и ложными идеалами. Вот поэтому новые мифы и легенды особенно опасны...

российской диаспоры Литвы. Он был энергичен и неутомим в защите законных прав соотечественников, в отстаивании их интересов, в поисках правды и справедливости. Последние годы жизни Валентин Васильевич посвятил работе по консолидации организаций соотечественников, проживающих в Литве и Прибалтике.

Редакция журнала «Балтийский мир» глубоко скорбит в связи с этой тяжёлой утратой и выражает искренние соболезнования родственникам, друзьям и коллегам Валентина Васильевича Мещерякова.

Главный редактор журнала «Балтийский мир» Дмитрий Кондрашов
Региональный редактор журнала «Балтийский мир» Виктор Гуцин
Региональный редактор журнала «Балтийский мир» Андрей Фомин
Издатель журнала «Балтийский мир» Андрей Заренков

22 февраля 2011 года на 75-м году жизни скоропостижно скончался президент Ассоциации российских граждан в Литве, председатель совета Ассоциации российских граждан Прибалтики, член Республиканского совета российских соотечественников **Валентин Васильевич Мещеряков**.

Не стало яркого и неравнодушно подвижника русского зарубежья. Одного из тех, кто ежедневно совершал свой гражданский подвиг, посвящая свою жизнь общему делу. Валентин Васильевич останется в нашей памяти как смелый, талантливый человек, блестящий публицист и полемист, бескомпромиссный борец за сохранение и развитие Русского мира. Решительность, внутреннее благородство и искренняя озабоченность судьбой собратьев — русских зарубежья были основой заслуженного уважения Валентина Васильевича в среде активистов движения соотечественников.

Его слово, авторитет имели вес не только в русской общине Литвы, но и во многих странах, где проживают русские люди. Как вспоминают его литовские коллеги, Валентин Васильевич Мещеряков был одним из наиболее ярких и деятельных членов русской общины и

ХРОНИКА

РУССКОГО МИРА

стр. 10

**Игуменья Варвара:
«Я счастлива, что есть Пюхтица»**

Нана Воропаева, Наталья Шемякина

стр. 13

Звон клинка

Сергей Сергеев

Балтийский Мир

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: «Я СЧАСТЛИВА, ЧТО ЕСТЬ ПЮХТИЦА»

Нана Воропаева, Наталья Шемякина

Утром 8 февраля 2011 года скончалась настоятельница Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря схиигуменья Варвара (Трофимова).

Валентина Трофимова родилась 17 августа 1930 года в городе Чудово. В 1952 году стала послушницей в Пюхтицком Успенском женском монастыре. Затем, пройдя послушание в Виленском женском монастыре во имя равноапостольной Марии Магдалины, 5 марта 1958 года в Вильнюсе приняла постриг в мантию с именем Варвара. Ещё через десять лет она вернулась в место своего первого послушания — указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I монахиня Варвара (Трофимова) была назначена настоятельницей Пюхтицкой обители. 18 января 1968 года, в канун праздника Богоявления, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий (Ридигер; впоследствии Патриарх Московский и всея Руси) в Александро-Невском соборе города Таллина возвёл монахиню Варвару в сан игуменьи, а на следующий день, 19 января, в Пюхтицах вручил ей игуменский жезл. В Свято-Троицкой Сергиевой лавре Святейший Патриарх Алексий I возложил на неё наперсный крест. 26 ноября 2010 года игуменья Варвара приняла постриг в схиму.

Публикуем интервью матушки Варвары, данное газете «Мир Православия» в год её 80-летия.

ВОПРОС: Матушка, какие самые яркие впечатления остались у вас в памяти из раннего детства?

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: Родом я из города Чудово Новгородской области. И родители мои, и все родственники были

людьми глубоко верующими. Отец работал мастером на местном стекольном заводе, а мама воспитывала семе-

рых детей. От природы она обладала красивым голосом и привила и нам, детям, любовь к храму и церковному пению. В нашем роду все были певчие — и тётки, и дяди были голосистые, а дядя Фёдор Иванович Поляков до войны был регентом церковного хора. Соберутся все гости к нам, начнут петь, люди останавливаются у наших окон послушать и просят спеть ещё. Я была младшей в семье, старшие сёстры вышли замуж, а я всё с мамой — она поёт в церковном хоре, и я с ней.

Из детских воспоминаний не забыть и то, что пришлось пережить, когда началась война. Мне шёл тогда одиннадцатый год. Немцы подступали к Ленинграду, а Чудово расположено всего в ста километрах. Начались бомбёжки, и мы через лес недели две отправили в Кировскую область. Туда ранее был эвакуирован Пушкинский детский дом, где моя старшая сестра, Любовь Алексеевна, была заведующей. И вот там мы прожили до 1947 года. И голод, и холод, всё перетерпели, но всё же не было бомб и снарядов. За 12 километров ходили в церковь, пели в хоре. После занятий в школе я ещё помогала воспитателям детского дома ухаживать за детшками. Старшая сестра даже советовала мне стать воспитательницей.

ВОПРОС: Когда вы поняли, каково ваше призвание?

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: В 1947 году мы приехали в Лугу. Я закончила бухгалтерские курсы и работала на почте. Ходила в Казанскую церковь и пела в церковном хоре. Думаю, в моём призвании сыграла роль родительская молитва. Дело в том, что моя мама до замужества просилась у родителей в монастырь. Но её не пустили, потому что она была старшей из пятнадцати детей и ей надо было нянчить младших. Она безропотно подчинилась воле родителей, которые выдали её замуж за хорошего мастера стекольного завода Алексея Трофимова, моего отца. Нас

у родителей было семеро — пять девочек и два мальчика, и мама очень хотела, чтобы кто-то из девочек пошёл в монастырь, и молилась об этом.

ВОПРОС: Когда впервые у вас возникла мысль уйти в монастырь?

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: Мне было двадцать лет, я поехала в гости к старшей сестре, которая жила в Вильнюсе. И мне очень понравилось бывать в местном монастыре, всё там было по душе: и неспешные службы, и монашеское пение, и размеренное чтение, и длинные одежды монахинь. Видимо, здесь и проявилось впервые моё призвание к монашеской жизни. В то время настоятельницей Виленского монастыря была игуменья Нина Баташева (впоследствии схиигуменья Варвара) — человек замечательный, деятельный. Она мне впоследствии очень многое дала, многому научила. А тогда она посмотрела на меня и сказала одной из сестёр: «Феофанечка, да она из рода нашего». А я и не поняла, что это значит. Но вскоре попросилась к ней в монастырь. Матушка готова была взять, но в том момент не давали прописку в Вильнюсе. Пообещала, что как только будет возможность, примет меня в свою обитель.

Жду год, жду второй, она хлопочет, но никак не прописать. О других монастырях я ничего не знала. И вдруг мне говорят: «В Эстонии есть женский монастырь». Попросила разрешения у мамы поехать посмотреть и так и осталась в Эстонии. Помню, матушка игуменья Рафаила спрашивала меня, когда я сказала, что хочу в Пюхтицкий монастырь: «А ты косить умеешь? А пахать? А с лошадами управляться? Не умеешь... А что ты будешь делать у нас?» Это она меня так испытывала. А я сказала: «Всё, чему научите, буду делать». И всему научилась: и косить, и жать, и молотить цепями, и камни с полей собирать. Вот так я и оказалась в Пюхтице. И это моя судьба, моё призвание, а без него в монастыре и одного дня не проживёшь!

ВОПРОС: Но потом судьба вновь вас привела в монастырь к матушке игуменье Нине в Вильнюс?

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: Да, когда выяснилось, что матушка Нина всё же выхлопотала для меня прописку. А я уже была в Пюхтице. Однако наша настоятельница разрешила мне вместе с сестрой Георгией, которая сейчас настоятельница монастыря в Иерусалиме, поехать в Вильнюс, так сказать, в длительную командировку. И я там прожила двенадцать лет, была бухгалтером в епархиальном управлении, пела в хоре, ездила в Москву по казначейским делам.

ВОПРОС: Но вам суждено было вернуться туда, где вы начинали свой монашеский путь, в Пюхтицу?

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: Да, в Пюхтице игуменья Ангелина уже была старенькой, болезненной, а монастырь большой, многое в нём требовалось построить, отремонтировать, привести в порядок. Сюда стекалось много паломников, туристов. Святейший Патриарх Алексий I (Симанский) хотел, чтобы новой настоятельницей стала именно пюхтицкая сестра. Ему подсказали, что в Вильнюсе есть две сестры именно из Пюхтицы. Вызывает Святейший меня в Москву. Надевает крест и даёт указ. Я ему говорю: «Ваше Святейшество, какая же из меня игуменья, у меня ведь и опыта нет». «А знаешь, какая будешь у меня игуменья, — сказал он, — игуменья будешь за святое послушание. Вот твоё игуменство». Ну, если за святое послушание, тогда ладно, а то я всё плакала, не соглашалась. Было мне всего 37 лет.

ВОПРОС: Матушка, вы общались со многими великими людьми и духовно связаны со многими монастырями, с Афоном, Иерусалимом и известными подвижниками нашего времени — митр. Вениамином (Федченко), преп. Симеоном (Жилиным), Виленской схиигуменьею Варварой, протоиереем Николаем (Гурьяновым), архим. Иоанном (Крестьянкиным) и многими другими, посещали преподобного Серафи-

ма (Вырицкого) и получили благословение от него незадолго перед началом монашеского пути. Вы и сама человек очень известный и почитаемый. Как вы относитесь к своей известности?

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: Я не считаю себя какой-то особенной, и мы не должны приписывать себе никаких заслуг: мы всего лишь исполняем послушание, данное нам от Бога, и делаем то, что должны сделать... В Святом Евангелии сказано, что, когда мы исполним всё повеленное нам, должны говорить: «Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали только то, что должны были сделать» (Лк. 17, 10). И конечно, не помышлять о себе великое и не приписывать себе никаких заслуг. Вот я смотрю на молодых сестёр, радуюсь, что они многое могут сегодня, помогают мне и по хозяйственной части, и по административным делам, они образованные.

ВОПРОС: *Образование, интеллект необходимы монашествующим, или же достаточно иметь смирение и послушание?*

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: На мой взгляд, чем человек образованнее, тем он смиреннее и спокойнее и тем у него лучшее отношение к людям, поэтому не надо думать, что образование вещь не нужная или даже вредная помеха в монашеской жизни...

ВОПРОС: *Что вам не нравится в современном мире?*

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: Трудное наше время, трудно соединяются люди, часто между ними разобщённость, непонимание, а связующее начало — любовь. Поэтому мы и должны являть миру главное сокровище христианства — любовь, и во всех обстоятельствах жизни мы, христиане, должны оставаться делателями добра и любви, молиться, помогать больным, обездоленным, одиноким. Ведь самая главная евангельская заповедь — это заповедь о любви к Богу и ближнему, и мы стараемся, чтобы этой жертвенной христианской любовью

люди были постоянно окружены в монастыре, чтобы монастырь наш всегда был островком веры, любви, служения людям.

ВОПРОС: *Пюхтицкий монастырь часто называют жемчужиной Эстонии. Какое, по вашему мнению, сейчас у людей отношение к Церкви, к монастырям?*

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: Сейчас особенно заметно, как многие обратились к Церкви, и к нам приходят люди помолиться, побыть среди мирной обстановки, ищут здесь духовного назидания и умиротворения, черпают духовные силы для своих повседневных трудов, для повседневной жизни. Ведь место, где стоит наш монастырь, особое, избрано Божией Матерью и освящено Её стопами. Таким местам, особенно Ею возлюбленным, Матерь Божия являет многие Свои милости, простирая над ними Свой Покров. Некоторые приезжают в обитель не для паломничества и молитвы, а просто для обозрения, но и они обретают здесь спокойствие и мир души. Посетив монастырь, люди обычно так и говорят: это очень мирное место.

ВОПРОС: *К вам много людей приходит, звонят, все хотят получить благословение, совет. Вас это не тяготит, не устаёт?*

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: Нет, хотя, конечно, монашеская жизнь тяжёлая, но монах живёт для людей, а не для себя. А про пост игуменьи и говорить нечего. У игуменьи, как у часов, и днём, и ночью без перерыва мозг не останавливается: то бы не забыть, это надо сделать. Иной раз, когда народу очень много, рука устаёт благословлять, физически тяжело, но это меня не тяготит. Я люблю людей, жалею каждого, даже если говорят про человека, что он плохой. Но он не родился плохим, возможно, обстоятельства жизни сделали его таким. Матерь Божья сюда приводит людей. Вижу часто, они на коленочках стоят в храме, плачут, горе какое-то у челове-

ка. Иной раз так расстроюсь, хочется принять все беды, помочь.

ВОПРОС: *Вы счастливы?*

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: Я счастлива, что есть Пюхтица, что сёстры мои очень любят молиться. А ведь у нас поля, огороды, скот, которые требуют много сил и времени, и с первых дней сёстры обеспечивают себя и паломников трудами рук своих, но, несмотря на это, с любовью молятся.

ВОПРОС: *Матушка, вы прожили большую, трудную, но удивительно красивую жизнь. Обращаясь к вашему и духовному, и жизненному опыту, который огромен, скажите, пожалуйста, что является важнейшим для спасения человеческой души?*

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: Вера, непоколебимая вера в Бога и в Его всеблагость и совершенный Промысел, ведущий человека ко спасению. Счастлив тот человек, который имеет доверие Богу и послушание Ему, сознавая то, что истина на земле пребывает лишь в Церкви. И как несчастен и очень одинок человек, отвернувшийся от Господа, не имеющий авторитетов в духовной жизни.

ВОПРОС: *Мы знаем, матушка, что в вашей обители стал особо отмечаться ещё один праздник — Пюхтицкой иконы Божией Матери. Расскажите немного об этом.*

ИГУМЕНЬЯ ВАРВАРА: Да, это очень радостный для нас день — 1 июля. Ведь Пюхтицкий образ был написан в нашем монастыре первыми пюхтицкими живописицами, изобразившими явление в XVI веке Пречистой Богоматери на этой Святой горе. Празднование установлено и внесено в Церковный календарь по благословению Святейшего Патриарха Алексия II. Составлена служба с акафистом. Икона дорога нам и тем, что напоминает о святом праведном Иоанне Кронштадтском — она предназначалась в дар дорогому батюшке и находилась у него, поэтому эта икона несёт и его благословение.

ЗВОН КЛИНКА

Сергей Сергеев

В ноябре минувшего года житель Эстонии Николай Новосёлов стал чемпионом мира среди шпажистов.

Школа

Школа сильна в первую очередь традициями. А заложил их в Эстонии легендарный Клавдий Игоревич Ядловский ещё в начале шестидесятых годов, когда переехал в Таллин из Львова и создал настоящую фехтовальную школу, которая вскоре стала называться школой высшего спортивного мастерства. Работая в Эстонии, он воспитал двукратную олимпийскую чемпионку и чемпионку мира Светлану Чиркову, олимпийского призёра и чемпиона мира Георгия Зажицкого, целую плеяду чемпионов СССР. Но главное — он создал школу, которую не смогло разрушить ни время, ни политические катаклизмы, ни безденежье. Выдавленный из Эстонии, он сначала уехал в Белоруссию, а потом, обосновавшись в Норвегии, продолжил дело своей жизни. А в Эстонии — и не только в ней — его дело продолжают ученики, по примеру своего учителя ступившие на тренерскую стезю.

В те годы мальчик из Хаапсалу Коля Новосёлов ничего не знал о великих шпажистах. В первом классе он пошёл в секцию каратэ. Новосёлов и сейчас считает, что мальчишки свои первые шаги в спорте должны делать в единоборствах, развивая силу и уверенность, а девочки — в гимнастике, приобщаясь к красоте и грации. Кстати, шестилетняя Луиза — дочь Новосёлова — именно художественной гимнастикой и занимается.

Когда Николаю было двенадцать лет, в Эстонии приняли решение раз-

вивать не только фехтование на шпагах, но и на сабле. Был приглашён и направлен в небольшой городок Хаапсалу известный саблист Олег Сванидзе. Он вывесил по школам объявления, одно из которых и прочитал Коля. Конечно, не обошлось без мушкетёрской романтики. Да вообще, есть ли такие мальчишки, которые, начитавшись Дюма и насмотревшись «Трёх мушкетёров», не устраивали бы во дворах турниры на деревянных шпагах, которыми становились ветки деревьев!

Вскоре Николай Новосёлов под руководством Сванидзе стал лучшим саблистом в своём возрасте. Но сабля в Эстонии не приживалась, и для продолжения спортивной карьеры Новосёлову пришлось переходить в шпажисты — а там совершенно другая спортивная техника. Это был трудный период.

Но ведь была школа, были уже такие маститые тренеры, как Пеэтер Нелис и Борис Йофффе! И был ещё характер, без которого в спор-

те делать нечего. Именно тогда, лет в шестнадцать, Николай твёрдо решил: буду первым в мире! Возможно, это был максимализм юноши, но он в итоге привёл Николая к мировому лидерству.

Кстати, Николай среди всех качеств спортсмена на первое место ставит именно целеустремлённость. «Реакция, скорость, координация, умение «взрываться» важны, но без развития и совершенствования этих

качеств, если они даны тебе от природы, высот не добьёшься. Характер в спорте решает всё».

Да представьте сами, какой характер надо иметь, чтобы в тридцать лет стать чемпионом мира! Многие коллеги Новосёлова в этом возрасте давно зачехляют свои клинки. Но Николай остаётся известным мастером, входит, что называется, в элиту — был бронзовым призёром Универсиады, в личном первенстве. Участвовал в тур-

нирах самой высокой категории, в том числе на Олимпиадах в Сиднее и Пекине, встречался на фехтовальной дорожке с сильнейшими мастерами клинка.

В 2010 году Николай входил в рейтинговую пятёрку, но пропустил ряд соревнований и перед чемпионатом мира был на 22-й строке.

Бой

Итак, Париж. Ревущий переполненный Гран-дю-Палас — фехтование популярно во Франции разве что меньше футбола и регби. В командном турнире эстонские фехтовальщики вышли в финал, но проиграли чемпионский титул хозяевам — французам.

Стать первым Новосёлов теперь мог, только пройдя самостоятельно долгий путь в личном турнире, сразившись с лучшими фехтовальщиками мира. В четвертьфинале его поджидал молодой и амбициозный итальянец Гароццо — чемпион мира среди юниоров. В финале Новосёлов скрестил клинки с французом Готье Грумье. Драматизм боя заключался в том, что французы только что победили эстонскую команду. В этом бое Новосёлов сражался именно с Грумье и уступил ему.

Но... все слилось в один миг! 15:8 — с таким счётом Николай Новосёлов стал чемпионом мира! Первым шпажистом из Эстонии — чемпионом мира! Девушки уже этого добивались. Вернее — девушка. В начале девяностых ученица Игоря Чикинева Оксана Ермакова завоевала этот титул. Потом уехала в Россию и уже под её флагом дважды стала олимпийской чемпионкой.

Казалось бы, в тридцать лет на пике успеха — самое время уйти. Но Николай и не помышляет об этом. Он готовится к новому отборочному циклу и мечтает об олимпийских победах. Лондон уже через полтора года. А в 2016 году — и Буэнос-Айрес.

ГЛАВНОЕ

стр. 16

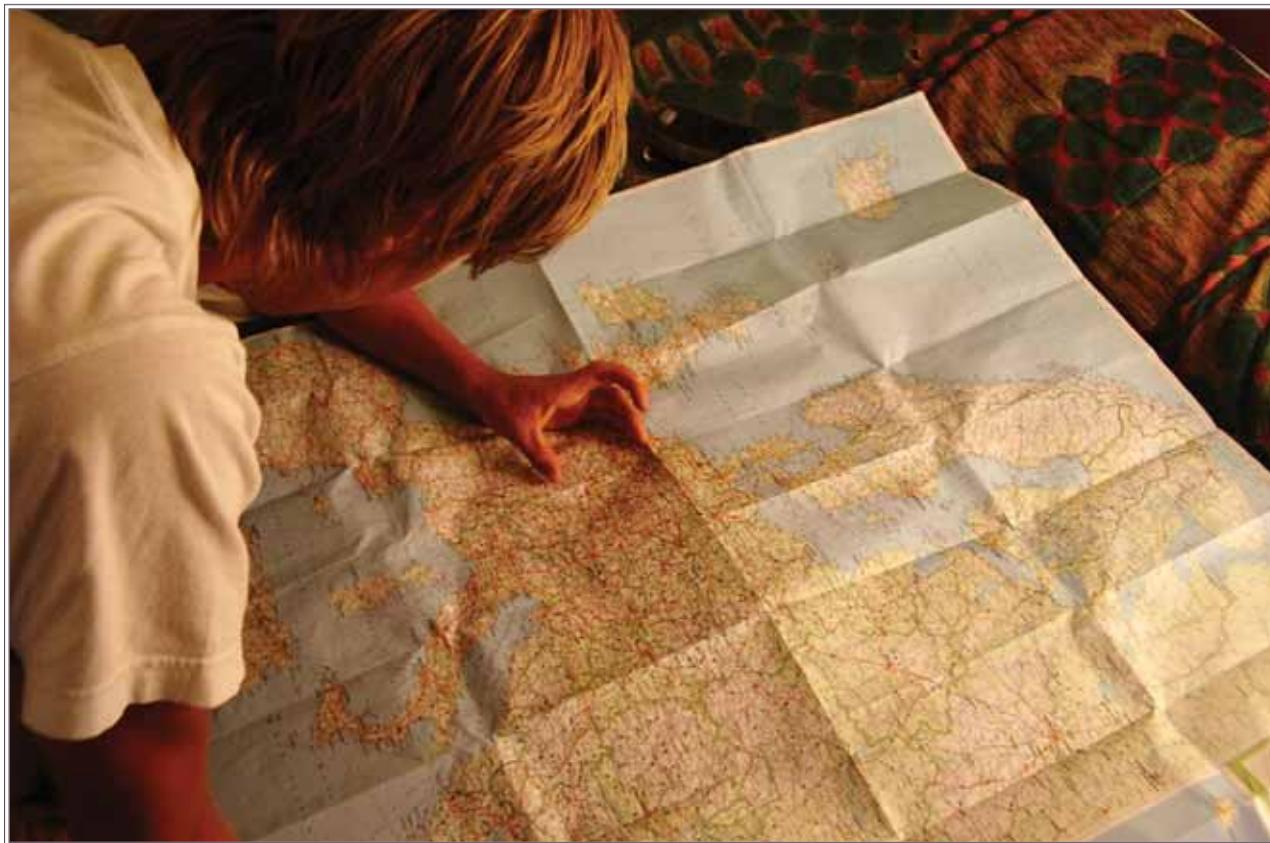
Русская молодёжь: векторы судьбы

Кирилл Фомин

стр. 20

Сладкая ложь для больного.
Манкуртизация русской политики
в Латвии

Александра Турчанинова

РУССКАЯ МОЛОДЁЖЬ: ВЕКТОРЫ СУДЬБЫ

Кирилл Фомин

В любом государстве и во все времена наибольшие надежды возлагаются на молодёжь, вступающую в активную пору жизни: молодым людям пытаются создать условия для жизни, образования, получения профессии, работы, карьерного роста, развития семьи. В прибалтийских странах, судя по всему, это правило не работает. Молодёжь массово уезжает из Литвы, Латвии и Эстонии в поисках лучшей доли. И это — молодёжь титульных наций. А что делать русской молодёжи в Прибалтике? Вариантов, предлагаемых действительностью, не так уж и много. Страны, в которых они живут, не обеспечивают условий для

достойной жизни: уже давно нет доступного и качественного высшего образования на родном языке, нет хорошей работы, нет перспектив.

Русская молодёжь в Прибалтике (да, пожалуй, и на всём постсоветском пространстве) — объект особого социологического внимания. Это поколение появилось и выросло в условиях новых независимых государств, в обстановке гипертрофированной национальной идеологии, направленной на формирование литовской, латвийской, эстонской гражданской идентичности. Государство и окружающая среда сделали их людьми с нарушенным национальным

идентитетом, искажённым пониманием родины и Отечества. Это — русские вне этнического Отечества; русские, живущие на родине, негативно относящейся к понятиям «русский», «русский язык», «Россия». А тут ещё и масса социально-экономических проблем, касающихся и их, и титульной молодёжи. И выход из этой неудовлетворённости не такой уж и лёгкий: либо смириться с реалиями окружающего мира и попытаться интегрироваться в него, приспособиться, либо уезжать в поисках счастья на Запад, в «открытую» Европу, либо всеми силами пытаться вернуться в своё Отечество — в Россию.

Европейская мечта

С тех пор как открылись шлюзы Европейского союза, массы молодых людей кинулись из своих глубин искать лучшей жизни по всем странам Западного мира. С одной стороны, это было неожиданно, потому что сначала в прибалтийских странах царил эйфория и надежды на счастливую и лёгкую жизнь. С другой стороны, уже тогда это было прогнозируемо, так как на их «родинах» молодёжи не смогли предложить ни хорошего образования, ни высокого уровня жизни, ни духовной удовлетворённости. И сразу и глубоко укоренившаяся мысль о том, что «в Европе всё есть и всё можно» погнала всех, и в одиночку, и семьями, строить новую жизнь в благополучных и преуспевающих странах. Уезжают по-разному: и для того, чтобы получить образование, заниматься научной, интеллектуальной и творческой деятельностью, и просто на подработку и заработки. Молодёжь, выращенная в новом духе — материального и сытого благополучия и потребления — ищет в первую очередь работу, способную удовлетворить их бесхитростные материальные запросы. В результате подавляющее большинство находят своё призвание за стойками баров, на стройках и рынках, становятся продавцами, посудомойками, уборщиками. И при этом они остаются вполне довольными своей новой жизнью. Этот процесс затронул всё молодое поколение, но особенно парадоксально коснулся русскоязычной молодёжи, которая вполне не чувствует себя дома ни здесь, ни там. Или, наоборот, в силу своего положения она чувствует себя дома и там, и здесь.

Таким образом, прибалтийские государства стали человеческой сырьевой базой и одновременно проблемой для развитых стран Европы. Незачем брать на работу своих, когда можно на более выгодных условиях взять на работу на всё готовую иностранную молодёжь, которая на пер-

вых порах будет радоваться неслыханно высокой заработной плате. Но новоявленный европейский миф быстро растворяется: очень немногим удаётся удачно обосноваться на новом месте, устроить успешную жизнь, выйти в люди. И скоро становится понятно, что и «там» молодёжь из других стран нужна лишь как дешёвая рабочая сила и гастарбайтеры. Приходится довольствоваться малым: стал охранником в Лондоне или мойщиком посуды в Глазго — и хорошо! И это — с университетским дипломом! В конце концов получается, что почти вся молодёжь, отбросив то, о чём мечтала в детстве, самозабвенно отправляется выполнять всю «чёрную работу» в Европе, просто потому, что там есть эта работа и за неё платят. А их «родины», лишённые свежих, молодых сил и идей, запутавшиеся в политических интригах и коммерческой игре, кое-как прозябают.

Русская молодёжь оказывается перед особым выбором: либо на Запад, либо в Отечество — Россию. Казалось бы, выбор определён: вперёд, в Россию, в Отечество! Но в Россию приехать стократ сложнее, чем в любую страну Евросоюза (ткнул пальцем в карту, купил билет — и поезжай!). Здесь нужно на каком-то основании получить визу — тебя кто-то должен пригласить, заполнить кучу бумаг, по приезде зарегистрироваться и так далее... Отечество словно проверяет русских мальчишек и девчонок на выносливость: сумеешь всё преодолеть, выдержишь, справишься? Россия для русских ребят как разборчивая, капризная невеста: докажи, что достоин меня. А вот гастарбайтеры из независимой Центральной Азии, Китая, Вьетнама устраиваются как-то легче и быстрее... Парадокс? Поэтому русская молодёжь из Прибалтики чаще уезжает на Запад, где и получает образование в Англии или Германии, где и оседает, ещё дальше отстраняясь от своих исконных корней. А в России в это время проводятся конфе-

ренции об участии соотечественников в модернизации, радуются тому, что работающие в Британии и США русские учёные получают Нобелевские премии, и, подобно Манилову, рассуждают о том, как русские специалисты могли бы помочь Отечеству. Печальнее всего то, что молодые, свежие силы становятся навсегда потерянными для своей исторической Родины, в которую они, возможно, и вернулись бы, если бы их к этому не просто призывали, но и облегчали этот тернистый путь, а не воздвигали бюрократические баррикады и массу сложностей, делающих сам процесс оскорбительным, унижительным и практически невыполнимым.

Ассимиляция

Самым простым и одновременно печальным выбором в сложившейся ситуации является ассимиляция русского населения титульной нацией. Её объектом становится исключительно молодёжь. Старшие поколения, будучи детьми и свидетелями качественно другой исторической эпохи, крепче и прочнее привязанные к своей родине и культуре, ещё могут противостоять ассимиляции. Но сами уже предлагают её своим детям и внукам. И русская молодёжь всё чаще выбирает именно этот путь — пытается органически войти, влиться в то общество, в котором приходится жить. Порой это происходит бессознательно, инстинктивно или, наоборот, по необходимости: кто-то в провинциальных городках лишён выбора, кто-то руководствуется практическими соображениями — легче жить.

Многие даже не задумываются об этом, за них решают родители, семья. Гораздо неприятнее то, что среди русской молодёжи сейчас появляются своеобразные идеологи этого пути. Идея интеграции меньшинств в основной национальный массив существовала и навязывалась уже давно, но только недавно внутри молодого поколения русских стали появляться её

поборники и идеологи. Всё чаще и чаще можно услышать набирающие популярность лозунги: «Мы — русскоязычные литовцы!» или «Мы — русскоязычные латыши!» Эти девизы гордо поднимаются на щит. Пытающихся как-то сохранить культурную и национальную самобытность в условиях искусственно формируемой недоброжелательной, русофобской среды эти молодые идеологи обвиняют во всех грехах: от устарелости взглядов до симпатий советской власти.

Молодые идеологи тиражируют штамп «русскоязычного прибалтийца». Интересно, что при этом никто не утруждает себя вопросом: а возможен ли такой этнокультурный феномен, как «украиноязычный белорус», «англоязычный латыш», «арабоязычный англичанин», «японоязычный китаец»? Это сразу кажется забавным и абсурдным. Но в таком случае почему? И каковы особенности, характерные черты такого «русскоязычного литовца», и кого можно таковым считать? Представитель русской поэзии Серебряного века Юргис Балтрушайтис — это русскоязычный литовец? Или просто литовец? Или русский поэт? И современный русский парень, родившийся и выросший в Вильнюсе, окончивший русскую школу и свободно говорящий по-литовски, — он что, становится русскоязычным литовцем? Сомнительно, чтобы это был настоящий литовец, со всеми его характерными национальными чертами, ценностями и качествами. И едва ли это русский, внезапно утративший русские национальные особенности и впитавший и усвоивший все национальные литовские качества, — о какой «русскости» тогда может идти речь? Все эти идеологические изобретения и словотворчество — не более чем попытка найти лёгкий выход из непростой ситуации, становящейся серьёзной проблемой сознания национальных меньшинств не только в странах Прибалтики, но и во всём Русском мире.

Кирилл Фомин

Попытка «национализировать» русское население в прибалтийских государствах — вполне ожидаемый этап ассимиляции. Проводимая в течение двадцати лет этноцентрическая политика наконец принесла свои плоды в умах молодого поколения русских. Благородные идеи и порывы сохранения своей национальной культуры, моральной независимости, исторической памяти и ценностей стали вытесняться прагматическими целями и осуждаться как «пережитки советского режима». Видеть это грустно. Годами в Литве русская и польская общины всеми возможными способами отстаивали свои права на самобытность, образование на родном языке, сохранение культуры и монолитности. А в итоге появился новый тип молодого человека, который, успешно воспользовавшись правами и возможностями, защищаемыми его соотечественниками, заявляет, что национальная самобытность и культура — ни к чему: нужно быть «русскоязычным прибалтийцем». Молодые люди, делающие выбор в пользу подобной интеграции, под предлогом некоего сомнительного компромисса добровольно обрубают собственные корни, обрывают связь со своей национальной культурой. Но и полноценно влиться в культуру титульной нации

они не могут, и не только потому, что для этого не хватает времени, но и сама титульная нация, обременённая комплексами славянофобии, относится к этому вливанию настороженно и недружелюбно. Примечательно ещё и то, что власти Литвы и других постсоветских государств, поощряющие и культивирующие такую идеологию в среде национальных меньшинств, категорически возражают против подобных тенденций внутри разъехавшейся по миру молодёжи титульной нации.

С другой стороны, приятие такой «интеграции» выглядит как обыкновенная попытка «выслужиться» перед титульной нацией, перед властями и снискать себе одобрение и какие-то преференции. Но будет ли «засчитан прогиб»? Жизнь показывает, что власти, добившись своего, не спешат вознаграждать таких культурных «преображенцев».

Происходящие в мире процессы глобализации, интеграции и ассимиляции не могут искоренить то, что называется национальной культурой, традицией, национальными чертами и особенностями. Да и стоит ли отказываться от богатейшего наследия тысячелетней русской культуры? Может быть, наоборот, им стоит гордиться, сохранять и беречь?

А нужны ли?

Честно говоря, немалая часть русской молодёжи Прибалтики выросла в уверенности, что наследует великую культуру, что нужна своему Отечеству, и сможет ему послужить, и всегда может обратиться за помощью к своей духовной родине. Уверенность придавали и историческая память, и наличие родственников, живущих в России. Посмотрите, и сейчас множество русских детей и подростков, живущих в Прибалтике, участвуют в многочисленных конкурсах, посвящённых истории и культуре России, пишут о ней стихи, рисуют картины с романтическими видами Москвы, Санкт-Петербурга, русских городов, в которых никогда не бывали. Оказывается, корни не обрублены, и связи не порваны, и жива надежда...

Конечно, нельзя сказать, что Россия ничего не сделала для своих молодых соотечественников: организуются культурные программы, ознакомительные поездки и экскурсии, проводятся конкурсы, молодёжные лагеря. Выделяются квоты на обучение соотечественников в российских университетах. Вроде бы всё хорошо... Но на самом деле в действительности всё несколько иначе и хуже, чем могло бы быть. Это, скорее, вынужденные шаги и уступки в пользу соотечественников, нежели серьёзная политика помощи и поддержки.

Молодые люди, отправляющиеся для получения высшего образования в Россию, открывают для себя совершенно новый, родной и дружеский мир, который не воспринимает их как иностранцев. Они чувствуют: да, это моя Родина, моё Отечество! Но тут же их встречает и холодный, жёсткий мир государственной бюрократии. И радость пребывания в Отечестве сторицей восполняется бесконечной унижительной бумажной волокитой, соблюдением предписаний, за которыми уже не видно человека, и не важно, кто он — китайский гастарбайтер или русский соотечественник,

чья семья случайно осталась за бортом России, за отхлынувшей, как вода во время отлива, границей, и не может вернуться. Чиновники разного ранга подчёркнуто дают понять молодым людям, что они — иностранцы и отношение к ним такое же, как ко всем иностранцам. И не важно не только, кто ты по национальности, но и откуда ты: из Камеруна, Вьетнама или из Литвы или Латвии. К тому же молодые люди, осознанно и искренне отправившиеся в Россию устраивать там свою новую жизнь, постоянно наталкиваются на вопрос, связанный с тем же необъяснимым преклонением россиян перед всем иностранным: «А зачем вам сюда? Вы же из Европы!» Ещё более серьёзную проблему представляет будущее такого выпускника российского университета: окончена учёба — окончено и пребывание в России. И молодой специалист либо вынужден возвращаться с «проблемным» в Европе российским дипломом туда, откуда уехал и где его не очень-то ждут, либо как-то должен всеми «неправдами» устраиваться в России.

Могучую и непроницаемую стену для молодых соотечественников представляет собой Федеральная миграционная служба и все связанные с ней операции. Процедура регистрации иностранных граждан (настоящий рудимент Советского Союза) усложняется и изменяется день ото дня: то меняются сроки и стоимость оформления визы, то становится платной регистрация, то время пребывания в России ограничивается, то меняется список необходимых документов. Получить же вид на жительство, право на работу, обосноваться в России становится необыкновенно сложной, невыполнимой задачей, часто состоящей из взаимоисключающих элементов. Да, сейчас реализуется программа, дающая соотечественникам возможность переселиться в Россию, но молодой человек, получивший высшее образование в Москве

или Санкт-Петербурге, откуда, кстати, родом его родители, направленные в своё время после окончания вузов на работу в братские союзные республики, хотел бы остаться жить и работать именно здесь, а не перебираться в выделенные для этого отдалённые районы. И не обидно ли, не абсурдно ли, что миллионные толпы мигрантов из стран СНГ, не знающих толком ни русского языка, ни русской культуры, ни законов Российской Федерации, приветствуются в России, оседают в столичных центрах, а для молодых русских ребят, пытающихся вернуться на свою историческую родину, воздвигаются непробиваемые стены бюрократической волокиты? Конечно, несурзанность подобной ситуации властями России понимается, и уже подготавливаются решения о возможностях переселения соотечественников во все регионы и субъекты Российской Федерации, но делается это, к сожалению, недостаточно быстро и эффективно. Не удивительно, что такая политика рано или поздно порождает недоверие к существующей системе и молодые специалисты, лишённые простой и легальной возможности обосноваться в центральных городах России, в конце концов покидают страну и повторяют судьбу тех, кто уехал в Европу.

В итоге возникает вопрос: а нужны ли мы своему Отечеству? По-прежнему очень хочется верить, что да, нужны! Но вот действительность порой говорит совсем о другом. Современное русское зарубежье готово отдать России самое дорогое, что у них есть, — своих детей, своё молодое поколение, которое могло бы принять деятельное участие в развитии своей духовной Родины. Да вот только этот дар остаётся не оценённым и почему-то не очень желанным...

Поэтому, конечно, судьбы русской молодёжи зависят в первую очередь от России: от её позиции и конкретных методов сотрудничества с молодым поколением соотечественников.

Сладкая ложь для больного. Манкуртизация русской политики в Латвии

Александра Турчанинова

Манкурт, согласно роману Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день»), — это взятый в плен человек, превращённый в бездушное рабское создание, полностью подчинённое хозяину и не помнящее ничего из предыдущей жизни.

фото: premjeraja.lv

Никогда и нигде локальная культура не могла на равных включиться в одну из мировых культур, а тем более — поглотить даже часть более мощной культуры. Это так же невозможно, как невозможно белке проглотить медведя. Так что интеграция как скрытая ассимиляция невозможна, а как слияние никому не нужна. В этом случае все участники проигрывают. Существование на взаимоприемлемых условиях — единственный путь, гарантирующий интересы всех культур и языков. Собственно говоря, ликвидация специального интеграционного ведомства и означает молчаливое признание этого факта политическим истеблишментом Латвии».

Потому корни проблемы не в количестве голосов, полученных партией, — «Центр согласия» получил почти тридцать мест в парламенте и мог бы участвовать в формировании правительства, а в том самом проекте «интеграция» или его истинном значении — ассимиляция.

Но перед тем как вернуться к ней, разберёмся в проигрыше ЗаПЧЕЛ, так как в данном случае это краеугольный камень понятия отсутствия самостоятельной русской политики в условиях Латвии.

В обществе всё ещё сохранилось словосочетание «русские партии». Первая русская партия ЗаПЧЕЛ покинула политическую арену, набрав всего 1,4 процента голосов. Ходит много слухов о том, почему битва между старой русской партией ЗаПЧЕЛ и новой русской партией «Центр согласия» была проиграна. Кто-то говорит, что руководитель партии евродепутат Татьяна Жданок «сдала» партию ещё до выборов,

кто-то о том, что дворовая команда проиграла лиге чемпионов, под лигой чемпионов подразумевая ЦС с солидным финансированием. Но какие бы ни звучали оценки, они очень поверхностны.

Каковы же реалии ухода последней русской партии со сцены? ЗаПЧЕЛ предлагала русскоязычному избирателю решение его этнических проблем, то есть искоренение института неграждан, признание русского языка вторым государственным, празднование 9 Мая и православного Рождества, одним словом, партия ставила в политической плоскости те проблемы, от которых официально отмежёвывался их конкурент «Центр согласия». ЦС же предложил людям решение якобы насущных проблем, экономическую платформу, выраженную популистским лозунгом «Всё будет хорошо!».

Нельзя не заметить, что ЦС пытается признать оккупацию Латвии, ведь собственно народный любимчик, мэр Риги Нил Ушаков даже посетил музей оккупации, так что особенно своей идеологической ломки ЦС не скрывал. ЦС не собирается решать этнические проблемы, о чём прямо говорилось во время избирательной кампании. Потому логично предположить, что избиратели, настроенные на решение национальных проблем, могли проголосовать за старый ЗаПЧЕЛ, но при любом раскладе процент набранных голосов был бы невысок, ведь во времена экономического кризиса голод побеждает. Результат 1,4 вместо ожидаемых 4,6—5. Это по сути замаскированный рейтинг этнических вопросов, в данной ситуации — рейтинг русского вопроса.

Итак, «Центр согласия» уверенно победил, но в правящую коалицию не вошёл. И это, с одной стороны, неплохой расклад для партии или, точнее, политического объединения. (Эти парламентские выборы характерны тем, что в гонке победили объединения, но не партии.) Этим ЦС уже обеспе-

чил себе козырь: политики объединения всегда будут напоминать избирателю, что, дескать, были в оппозиции и ничего не могли сделать, как это уже в течение многих лет делает Центристская партия в Эстонии, кстати, так же удерживающая за счёт русских голов муниципальную власть в столице.

А вот окажись они в коалиции, то в следующий парламент могли бы и не пройти, ведь условия для вхождения в коалицию были просты: мораторий на национальные вопросы и признание данным объединением оккупации. Если бы ЦС принял эти условия, то русский избиратель, составляющий большинство, скрикнул бы, ведь для многих ЦС воспринимался как новый, улучшенный ЗаПЧЕЛ, так как вне генеральной линии политики из этого объединения активно эксплуатируют именно русскую и российскую тематику.

Правда, стоит отметить, что тот самый русский избиратель, испытывав лёгкое разочарование в этой «прорусской» партии, ещё какое-то время продолжал бы верить в неё и ждать решения насущных проблем. А притом что серьёзные экономические проблемы за четырёхлетнюю каденцию вряд ли решатся, ЦС было бы очень непросто на следующих выборах.

В итоге мы имеем факт пребывания «прорусской партии» в парламенте, но не во власти. А ведь высшая цель политика — это управление государством, хотя бы в составе коалиционного правительства. Ещё во время предвыборной кампании в кулуарах шли разговоры о том, что вето на русских во власти снято, ведь ЦС такая центристская и умеренная партия, в которой, кстати, немало латышей (по самым грубым подсчётам, не меньше 7—10 процентов). Но поведение формирующего правительство объединения «Единство» и будущего премьера Валдиса Домбровскиса лишнее доказало, что русские могут быть в парламенте, но в правительстве им не

быть. Это место для титульной нации. Оптимисты говорят о том, что правительство долго не протянет и тогда ЦС войдёт в новую коалицию уже летом, но скорее стоит прислушаться к пессимистической точке зрения.

Однако есть и другая более длительная методика прохождения во власть: постепенная смена окраски. Сейчас это становится возможным, так как национальные вопросы отпали сами собой. Для этого достаточно вспомнить, как министр иностранных дел Гиртс Валдис Кристовскис усидел на своём месте, несмотря на опубликованную переписку с врачом-националистом Айваром Слуцисом, в которой он разделил убеждения врача, что лечить русских и латышей одинаково никак нельзя. Дело даже не в том, что министр после этого не лишился кресла, хотя это было бы очень логично. А в том, что это не вызвало бурной реакции общества. Разве что были статьи в средствах массовой информации, к тому же в основном в российской прессе. Но не было революционных пикетов и митингов, никто не громил МИД, не вышел на баррикады.

Возможно, это и стало одной из причин, по которой, в тех же дебатах с Юрием Петропавловским, экс-министр интеграции Нил Муйжниецс, отвечая на вопрос о русской партии во власти, отзывается о ЦС как о партии, сумевшей позиционировать себя как думающую «по-государственному». А что есть латышская государственность, уже вполне понятно. Да и Юрис Пайдерс, известный политолог, не раз подчёркивал, что миф о русской партии ЦС является крайне выгодным для их политических конкурентов, и напоминать о том, что в ЦС немало латышей. А кроме того, многие латышские политики из коалиции едва ли не прямым текстом советуют сильному составу оппозиции признать оккупацию, и тогда они перестанут быть страшными русскими времён ЗаПЧЕЛ.

Ксенофобская история с «министром иностранных дрызг», коим стал Кривостокис в газете «Известия», подчёркивает то, что русские, проживающие в Латвии, уже не интересуются своей идентичностью и своими правами. Более того, они даже на уровне психологии ведут себя так же, как и коренная нация. Спокойно, по-прибалтийски. Здесь имеется в виду в большей степени более реакционная молодёжь, от которой следовало ждать как острого отпора, так и некоторого интереса к тому, почему русских воспринимают как людей второго сорта. Из этого следует, что, если ЦС постепенно примет окраску правящего «Единства», никто не будет в обиде. Это не произойдёт за один созыв, то есть за четыре года. Но к следующим выборам можно будет увидеть уже не «прорусскую» партию, а винегрет с умеренной политикой, эдаких «Зелёных и крестьян», которые всегда в коалиции, потому что всегда со всем согласны.

Любой политолог скажет, что ЦС — хорошее политическое объединение, с солидным финансированием и грамотными политтехнологами. Рассуждения партии вполне здравы, если говорить о них сугубо с точки зрения парламентских игр. Зачем предлагать избирателю решение русского вопроса прямо сейчас? Вряд ли получится. Потому самое правильное — это дружить с латышскими политиками. А кроме того, фактор ассимиляции, с которого началась эта статья, только играет на руку политикам. За четыре года молодёжи станет абсолютно всё равно, за кого голосовать, ведь русский вопрос утратит для них всякое значение — каждый решит его для себя сам, без участия политиков. Экономически активное население, вполне вероятно, ещё разок проголосует за ЦС при условии, что они не дадут громких обещаний в решении экономических проблем. Да и шансов пока нет — всё-таки они в удобной и дружественной избирателю оппозиции, где

все политики так хорошо понимают проблемы малого бизнеса, безработных и детских пособий.

Нормально ли это? Разве можно потерять свою русскость? Очевидно, в состоянии общества на данный момент — да. Процесс ассимиляции идёт полным ходом. Машина, умело запущенная в 1991 году американскими латышами, уже завершает работу.

Потому возникает вопрос: где в Латвии можно встретить русских людей, коль скоро возник вопрос о политике для русских?

Первый официальный вариант ответа — это конференция соотечественников в Доме Москвы. И вправду, на этих конференциях залы полны, но сколько молодых людей от 20 до 35 лет там можно найти? Если говорить о конференции 2010 года, то на заседаниях, поднимающих проблемы культуры, образования и русских общин, молодые лица совсем не бросались в глаза. К слову, Дом Москвы в Риге сплотил людей в возрасте от 40 и выше. Потому молодые посетители таких выставок, как «Елгава 1937–1945», единичны и скорее являются исключением, лишь подтверждающим общее правило.

Конечно, молодые люди интересуются политикой. Их немало в молодёжной организации объединения «Центр согласия», а в старой партии ЗаПЧЕЛ назвать молодых людей, не равнодушных к политике, можно, но пальцев на руках вполне хватит для пересчёта.

Есть в Латвии концерты, посвящённые русским гениям — композиторам, поэтам, писателям... Однако и здесь молодые люди почти не наблюдаются. Возраст аудитории — от 50 и старше, то есть это те люди, которые выросли в советской Латвии. Из молодёжи можно встретить только исполнителей и двоих-троих активистов.

В русских школах иногда можно услышать, как дети обращаются к учителям: Skolotāja, или «учительница», как принято у латышей, а к учи-

телям иностранных языков — Teacher, что совершенно неприемлемо для изучающих английский язык, ведь в Англии — на родине языка — обращением к учителю было бы Sir, Madam. А такое языковое извращение, как Teacher, является прямым переводом с латышского языка.

Остаются улицы Риги, некогда бывшей жемчужиной русского зарубежья. В магазинах русские кассирши мило говорят: «Лабдиен» — и даже не всегда переходят на русский, услышав в ответ: «Добрый день». Что значит дрессура...

С латышами русская молодёжь вежливо говорит по-латышски. На вопрос, нужен ли второй государственный язык русский и обучение на родном языке, молодёжь отвечает «нет», ведь они прекрасно знают латышский и не смогут найти работу без знаний латышского и английского, а русский им настолько не нужен. Исходя из слов политолога Виктора Макарова, для него самого и ему подобных язык — «это даже постараться расставить запятые».

Эта молодёжь уже не пойдёт ни на баррикады, ни в революцию в борьбе за какие-то свои права. Для них то, что происходит, — это норма, это их жизнь, они ею живут, и ей непонятны изжившие себя идеи ЗаПЧЕЛ. Они, конечно, приходят на 9 Мая к памятнику Освободителям Риги, но ради чего? Шашлыка, который умелые дельцы готовят прямо у святыни? Так, собственно, в чём же проблема? Её уже почти не осталось. Для того же ЦС есть рецепт прохождения во власть, и он является отражением общего искоренения русских не только в политике, но и в Латвии.

Пользуясь этим рецептом, латышские политики добились того, что часть неудобного населения ассимилировала, часть уехала, часть умерла. Ассимиляция, эмиграция, смерть. Это три кита, на которых правящие убили то, чего так боялись, — русских в политике.

Мы вместе!

Н а ш и с о б ы т и я

стр. 24

Татьянин день в Риге: праздник русского образования

Александра Турчанинова

стр. 26

Русские балы в Тарту — между прошлым и будущим

Сергей Сергеев

стр. 28

Общественные организации Латвии ищут выход из созданных властями проблем

Алексей Денисов

Татьянин день в Риге: ПРАЗДНИК РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Александра Турчанинова

Татьянин день — традиционно праздник студентов — получил в независимой Латвии несколько другой оттенок. Уже двенадцатый год общество «Латвийская ассоциация в поддержку школ с обучением на русском языке» (ЛАШОР) проводит праздник русской культуры и образования в Латвии — Татьянин день, участниками которого становятся будущие студенты, а пока ещё школьники, и их учителя.

Сам факт того, что русская Рига уже который год отмечает этот праздник, является победой русской общины над латвийскими чиновниками от образования и культуры, ведь в девяностые годы власти пытались запрещать и празднование Татьянинного дня, и Пушкинский праздник.

ЛАШОР восстановил традицию празднования Татьянинного дня в Латвии в 2000 году, объявив его праздником учащихся и педагогов школ и вузов —

Днём русской культуры и образования в Латвии. Организуя празднование Татьянинного дня в Латвии, ЛАШОР заявил следующую цель — способствовать сохранению и развитию в Латвии русской культуры, укреплению интеграции общества, повышению авторитета образования на русском языке, росту творческого потенциала школьников и педагогов.

И вот в 2011 году Игорь Пименов, председатель правления ЛАШОР, с гордостью рассказал зрителям, собрав-

шимся в Доме конгрессов на гала-концерте, что всего в конкурсах, организованных ЛАШОР для учащихся школ и приуроченных к Татьянинному дню, участвовало 95 школ. Конкурсы призваны поддержать русскую культуру, потому среди них можно найти такие, как конкурс исполнительского искусства, с номинациями вокал и инструментальная музыка, изобразительного искусства, с номинациями рисунок, живопись и объёмная композиция, конкурс литературных работ и театрального искусства, а также исследовательский конкурс. По наблюдениям организаторов, наибольшую активность среди городских школ проявила даугавпилсская русская школа, а среди краевых — преильская.

Гала-концерт был открыт церемонией вручения больших призов победителям конкурсов. Так, например, победительницу в номинации литература поздравлял посол Российской Федерации в Латвии Александр Вешняков, а председатель комитета Рижской думы по образованию, культуре и спорту Эйжения Алдермане наградила победительницу в номинации вокал. Как Игорь Пименов, так и Александр Вешняков в своих речах неоднократно подчёркивали успехи на полях интеграции, ведь в рамках праздника принимали участие и латвийские школы, для которых русский

язык стал не просто предметом по выбору, а выбором души.

То, что процесс интеграции — явление, которое происходит при желании всех сторон, показало участие в праздновании Татьянинного дня педагогов из Латвийского университета, которые прекрасно говорили на русском языке. Например, Илга Апине, которая обратилась к победительнице исследовательского конкурса «Русские в Латвии: культура, корни, судьбы» со словами: «Я радуюсь вашей увлечённости». Кстати, стоит отметить именно этот конкурс, в котором дети занимаются историче-

скими исследованиями и начинают со своего генеалогического древа. В своих изысканиях они находят предков из девятнадцатого столетия.

Каждый год тема конкурсов меняется. Так, например, в прошлом году темой стал театр в русской культуре. А конкурсы этого года проходили в рамках темы «Школьный учитель в русской культуре». Слова благодарности, обращённые к нашим учителям, звучали во время всего концерта. Ведущие мудро подметили, что, как без зрителя не было бы актёра, так и без учеников — учителей, а потому на сцену выходили юные дарования, демонстрирующие танцевальное, вокальное и актёрское мастерство. Во время перерыва все зрители могли также ознакомиться с художественно-прикладными работами малышей, которые были выполнены с редким профессионализмом, несмотря на возраст младшей школы.

В зале Дома конгрессов, во времена Латвийской ССР, построенного для съездов, а позднее отдавшего свою сцену всем желающим, в этот день звучали детские голоса и смех. Юные таланты поднимались на сцену, многие для того, чтобы получить приз за свою первую творческую победу, и хочется пожелать им, чтобы такой выход на сцену стал первым в череде многих.

РУССКИЕ БАЛЫ В ТАРТУ — МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Сергей Сергеев

Фото: Сергей Сергеев

Русского бала стала помощь малоимущим. Сами студенты ходили по домам горожан и распространяли билеты. Теперь эта традиция утрачена. А жаль!

Нить Ариадны

Традиции тем и сильны, что они могут по ряду причин прерваться, но не исчезают. Вот как вспоминает об этом Ариадна Эланго, которую заслуженно называют матерью-основательницей Русского бала нового времени: «Русский бал — это родившаяся у нас на глазах новая традиция русской общины Эстонии. В России Русский бал не может существовать — там все балы русские. А вот здесь, в Эстонии, или в любой другой стране — совсем другой коленкор. Кто читает эстонскую газету «Постимеэс», тот знает, как органично термин Vene Ball вошёл в жизнь Тарту. Никого больше такое не удивляет и не раздражает. Теперь Русский бал — одна из достопримечательностей жизни города».

И среди тех, кто добился этого, стоит упомянуть и других людей, которые возродили славную традицию и несут все тяготы по организации балов по сей день. Это бессменные члены оргкомитета Тамара Христофорова, Олег Нестеренко, Олег Курносов, Нина Бурлака, а также многие жители Тарту, которые все эти годы поддерживают бал. Буквально с первого бала городские власти взяли его под свою опеку, особенно Лайне Янес, когда ещё в бытность помощника мэра, а потом и мэра добились финансирования. И уже будучи министром культуры каждый раз приезжает на бал. Ежегодно спонсором бывает мэр Тарту и член Всемирного координационного совета российских соотечественников Георгий Быстров. Появляются и новые жертвователи — например, Урбо Ваар-

студенческий праздник — Татьянин день, самая романтическая дата учащейся русской молодёжи. Так возникла идея проведения русского студенческого бала.

Направленность таких праздников в двадцатые годы была благотворительной. Многие из школяров грызли гранит науки, но не у всех в ежедневном рационе было что погрызть посущественнее. Поэтому одной из задач

Татьянин день

В середине двадцатых годов прошлого века студенческая жизнь в Тарту была ключом. Активно работали несколько студенческих организаций, в которые на правах почётных членов входили и «вечные студенты», но не из тех, кто по многу лет не мог окончить учебу, а те, кто окончил университет, но с молодёжной средой не расстался. Тогда же стал популярен и чисто

Фото: Сергей Сергеев

манн, бизнесмен и депутат Тартуского горсовета.

И если Тамара Христофорова и Олег Нестеренко стали как бы менеджерами бала, то Олег Курносов и Нина Бурлака занимаются творческой частью. Это благодаря их связям в Тарту приезжали, приезжают и будут приезжать творческие коллективы из разных городов Эстонии и России. На этот раз Олег Курносов умудрился привезти из Пскова около ста артистов — от известного певца Александра Либа, под песни которого танцевали гости бала, до юных исполнителей из Псковского колледжа культуры. Они помогли сделать настоящий праздник!

Бал в 12 баллов

Бал завершился за полночь. Отпели старинные русские романсы и современные песни, натащившись до упаду и артисты, и гости — благо программа была сформирована так, что концертные номера чередовались с танцевальной музыкой, — и паркет был заполнен людьми разного возраста. Правда, Олег Нестеренко посетовал, что сейчас трудные времена: в последние годы проводили Русский бал в марте и собирали до двух тысяч гостей. Теперь же был трудный в финансовом отношении январь, да ещё переход на евро, так что народу было меньше обычного. А я подумал,

что можно было бы раздать приглашительные билеты студентам. И молодёжной атмосферы прибавилось бы, да и на будущее хорошая приманка. Мне показалось, что «студенческую составляющую» надо и можно усилить. Но это — дело будущего.

Заметным явлением стало вручение премии «Русская Эстония», которую основал восемь лет назад Союз объединений российских соотечественников Эстонии и которую взял теперь под свою опеку Координационный совет российских соотечественников, определивший лауреатов этого года. Памятные призы, цветы и дипломы под аплодисменты зрителей в номинации «Дело жизни» были вручены Ларисе Вольперт, которая представляла не только себя, но и своего мужа Павла Рейфмана. Павлу Семёновичу в этот день исполнилось 88 лет, и он по объективным причинам не смог присутствовать на церемонии. Кстати, супруги являются эмерит-профессорами Тартуского университета, и не одно поколение студентов слушало их лекции. Кроме того, Лариса Вольперт известна людям старшего поколения как великолепная шахматистка, победитель международных турниров и гроссмейстер.

В номинации «Культура» премии удостоена Тамара Христофорова, одна из тех людей, которые возродили традицию Русских балов в Тарту и успешно продолжают её. В номинации «Общественная деятельность» премия была вручена руководителю Русской общины Эстонии в Пярну Галине Ивановой. В номинации «Спорт» премия передана тренеру из Кохтла-Ярве Алексею Хапову, который не только увлечённо работает с молодёжью в клубе «Золотой медведь», но и вырастил уже немало юных чемпионов страны. В номинации «Русский язык» премия присуждена Виолетте Зайцевой, преподавателю русского языка и литературы из Палдиской русской гимназии.

Фото: Сергей Сергеев

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЛАТВИИ ИЩУТ ВЫХОД ИЗ СОЗДАННЫХ ВЛАСТЯМИ ПРОБЛЕМ

Алексей Денисов

Заседание общественных организаций Латвии 8 февраля 2011 года

Общественная жизнь у русских Латвии бурлит. И многие мероприятия русской общины обсуждались, готовились и рождались в группах по направлениям деятельности Совета общественных организаций Латвии (СООЛ). При поддержке МКДЦ «Дом Москвы» в Риге заседания СООЛ проходят ежемесячно. На заседании СООЛ, состоявшемся 8 февраля, в очередной раз обсуждались болезненные для русской общины вопросы: проблема неграждан и проблема сохранения образования на русском языке. Неутешительная мысль о том, что с момента получения независимости политика правящих не только оставляет проблемы русских Латвии на том же уровне нерешённости, что и в 1991 году, но и приводит к дальнейшему ухудшению положения русскоязычной общины, неоднократно звучала на протяжении всего заседания.

Проблема неграждан: европейский контекст

Как защитить права «наших» неграждан и в целом национальных меньшинств Латвии? И что говорит об этом европейский опыт? Именно эти вопросы были в центре внимания двух докладчиков: доцента юридического факультета Балтийской международной академии Константина Матвеева и представителя Латвийского комитета по правам человека Александра Кузьмина.

Константин Матвеев остановился на опыте законодательного регулирования прав национальных меньшинств в Итальянской Республике, отметив, что этот опыт вполне может быть применим и в Латвии. Наиболее интересным для ана-

лиза, по мнению К. Матвеева, является конституционный закон о статусе автономной области Трентино-Альто-Адидже и её региональное законодательство.

Автономная область находится на северо-востоке страны в приальпийской зоне. Её население составляет около миллиона человек. Населяют регион преимущественно немецкоговорящие и италоговорящие итальянцы, с небольшим численным перевесом последних. Расселение языковых групп носит в основном хаотический, череполосный характер.

После Второй мировой войны отношения между немецкоговорящими и италоговорящими жителями области носили зачастую крайне острый характер. Простого признания равнопра-

вия итальянского и немецкого языков было явно недостаточно. Поэтому итальянским центральным законодателем были приняты комплексные меры, направленные не только на немедленную стабилизацию межэтнических отношений в области, но и на предотвращение конфликтов в будущем. Согласно конституционному закону Трентино-Альто-Адидже Совет автономии избирается населением региона на пятилетний срок. Независимо от результатов выборов на первые два с половиной года деятельности Совета его председателем должен быть избран депутат, принадлежащий к итальянской языковой группе, а его заместителем — немецкоговорящий итальянец. В оставшуюся половину срока ситуация меняется: руководи-

телем становится немецкоговорящий итальянец, а его заместителем — италоговорящий итальянец.

Статус немецкого языка в этой части Италии приравнивается к статусу итальянского языка. Соответственно, немецкоговорящее население имеет право использовать родной язык во всех учреждениях государственного, областного и муниципального подчинения. Полицейская документация и судопроизводство, дошкольное воспитание и обучение в школе также ведутся на двух языках. Инспектирование ситуации с сохранением права на использование того или иного языка осуществляется лицами, для которых этот язык является родным.

В заключение своего выступления К. Матвеев высказал мнение, что латвийский законодатель должен обратить внимание на итальянский опыт.

Правозащитник Александр Кузьмин в своём выступлении отметил, что наши «неграждане» в европейском праве обладают так называемым статусом «граждан третьих стран». Что же касается рекомендаций, то они высказывались уже неоднократно. В 2004 году Европейский парламент рекомендовал Латвии «рассмотреть возможность разрешения долговременно проживающим негражданам участвовать в местных выборах» (а также ускорить натурализацию), в 2009 году выразил обеспокоенность большим количеством петиций, призывающих дать право голоса постоянно проживающим негражданам, и напомнил ряд рекомендаций, данных ОБСЕ, ООН и Советом Европы, сделать этот шаг, а также призвал Еврокомиссию отслеживать процесс натурализации и способствовать «регуляризации» статуса неграждан.

Следует отметить, что правительство Латвии для объяснения положения с негражданами любит ссылаться на «особые исторические обстоятельства», но те же обстоятельства были в Эстонии, где «граждане третьих стран» (в том числе эстонские неграждане) могут участвовать в выборах.

Докладчик заседания — доцент юридического факультета Балтийской международной академии Константин Матвеев

Есть ли возможность добиваться статуса официального языка ЕС для русского языка? — задался вопросом А. Кузьмин. Русские — это традиционное меньшинство не только в Прибалтике, но и в Румынии, Болгарии (русские липоване), Финляндии. Русский язык — родной для более чем двух миллионов жителей ЕС.

Среди официальных языков ЕС, к примеру, значитесь мальтийский, на котором говорит менее полумиллиона человек. С 2005 года среди официальных языков числится и ирландский, хотя даже в Ирландии это язык меньшинства.

Есть особый — полуофициальный — статус у каталанского (на котором также говорят миллионы), галисийского и баскского языков, — их можно использовать в Европарламенте, Комитете регионов, в бюро европейского омбудсмена... Но такая практика допускается, только если какая-то из стран ЕС платит за соответствующие переводы. В данном случае это делается за деньги правительства Испании. Общие с Латвией проблемы полного непризнания на европейском уровне есть у таких языков традиционных меньшинств, как гэльский, валлийский, рома (цыганский).

В любом случае для закрепления хоть какого-то статуса за русским языком нужна поддержка правительства какого-то из государств ЕС, — подчеркнул А. Кузьмин.

По данному вопросу выступили также Е. Кривцова, В. Гуцин, В. Бузаев, А. Фрейдзон, Ю. Котов, Н. Чехова.

Виктор Гуцин, в частности, привёл историческую справку, характеризующую отношение латышской общины к вопросу предоставления негражданам права голоса на местных выборах. Как оказалось, что в 2005-м, что в 2010 году это отношение в целом было резко отрицательным. Юрий Котов, член Латвийского комитета по правам человека, отметил, что латвийские неграждане — это никакие не неграждане в европейском понимании, а апатриды. Решение проблемы возможно только в форме массового общественного движения за свои права, то есть за ликвидацию института апатридов в Латвии. Наталья Чехова, депутат Екабпилсской городской думы, также призвала к объединению усилий общественных организаций для защиты прав национальных меньшинств Латвии. Владимир Бузаев предложил от имени СООЛ направить премьер-министру Валдису Домбровскису и руководителям фрак-

ций парламента Латвии письмо «О неправомерных языковых ограничениях в правилах Кабинета министров № 733». Это предложение было единогласно поддержано.

И вновь о русской школе

Наверное, кому-то это покажется странным, но никогда раньше школы с русским языком обучения не закрывались в Риге столь массово, как в последние два года, когда во главе муниципалитета встал русский мэр. Разумеется, у всякого процесса, и у этого в том числе, есть свои причины, которые если не всё, то многое объясняют. Среди причин закрытия школ в Риге — постоянное уменьшение числа школьников, значительное сокращение финансирования образования со стороны государства, а также спущенные из Минобразования нормативы, соглас-

школ города Риги — 40-й, была очень убедительна в своей позиции. Ну действительно, что можно возразить против приведённой ею сухой статистики, свидетельствующей о том, что из 61 латышской средней школы Риги только 22 имеют около 500 учеников, а из 46 русских — лишь 16. Менее 400 детей учится в 13 латышских и 9 русских школах. Соответственно, все они в группе риска. Сколько из них будет ликвидировано, станет известно только в ноябре этого года, когда дума озвучит новый план оптимизации учебных заведений на ближайшие несколько лет.

Решение по Ломоносовской школе Рижской думой принято. И состоявшееся на заседании СООЛ обсуждение уже ничего не могло изменить. Осознавая это, общественники выдвинули одно предложение: сохранить имя школы Ломоносова. Ведь «Ломоносов-

же юридически было оформлено на общество попечителей гимназии.

Вместо заключения, или Без претензии на истину в последней инстанции

Казалось бы, организаторы заседания СООЛ сделали всё возможное. Как и всегда, заседание получилось очень насыщенным, деловым. И люди ещё долго не хотели расшуматься, продолжая на улице обсуждать те вопросы, которые до этого обсуждались в конференц-зале. Но лично у меня после этого заседания осталось чувство неудовлетворённости. Причём от итогов обсуждения как первого, так и второго вопроса. Ну в самом деле, направим мы свои письма в адрес премьер-министра, руководителей фракций, а также Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств Кнута Воллебека, который вскоре после нашего заседания как раз и прибыл в Ригу. И что дальше? Европа ответит, что мы граждане третьих стран, а значит какие-никакие права имеем, а латвийские националы в очередной раз вспомнят про пресловутую оккупацию и про ущерб, нанесённый Советским Союзом латышскому языку. Может, всё-таки прав Юрий Котов, который говорит, что хватит нам называть себя негражданами, ведь тем самым мы вводим в заблуждение Европу, и нужно наконец расставить точки над *i*, заявив, что мы апатриды, а не неграждане. Это первое. И вторая мысль — о школе. Никак не могу согласиться с беспрекословным подчинением сухой статистике. Сегодня мы закрываем столько-то школ, потому что нет детей и нет денег, а завтра по той же причине закроем столько-то. При таком подходе недалёк тот день, когда школ в Риге (русских, разумеется) не останется вовсе. Может, Рижская дума должна свои усилия направить на изменение этой статистики в позитивную сторону? Чтобы в городе и денег, и детей с каждым годом становилось всё больше и больше.

Докладчик заседания — представитель Латвийского комитета по правам человека Александр Кузьмин

но которым «перспективной» считается лишь та школа, в которой число учеников составляет не менее 600.

Ольга Исакова, директор частной школы «Максима», один из докладчиков по второму вопросу заседания СООЛ — о решении Рижской думы присоединить среднюю школу имени М. В. Ломоносова к одной из лучших

ка» — это первая русская гимназия на территории стран Балтии. Она была построена в 1868 году на частные пожертвования — русских рижан и личные средства царя Александра II, который по просьбе местных купцов внёс 27 тысяч рублей плюс 3 тысячи ежегодного пособия на содержание школы из своих личных сбережений. Здание да-

Российский вестник

С О Т Р У Д Н И Ч Е С Т В О С Р О С С И Е Й

стр. 32

Консульство России в Эстонии: «Мы заинтересованы в том, чтобы организации соотечественников помогали нашим гражданам»

Дмитрий Кондрашов

стр. 34

Новости «Голоса России»

Консульство России в Эстонии: «Мы заинтересованы в том, чтобы организации соотечественников помогали нашим гражданам»

Беседовал Дмитрий Кондрашов

Ответы на вопросы журнала «Балтийский мир» заведующего консульским отделом Посольства РФ в Эстонии Сергея Леонидовича Степанова.

ВОПРОС: Вопрос первый простой и сложный одновременно — каковы обязанности и функции консульской службы как института? Какими нормативными актами они определяются, какими рамками очерчены полномочия и возможности консулов России, работающих за рубежом? Могли бы вы рассказать об этом в самых общих чертах?

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВ: В настоящее время в мире работает порядка 250 российских консульских учреждений, а самой службе недавно исполнилось 200 лет. Естественно, что за эти годы накоплен богатый опыт, сформировались традиции. Однако распад СССР, в результате чего за рубежом оказались миллионы наших соотечественников, возросшее число выезжающих за границу россиян (например, только египетские курорты в прошлом году посетили около 3 миллионов российских граждан) предъявили новые требования к консульской службе. На несколько порядков возросли объёмы работы, возникли новые вопросы, которые, в частности, в советские времена не были столь актуальны. Говоря о нормативно-правовой базе консульской работы, следует отметить, что основополагающим доку-

ментом является Конвенция о консульских сношениях 1963 года. Деятельность российской консульской службы регламентирует новый Кон-

сульский устав, вступивший в силу 4 января 2011 года, а также другие многосторонние и двусторонние международные договоры, заключённые

с различными странами или международными организациями и регулирующие отдельные аспекты консульской работы. Вы знаете, что достаточно эффективно действует недавно заключённое Соглашение Россия — ЕС об упрощении выдачи виз. Мы постоянно следим за появлением новых тенденций, с тем чтобы на правовом уровне регулировать возникающие сложности и, следовательно, облегчать жизнь наших граждан за рубежом.

ВОПРОС: Эстония — специфическое государство, здесь более 10 процентов населения, около 150 тысяч человек, являются гражданами Российской Федерации. Кроме того, ещё около 150 тысяч являются российскими соотечественниками, то есть имеют связи с Россией и соответственно специфические потребности. По сути, это население небольшого города, например районного центра или даже областного. Как на работе консульского отдела Посольства РФ отражается данная специфика?

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВ: Конечно, каждая страна имеет свою специфику, и Эстония в этом смысле не исключение. Имея тесные контакты с исторической родиной, большое число наших соотечественников сталкиваются с необходимостью решать проблемы, связанные с нотариатом, ЗАГСом, оформлением различных документов. Незаменимая роль в этом принадлежит именно консульским учреждениям России, работающим в Эстонии. Паспортно-визовая работа в их деятельности — это ещё один большой и чувствительный пласт, очень трудоёмкий. Но именно он находится на поверхности и привлекает к себе пристальное внимание. К сожалению, немногие знают, что при оформлении паспорта анкета-заявление проходит 14 стадий, каждая из которых — труд людей и, естественно, время.

Полагаю, что каждый здравомыслящий человек понимает, что 20 тысяч паспортов оформить в короткий отрезок времени невозможно ни при каких обстоятельствах. Хотелось бы заметить, что зачастую ажиотаж вокруг замены паспортов вызван ещё и тем, что люди, открывая паспорт, вдруг обнаруживают, что его надо срочно менять, а ведь на это потребуется минимум три месяца.

ВОПРОС: Находите ли вы понимание этой специфической ситуации у властей Эстонии, идут ли они на сотрудничество с целью улучшения консульского обслуживания граждан России — постоянных жителей Эстонии? Обращалось ли Посольство РФ и МИД РФ к эстонской стороне с инициативами, которые могли бы помочь жителям Эстонии улучшить качество консульского обслуживания? Ведь, например, то же самое документирование российских граждан для жителей Эстонии тесно связано с реализацией некоторых прав человека...

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВ: Мы работаем на предоставленных эстонским правительством для консульства помещениях. Они защищены договором об установлении дипотношений и дипломатическим иммунитетом. Наём дополнительных помещений либо работа дипломата на другой территории требует согласия властей и дополнительного финансирования. Более того, международная практика знает случаи квотирования персонала диппредставительств.

ВОПРОС: В последние несколько месяцев в эстонских и российских СМИ усилилась критика работы консульского отдела Посольства РФ в Эстонии. Вы дали на эту критику довольно развёрнутый ответ, пояснив, что сложности в работе консульской службы возникли в результате объективных причин, однако

мы бы просили кратко рассказать об этих сложностях и читателям журнала «Балтийский мир».

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВ: Мы используем все возможности, задействуем резервы для смягчения сложившейся в последнее время напряжённой атмосферы вокруг консульского отдела. Так, приём заявлений на обмен паспорта будет комбинированным: в утренние часы — по предварительной записи по специально выделенному для этих целей мобильному телефону, в вечернее время — два раза в неделю в порядке живой очереди. Мы сохранили практику отдельного приёма льготников и первичной выдачи паспорта. Уже неделю в помещении визовой секции ведётся выдача справок о нахождении в живых. Продолжается работа по организации выездных приёмов в отдельные места компактного проживания россиян, а также посещение на дому тех, кто с трудом может передвигаться. Увеличивается количество желающих оформить так называемые биометрические паспорта со сроком действия десять лет.

Вместе с тем мы не можем все приоритеты отдать паспортам в ущерб другой работе, также важной для наших соотечественников, о которой упоминалось выше. Поэтому коллектив отдела надеется на понимание с их стороны. Людям, однако, свойственно обращать внимание прежде всего на собственные нужды, а не на трудности госслужащих, в том числе работников консотдела. Наверное, в этом и есть специфика.

ВОПРОС: Направляется вопрос: конечно, такая важная миссия, как паспортизация граждан, является сугубо государственным, жёстко регламентированным процессом, однако может быть какая-либо возможность привлечь в качестве помощников и партнёров к решению сложившейся, можно сказать, экстренной ситуации обще-

ственность — представителей российских граждан, российских соотечественников? Например, обратиться за содействием в консульствовании по заполнению документов к молодёжным организациям или к структурам, участвующим в работе Координационного совета соотечественников? Есть ли смысл рассматривать такую идею?

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВ: К сожалению, мы не имеем права привлекать к консульской работе какие-то общественные организации. Вы знаете, что с апреля 2009 года действует соответствующий административный регламент, который очень подробно регулирует выполнение государственной функции по оформлению паспортов, и этот закон мы обязаны неукоснительно и точно исполнять.

Второе. Процесс обработки документов, необходимых для изготовле-

ния паспорта, уже просто невозможен без компьютерного и программного обеспечения, а это серьёзные финансовые затраты. Нам известно, что некоторые частные организации, имеющие для основной работы необходимую оргтехнику, осуществляют помощь гражданам в подготовке пакета документов, используя интернет-ресурс www.passportzu.ru. Это позволяет минимизировать время приёма документов, и соответственно большее количество граждан сдаёт их в приёмные часы. Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы организации соотечественников помогали нашим гражданам именно в подготовке соответствующего пакета документов.

ВОПРОС: *И последний вопрос. Вопрос, который журнал «Балтийский мир» традиционно задаёт российским дипломатам, работающим в государствах Прибалтики.*

Каковы ваши впечатления от знакомства с русской общиной Эстонии? Какие специфические черты вы заметили у «эстонских» русских, чем они отличаются от русских других стран или жителей России? Появились ли у вас в Эстонии друзья, знакомые, с которыми вы сохраните общение и после окончания командировки?

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВ: Каждая командировка за рубеж оставляет свой след в жизни дипломата, и, естественно, впечатления о стране не походят друг на друга, так же как и наши соотечественники, проживающие здесь, отличаются и поведением, и мышлением от российских диаспор, проживающих, например, в Средней Азии или в дальнем зарубежье. И конечно же, у меня останется в Эстонии много чрезвычайно хороших знакомых, которыми я искренне дорожу.

«Голос России» созывает «Собор соотечественников»

Героями «Собора соотечественников», нового проекта радиостанции «Голос России», стартовавшего в октябре 2010 года, станут государственные и общественные деятели, учёные, художники, дипломаты, представители различных сословий, оставившие о себе добрую память как в отечественной, так и в зарубежной истории. Некоторые из них были вынуждены стать эмигрантами, но сумели передать любовь и преданность родине своим потомкам. Впрочем, в цикле будут представлены и иностранцы, приехавшие однажды в Россию и оставшиеся в ней навсегда.

Героями первого цикла очерков станут исследователь Африки Александр Булатович; русский дипломат — «душа Гаагской конференции» Ф. Ф. Мартенс; младшая сестра Николая II — великая княгиня О. А. Куликовская-Романова; казахский просветитель Чокан Валиханов; «святой доктор» Ф. П. Гааз; литературовед Ю. М. Лотман; изограф Григорий Журавлёв; купеческие династии Солдатенковых, Прокоровых, Арманд; гатчинские принцессы — дочери императора Павла I; представители крестьянских династий, осваивавших Сибирь и Дальний Восток.

Это только несколько имён из списка наших удивительных соотечественников, который будет разрабатываться совместно с читателями и экспертами проекта. Одна из целей проекта — привлечь к участию в нашем историческом исследовании аудиторию «Голоса России», в том числе и наших зарубежных читателей. Семейные архивы и устные предания слушателей и читателей сайта радиостанции помогут не только восстановить стёртые страницы биографий, но и пополнить их именным списком. В этом случае проект станет частью соборного сознания российских соотечественников.

Инициатива создания хозяйства принадлежит общественному фонду содействия переселенцам «Родной край». Агропромышленный комплекс даёт возможность реально помочь соотечественникам, решившим обосноваться в Калининградской области. Александр Егоров, директор фонда, рассказал «Голосу России»: «Прежде всего эти люди сталкиваются с двумя проблемами — работа и жильё. В сельхозкооперативе мы комплексно решаем задачу создания новых рабочих мест для прибывших и предоставления жилья, создания комфортных и благоприятных условий для соотечественников, которые к нам приезжают. В кооперативе они будут жить и одновременно работать». На сегодняшний день желание стать членами сельхозкооператива уже изъявили 65 участников переселенческой госпрограммы. Это почти вдвое больше, чем требуется для работы в комплексе. «По проекту планируется строительство 17 домов на 34

В Калининградской области будет построен сельскохозяйственный кооператив для соотечественников

Первый сельскохозяйственный кооператив для участников госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, будет построен в самом западном регионе России.

Инициатива создания хозяйства принадлежит общественному фонду содействия переселенцам «Родной край». Агропромышленный комплекс даёт возможность реально помочь соотечественникам, решившим обосноваться в Калининградской области. Александр Егоров, директор фонда, рассказал «Голосу России»: «Прежде всего эти люди сталкиваются с двумя проблемами — работа и жильё. В сельхозкооперативе мы комплексно решаем задачу создания новых рабочих мест для прибывших и предоставления жилья, создания комфортных и благоприятных условий для соотечественников, которые к нам приезжают. В кооперативе они будут жить и одновременно работать». На сегодняшний день желание стать членами сельхозкооператива уже изъявили 65 участников переселенческой госпрограммы. Это почти вдвое больше, чем требуется для работы в комплексе. «По проекту планируется строительство 17 домов на 34

квартиры. Дома будут адаптированы под сельскую местность, чтобы люди имели приусадебные участки, где могли бы заниматься личным подсобным хозяйством. Рядом построим модульный производственный комплекс — животноводческий, примерно на 150 коров, и по переработке молока», — отметил директор фонда. Строительство сельхозкооператива будет вестись на средства, выделяемые на реализацию переселенческой госпрограммы. Стоимость всей жилой инфраструктуры, уточняет Александр Егоров, составит порядка 2,7 миллиона долларов. Примерно во столько

же обойдётся агрокомплекс со сдачей «под ключ». Он будет производить по доступным ценам нужные жителям Калининградской области молочные продукты — творог, сметану, сливки и йогурты. Чтобы работать на этом современном агропромышленном предприятии, члены кооператива пройдут соответствующее обучение в Калининградском институте переподготовки сельскохозяйственных кадров. В Калининградской области госпрограмма по содействию добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, начала реализовываться в середине 2007 года. На сегодняшний день в регион для постоянного проживания прибыли 9681 человек. Кроме того, рассмотрены и даны положительные заключения по 8912 анкетам участников программы — с учётом членов семей это составит ещё около 25 тысяч человек.

Граждан России, проживающих за рубежом, обеспечат биометрическими паспортами

В 2011 году МИД РФ планирует выдавать биометрические паспорта в 94 консульских учреждениях за рубежом, — сообщил директор консульского департамента МИД РФ Андрей Карлов в ходе пресс-конференции 8 февраля 2011 года. «У нас есть технические возможности для выда-

чи биометрических паспортов в 14 учреждениях за рубежом, — отметил он. — В этом году собираемся установить подобное оборудование ещё в 80 представительствах».

Дипломат напомнил, что в 2010 году консульскими учреждениями российского МИД было выдано 323 тыся-

чи паспортов гражданам РФ, проживающим за границей. «Порядка 18 тысяч документов — биометрические», — уточнил он.

«Проживающие за рубежом соотечественники имеют право определить, какой паспорт они хотят получить: обыкновенный — сроком действия

Русская православная церковь усиливает внимание к Русскому миру

4 февраля 2011 года в Москве состоялась очередная Архиерейская ассамблея Русской православной церкви. На ней обсуждались значимые для церковных людей вопросы — социальное служение, участие церкви в общественной жизни и политической деятельности. Свидетельством позитивных отношений церкви и государства стал приём президентом Дмитрием Медведевым патриарха Кирилла и участников собора.

Российская власть, по словам президента Медведева, отмечает особую роль церкви в таких вопросах, как поддержание межэтнического и межконфессионального мира, развитие межрелигиозного диалога, сохранение российских фундаментальных ценностей. Но не менее важным является роль Русской церкви как объединяющей силы Русского мира — общности людей, объединённых языком, историей, культурой. Церковь вносит важный вклад в объединение наших соотечест-

венников за рубежом и прежде всего на пространстве СНГ, подчеркнул Дмитрий Медведев.

Храм нередко является местом встреч, объединённых общей идентичностью, — со временем многие люди, пришедшие в него, чтобы услышать родную речь, приходят к вере, начинают принимать участие в жизни приходской общины.

Присутствие церкви за пределами бывшего СССР особенно расширилось в 2007 году, когда произошло объединение Русской православной церкви с Русской зарубежной православной церковью, объединяющей представителей различных волн эмиграции.

Между обеими церковными организациями не было догматических разногласий — их разделяли политические проблемы, разное отношение к советской власти, к сложным проблемам бурной истории XX столетия. После краха КПСС и отказа Российского государства от официального атеизма созда-

лись условия для постепенного преодоления трагической разобщённости, что произошло при самом активном участии ныне покойных лидеров двух церквей — патриарха Алексия и митрополита Лавра.

В нынешнем Архиерейском соборе участвовала беспрецедентно многочисленная делегация архиереев из-за пределов России во главе с нынешним первоиерархом «зарубежников», митрополитом Иларионом, одним из единомышленников и ближайших соратников владыки Лавра.

На встрече с президентом Медведевым митрополит Иларион отметил, что зарубежная церковь неизменно воспитывает паству в глубокой любви и уважении к России и её духовному наследию, и выразил надеж-

ду, что Российское государство будет внимательно относиться к нуждам многомиллионной русской диаспоры, которой ныне угрожает быстрая ассимиляция и утрата связей с исторической родиной. Эти опасения небезосновательны — влияние окружающего мира часто является более сильным, чем исторические корни, связывающие человека с его предками.

Россия будет настаивать на соблюдении Латвией и Эстонией прав российских соотечественников

Тема российских соотечественников за рубежом не может потерять актуальность для России, поскольку это люди, которые во многих аспектах связаны с РФ, и России безразлично, как эти люди себя чувствуют в тех странах, где они оказались. Об этом 13 января на пресс-конференции в Москве заявил глава МИД России Сергей Лавров.

По словам министра, на всех встречах с руководством Латвии и Эстонии представители властей России поднимали эти вопросы. «При этом мы под-

чёркиваем, что не требуем ничего, кроме как выполнения тех рекомендаций, которые даны по линии профильных международных структур — ОБСЕ, Совет Европы, Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации. Не может быть приемлемо, когда сотни тысяч людей называются негражданами. Для Евросоюза это стыдно — иметь в своих рядах такую категорию лиц. Лиц, которые поражены в правах, которые не могут, в случае с Латвией, даже избирать муниципальные власти. То есть они живут в районе, которым

руководят не избранные ими люди», — заявил Лавров.

Министр подчеркнул, что Россия никогда не изменит эту позицию, но в то же время не желает ставить эту тему в конфронтационном ключе. «Мы хотим, чтобы наши партнёры выполнили рекомендации уважаемых международных структур, членами которых они являются», — отметил руководитель российского внешнеполитического ведомства.

Глава МИД РФ напомнил, что на днях при обсуждении темы о судебном процессе в отноше-

нии бывшего главы «Юкоса» Михаила Ходорковского в Европейском парламенте Кристина Оюланд, ныне член группы либеральных демократов Европарламента, заявила, что «граждане России, как и все европейцы, должны иметь право жить в стране, где уважаются права человека и где закон равен для всех».

Лавров согласился с этим высказыванием, но заявил о своём желании, чтобы и в Эстонии закон был равен для всех, «чтобы там не было людей, которые поражены в своих правах по эстонскому закону».

Балтийская политика

НОВОСТИ • АНАЛИТИКА • МНЕНИЯ

стр. 38

Любите ли вы Литву, как люблю её я?

Вадим Нимов

стр. 43

Визит президента Латвии в Москву. Есть ли итоги?

Сергей Танцоров

стр. 49

Опыт прикусывания языка

Сергей Середенко

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ЛИТВУ, КАК ЛЮБЛЮ ЕЁ Я?

Вадим Нимов

Никто так не любит Литву, да, впрочем, всю Прибалтику в целом, как россияне. Вот скажите какому-нибудь немцу или французу: «Я из Литвы (или из Латвии или Эстонии)» — и в ответ услышите: «А это где?» А россияне, хотя постоянно путают Вильнюс с Ригой, а Ригу с Таллином, тут же мечтательно скажут: «Да-а, Прибалтика...» Вот почему, несмотря ни на что, симпатии значительной части россиян изначально на стороне прибалтийских стран. И раньше, и теперь.

В январе этого года Литва отметила двадцатилетие трагических событий у телецентра в Вильнюсе. Хотя этот печальный юбилей вызвал в стране острые споры и дискуссии, и в событиях того вре-

мени, несмотря на небольшую давность происшедшего и массу противоречивых свидетельств, много неясного, мы в них погружаться и доискиваться до истины не будем. Просто отметим, что до сих пор события 13 января 1991 года вызывают острые споры и конфликты, доводящие до судебной скамьи. Достаточно указать на обвинения в адрес известного литовского политика Альгирдаса Палецкиса в связи с его высказываниями на эту тему и на острые и жёсткие выпады в адрес друг друга бывших главных действующих лиц тех дней: председателя Верховного Совета Литовской Республики, лидера национального движения «Саюдис» Витаутаса Ландсбергиса и Казимиры Прунскене — главы правительства провозгла-

сившей свою независимость Литвы. Споры и обвинения друг друга продолжают, что не мешает всем вместе отмечать годовщину этих событий.

Нам интересно другое: и тогда, двадцать лет назад, и сейчас кровавую дату в новейшей истории Литвы почтили и отметили и в России. Тогда в Москве и Санкт-Петербурге (Ленинграде) прошли многотысячные митинги под лозунгами «Руки прочь от Литвы!». Сейчас намного скромнее, но определённые слои московской и питерской общественности также отметили годовщину событий. Сочувственные репортажи сделали некоторые российские телекомпании. Это ли не свидетельство тёплых чувств россиян к Литве?

Двадцать лет назад

Тогда, в 1991 году, реакция была понятной: симпатии были на стороне Литвы, поскольку действия Советской армии в ней явились символом агрессивной и гегемонистской политики надоевшей всем советской системы. В глазах россиян, жаждавших крушения коммунистического режима, уже видевших в нём источник всех своих жизненных трудностей, жаждавших нового общества, в котором прилавки наполнены разнообразными доступными товарами, в котором открыты границы, в котором можно открыто обсуждать и ругать правительство, желание Литвы выйти из «удушающих объятий» СССР вызвало сочувствие и поддержку. А применение советским руководством военной силы против населения республики выглядело аморальным и жестоким актом, требовавшим немедленного осуждения.

Не вдаваясь в анализ всех хитросплетений действий политиков СССР и РСФСР — как горбачёвского лукавого руководства и ельцинских самовольных инициатив (в тот день в Таллине вместе с руководителями трёх прибалтийских республик он подписал совместное заявление о взаимном признании сторонами государственного суверенитета друг друга и готовности оказать поддержку и помощь друг другу «в случае возникновения угрозы их суверенитету»), так и литовских национальных вождей, — скажу, что происходившее в Литве в ночь на 13 января 1991 года не могло не потрясти всех нормальных людей. Разбуженный телефонным звонком, я всю ночь наблюдал по телевизору прямые репортажи из Вильнюса, а затем из Каунаса. Я видел и помню испуг и одновременно мужество диктора литовского телевидения, которая, прислушиваясь к звукам происходившего вокруг, говорила: «Вот нам сообщают, что они идут по коридору нашего телецентра, и, возможно, скоро трансляция прервётся...» — и продолжала сообщать последние новости и комментировать кадры, полученные от уличных репортёров. Камеры слежения пока-

зали, как по коридору уверенно и хозяйски шли бойцы группы «Альфа» КГБ СССР. Вслед за этим действительно передача была оборвана, но не успели мы обсудить ошеломляющие новости, как трансляцию возобновил перенявший эстафету каунасский телецентр. И мы во все глаза смотрели доставлявшиеся на телевидение репортажи. Я видел и помню, как солдаты и офицеры били прикладами автоматов женщин, подростков и стариков, собравшихся у телецентра. Я видел и помню, как танк стрелял по окнам жилых домов, где замечал передвижение людей, стрелял холостыми выстрелами, от ударной волны которых вылетали оконные рамы и рушилась мебель. Видел стрельбу под ноги защитникам телецентра, отчего пули рикошетом летели в людей, слышал звуки выстрелов и крики раненых. Помню окружённый людьми движущийся танк, под гусеницами которого виднелись ноги человека... Особенно жуткими были кадры, сделанные из больницы, куда доставлялись раненые с пулевыми отверстиями в телах. Среди них были мужчины, женщины, совсем ещё молодые люди, почти дети. Телевизионщики снимали всё подряд, не смущаясь видом и наготой раненых, врачи и медперсонал кричали на них, но энергично выполняли свою работу... Прямо перед объективами камер умерли несколько человек. Всё это было, и всё это я видел своими глазами в ту ночь. Многие из тех репортажей больше никогда не показывались.

Всё увиденное меня потрясло. Не могло не потрясти. В ту ночь и я, и многие мои друзья и знакомые изменились. Отношение к советской системе, горбачёвской перестройке, происходящему в разваливающейся стране и даже понимание истории стало другим. И хотя литовским национал-патриотом я не стал, но душой я был на стороне тех жителей Вильнюса, которые шли к телецентру, к зданию парламента, чтобы защищать их собой, чтобы, как они верили и говорили, «защищать свободу». Если бы я тогда был в столице Лит-

вы, мне кажется, я бы и сам пошёл туда, к телецентру, где совершалась несправедливость. Это была бы естественная реакция русского человека.

И дело здесь не в том, кто и откуда стрелял, не в странных и скандальных откровениях тогдашнего министра охраны края (военного министра без армии) А. Буткявичуса, который заявил в интервью, что он «планировал жертвы среди мирного населения», а в том, что советские офицеры и бойцы действительно били прикладами по лицу литовских женщин, а танки проехали по человеческим телам. Поэтому симпатии каждого нравственно здорового человека были не на стороне армии. Кстати, в тех событиях принимал участие и советский полковник Аслан Масхадов, будущий президент чеченских сепаратистов и лидер бандитского подполья Ичкерии. На одном из сохранившихся кадров видно, как старший офицер, удивительно похожий на ставшего впоследствии знаменитым Масхадова, бьёт немолодого человека по лицу. Так что и офицеры в Советской армии были разные...

Вот почему молодой тогда священник, настоятель Каунасского Благовещенского храма, а ныне — председатель Отдела внешних церковных связей Русской православной церкви митрополит Иларион обратился к офицерам советских частей, дислоцированных в Каунасе, с призывом воздержаться от применения силы против мирного населения, оставаться в казармах, не участвовать в расправах над мирными жителями. С таким же призывом обратились к советским войскам тогдашний архиепископ Виленский и Литовский Христом и настоятель Клайпедского благочиния игумен Антоний. Это была естественная христианская миротворческая позиция.

Очнувшись после первого пережитого шока, 13 января мы все стали немалыми литовцами... Неудивительна и реакция в России: многотысячные митинги в поддержку Литвы. Тогда это было понятно.

Двадцать лет спустя

Но это было тогда. Как в начале всякой революции, в обществе царил эйфория, надежда на будущее, вера в то, что теперь всё будет по-другому, что заживём как люди. Но действительность оказалась иной. Как всегда, романтика революции сменилась прозой жизни, в которой стали появляться тревожные и недобрые тенденции. Русскому населению, которое десятилетиями отдавало Литве свой труд, знания, опыт, строило эту страну, считало её близкой и родной, стало неуютно. Недоброжелательность ко всему русскому, обидные нападки на русский язык, культуру, историю, порой неприкрытая русофобия и выпады в адрес России заставили многих усомниться в правильности выбранных государством ценностей и ориентиров развития. Многие стали уезжать из Литвы, другие, лишённые этой возможности, как-то приспособились к действительности.

Прошло двадцать лет. События января 1991 года нисколько не прояснились, зато государством была создана официальная историческая мифология. Рассорились бывшие соратники национального движения «Саюдис», приведшего страну к независимости. Один из бывших главных лидеров движения ныне покойный писатель Витаутас Петкявичус в своих книгах обвинил нынешнего европарламентария, вождя литовских консерваторов Витаутаса Ландсбергиса во всех грехах, в том числе сотрудничестве с КГБ, доносах и провокациях. Дело дошло до суда. «Заварившая январскую кашу» бывшая премьер-министр Литвы, долгожитель и тяжеловес литовской политики Казимира Прунскене борется за голоса избирателей на всех парламентских выборах, создавая одну за другой политические партии, и также ожесточённо спорит с Ландсбергисом по поводу тех трагических событий. Каждый хочет быть героем, стойким борцом, каждый стремится, как змея, сбросить с себя старую кожу ошибок, прегрешений и вины.

За последние годы в Литве обозначился откровенно антироссийский политический курс, Россия считается главным недругом Литвы и виновником всех её затруднений. Во всех внутренних сложностях и неудачах литовские политики ищут «руку Москвы». Они вынашивают фантастические планы пересмотра решений Нюрнбергского трибунала, считая необходимым осудить СССР, точнее — современную Россию, как военного преступника наравне с нацистской Германией. Высчитывают размеры компенсаций, которые Россия должна, по их мнению, заплатить Литве за ущерб, нанесённый советской оккупацией. Параллельно идут другие странные процессы: сделан судебный прецедент — одна из судебных инстанций Литвы признала свастику «культурным и историческим наследием Литвы», приняты поправки в Уголовный кодекс республики, устанавливающие ответственность за использование советской символики и отрицание советской оккупации. Официальными героями провозглашены те, кто в годы войны сотрудничал с нацистскими властями, истреблял евреев, а затем участвовал в антисоветской партизанской борьбе. Литва успешно использует двойные стандарты в проводимой ею политике в отношении национальных меньшинств: одно декларируется, другое осуществляется на практике. Больших успехов в экономике, социальной сфере, повышении уровня жизни населения за эти двадцать лет не достигнуто, зато интенсивно развивается мифологическая националистическая пропаганда.

Видимо поэтому многие российские деятели, бурно и активно поддерживавшие Литву в 1991 году, сейчас, спустя два десятилетия, разочарованно признали свою реакцию не оправдавшейся и петь дифирамбы на сей раз отказались. Но не все...

На юбилейную годовщину трагических событий в Литве приехали зарубежные гости. Не много и не очень высокого уровня, но приехали. Из России в Вильнюс прибыл тог-

дашний народный депутат СССР, бывший редактор журнала «Коммунист», один из «отцов русской демократии» конца 1980-х — начала 1990-х годов, один из руководителей межрегиональной депутатской группы, бывший ректор РГГУ, академик Юрий Афанасьев. Он выступил на торжественном заседании парламента, посвящённом событиям 13 января 1991 года.

Не проводя различия между тогдашним СССР и современной Россией, Юрий Афанасьев выразил парламенту Литвы «чувство безграничной гордости за вновь обретенное тогда Литвой независимое развитие и в то же время — мучительное чувство горечи, сожаления и обиду за то, что произошло в то время и продолжается до сих пор в России». Отметив свои заслуги в организации в 1991 году массового митинга в поддержку Литвы, Афанасьев заявил, что тогдашняя «свободолюбивая Москва улиц и площадей» радикально изменилась, а «векторы исторической динамики с тех пор в России и в Литве по отношению к свободе, демократии и в целом к европеизму сформировались не просто как разные по их направленности, а как диаметрально противоположные». Назвав сознание большинства современных россиян и их руководителей мифологизированным, гость из Москвы отметил, что «Литва и Россия различаются не по каким-то штрихам и деталям, а по глубинным социокультурным основаниям». По его мнению, Литва и Россия — «не только два разных типа государственности. Литве предстояло вернуться в Европу, тогда как России, поскольку она там никогда не была, надо было туда прийти заново». В отличие от Литвы, для которой традиционны «опорные европейские ценности демократии, права, морали», в России «не было никакого перехода к открытому обществу и европейским ценностям. Здесь господствовали всегда автократия и самодержавие». И далее академик Афанасьев предьявил в большинстве своём неискушённым в социальной философии

литовским парламентариям культурологическое эссе, которое еле-еле лилось в уши слушателей: «Развалился... способ российского жизнеустройства, мировидения и властвования. Всё вместе это и была русская система... Но и с исторической смертью не прекратилось полностью реальное существование системы. В качестве замеса для всего русского социума со всеми её имперскими комплексами оказалась на удивление живучей. Напротив, Россия стала ещё менее предсказуемой, а потому ещё и более опасной. Но ещё более опасной для неё самой и для окружающих являются попытки нынешних её властителей протащить в будущее уходящие с исторической сцены её рудименты. Авторитаризм перевоплощается на наших глазах в неототалитаризм. Не только русскую систему, но и то, что от неё осталось, нельзя ни реформировать, ни модернизировать». Выразив надежду на будущее «изменение парадигмы русского жизнеустройства», московский гость отметил, что в этом, безусловно, будет востребован «литовский опыт продвижения к свободе».

В угоду литовским политикам Юрий Афанасьев очернил не только Россию, но и само понятие Русского мира. И дело здесь не только в высказывании личного мнения одного из тех, кто некогда начинал неудачную, пришедшую к краху перестройку, а в том, что, иллюзорно оценивая «литовский опыт продвижения к свободе» и «восстановления европейских ценностей», Юрий Афанасьев публично, перед властями другой страны облил грязью отечество, что для русского менталитета невозможно и недопустимо. А кроме того, академик Афанасьев, очевидно, плохо знаком с реальной жизнью Литвы и теми далеко не европейскими ценностями, которые являются в ней опорными.

Любить можно по-разному

Полгода назад известный литовский поэт, публицист, переводчик, профессор славянских языков Йельского уни-

верситета (США) Томас Венцлова опубликовал в местной прессе статью с примечательным названием «Я задыхаюсь». Для тех, кто не знает: Томас Венцлова уже в советские времена был известным в Литве писателем и диссидентом. В 1976 году он стал одним из основателей Литовской Хельсинкской группы. В 1977 году выслан из СССР. Был близким другом Нобелевских лауреатов Иосифа Бродского и Чеслава Милоша. Долгие годы он был в Литве своеобразной «совестью нации».

Опубликованная статья вызвала бурные дискуссии. В ней Томас Венцлова затронул острые вопросы и проблемы положения и развития Литвы в современном мире. При этом чувствуется, что сам автор глубоко любит свою страну, искренне переживает за её будущее. Это не заезжий гость, прибывший ругать своё отечество. Он обращается к своему народу, причём к его интеллектуальной части. Словно хирург, острым скальпелем он рассекает плоть современной Литвы и показывает её больные места. Он пишет: «К сожалению, сегодня в Литве, как и в советское время, мне хочется повторить слова Сократа из комедии Аристофана: «Я задыхаюсь». Оценивая нынешнюю господствующую в стране идеологию, Т. Венцлова, вопреки тезису Ю. Афанасьева, отмечает, что она как раз противоположна европейским и глобальным ценностям. Он цитирует современного литовского философа Арвидаса Юозайтиса: «Чем больше толерантности, тем меньше Литвы». Другой философ Ромуальдас Озолас благословляет ксенофобские группы. Такие группы не только делят жителей на литовцев и нелитовцев, но и самих литовцев — на хороших и плохих, настоящих и космополитов, даже «генетических патриотов» и «генетических предателей». Согласно доминирующей идеологии «настоящий литовец — это тот, кто не любит, ещё лучше, ненавидит русских, поляков, евреев, а также жителей Запада, а любит разве что палестинцев. Парламент, выставляя себя на посме-

шище перед Европой, нередко вызывая у неё отвращение, принимает законы, запрещающие писать в паспорте букву w. <...> Подождём ещё, и чего доброго появятся депутаты, которые будут поджигать школы», — мрачно иронизирует Т. Венцлова.

В отличие от Юрия Афанасьева, сейчас отождествляющего советскую систему с русским жизнеустройством, с Русским миром, диссидент и антисоветчик Т. Венцлова более объективен и справедлив: «Советскую систему надо было упразднить по трём причинам. Во-первых, она была экономически недееспособной: толкала к империи, а Литву к нищете и беспросветной отсталости. Во-вторых, она постыдно ограничивала слово, мысль, совесть, а поощряла ложь и конформизм. В-третьих, она изолировала нас от мира, от новых идей, научных и бытовых достижений. В свою очередь литовскому народу как таковому, по крайней мере после сталинской эпохи, большая опасность не угрожала — это доказывает тот факт, что народ и язык не исчезли, даже численность народа не сократилась за 50 с лишним лет».

События двадцатилетней давности Т. Венцлова оценивает так: «В годы «Саюдиса» людей проще всего было расшевелить, подчеркнув национальный элемент, поскольку это не требовало глубокой рефлексии: на национальный призыв большинство реагирует автоматически или почти автоматически, национальное самоуважение — это, по сути, благородное дело. Энтузиазм того времени был красив, а жертвы заслуживают большого уважения. Но сегодня мы видим и обратную сторону национальных призывов. 50 лет, а может и дольше (если принять во внимание период авторитаризма Антанаса Сметоны) в Литве не хватало интеллектуальной прослойки. Люди привыкли оперировать только национальными категориями, потеряли желание и способность признать, что есть и иные категории, иные ценности — иногда более важ-

ные. Верх взял примитивный, нерелевантный национализм».

Сейчас, по мнению Т. Венцловы, «в Литве популярна доктрина близкого нацистам мыслителя Карла Шмитта, несмотря на то что те, кто её поддерживает, могли и не слышать этого имени. Согласно этой доктрине народ, общество интегрирует и поддерживает только образ врага. Мы тоже часто не верим, что Литва может выжить в условиях свободы, если у неё не будет или она не создаст себе врага». «Ксенофобия и изоляционизм, очевидно, влияют на наши отношения с соседями, — продолжает писатель. — Я неоднократно говорил об опасной «литовской триаде» (сказал бы, литовском Бермудском треугольнике) — это раздоры с россиянами, поляками и евреями, или Россией, Польшей и Израилем». Т. Венцлова предлагает свой способ решения проблем национальных общин: «Сегодня ряд наших политиков считает поляков и другие этнические меньшинства нелояльными по определению, а руководителей их общин — просто пятой колонной. Даже если мы придерживаемся такого взгляда, который мне кажется неверным, в интересах государства — не увеличивать пятую колонну, а уменьшать; не отталкивать инородцев от себя, не нападать на них постоянно, не подчёркивать их враждебность и не разоблачать их злые намерения, а, напротив, привлекать их самыми разными мудрыми способами, включая льготы».

Говоря ещё об одной «слабости» национального менталитета и современной государственной идеологии, Томас Венцлова отмечает: «Есть и психологический комплекс, который я бы назвал «фетишизмом независимости». Самостоятельная, никем не ограничиваемая государственность считается абсолютной и главной ценностью, несравнимо более важной, чем демократия, человечность и здравый рассудок. Это отношение пытаются поддерживать эмоционально и на уровне экзотических литургий. Попытки его моди-

фицировать или подвергать сомнению характеризуют как предательство, которое должно наказываться жесточайшим способом... Якобы так попирают многолетние подвиги и муки народа. Независимость — это не самоцель, это способ обеспечить благосостояние народа. Конечно, это подходящий способ, поэтому всю свою сознательную жизнь я высказывался и сейчас высказываюсь за независимую Литву. Но независимость безо всяких ограничений практически невозможна, а если и возможна, то вредна. <...> Вообще превращать государство в фетиш, идола — это неприемлемая практика, поскольку она нарушает первый закон Божий, который обязан выполнять и христианин, и просто мыслящий человек. Современное государство поддерживает своё право на существование не за счёт подвигов и мучений предков, а за счёт того, как функционирует их экономика, право, администрация, муниципалитеты. В этих областях мы, к сожалению, немногим можем гордиться».

И наконец, Т. Венцлова касается одного из самых актуальных вопросов современной внешней политики Литвы: «Самый сложный вопрос — это вопрос отношений с Россией. Десятки наших политологов и журналистов превратили свою специальность в разоблачение России. Согласно навязываемому ими менталитету интересы России всегда враждебны интересам Литвы, иначе быть не может. <...> Любые действия России с этой позиции несут зло, иначе быть не может. Каждый враг России, даже если он безответственный, некомпетентный или не слишком цивилизованный — автоматически становится ближайшим другом Литвы. Если России везёт — это страшно, если не везёт — это большое счастье». Он также делает прогноз будущего России, однако, в отличие от Афанасьева, Венцлова верит в возможности модернизации России: «Мой прогноз будет таким: экономические и демографические причины заставят Россию и уже заставляют избавляться от сталинщины». Модер-

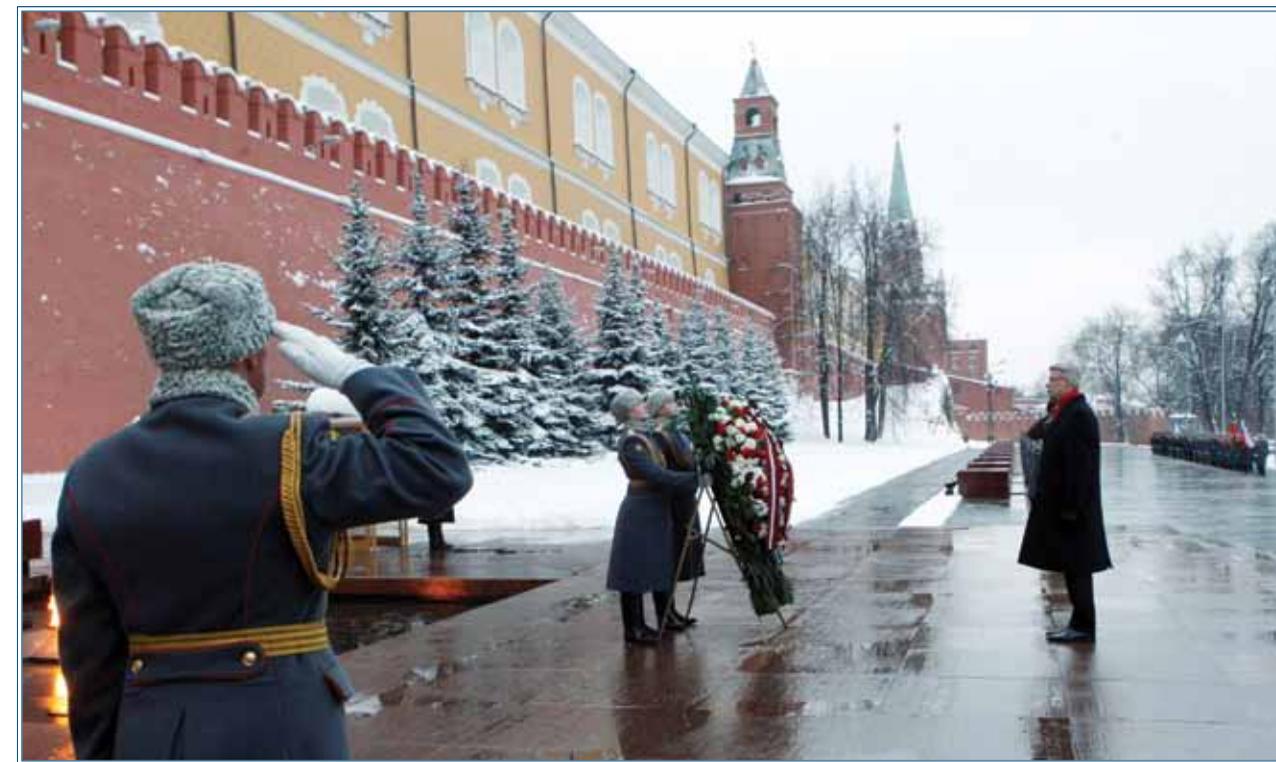
низированная «Россия, — пишет Венцлова, — отвечала бы интересам наших вечно конфликтующих и больше ничего не умеющих политиков. Мы не должны нашим вечным недоверием и претензиями мешать появлению такой России. Кроме прочего, постоянные сведения счётов с Россией и демонстрация старых ран, наверное, уже надоели большинству граждан».

Любовь слепа?

Оглядывая пройденный двадцатилетний путь истории, русские и литовские интеллектуалы, мыслители, общественные деятели по-разному оценивают и прошлое, и настоящее. И теми, и другими движет любовь к своей стране. Литовский поэт и гражданин Томас Венцлова дал свою оценку жизни современной Литвы. Но его продиктованная любовью к своей стране статья вызвала ожесточённую критику, оскорбительные выпады и проклятия национал-патриотов в адрес писателя, «ибо никакой пророк не принимается в своём отечестве». Зато российский гость Юрий Афанасьев, не знающий современной литовской реальности, сорвал бурные аплодисменты злой критикой своего отечества — России.

Беда в том, что Афанасьев не одинок. В России найдётся целый слой защитников и поборников современной литовской демократии. Ведь всё же отмечают юбилеи новейшей литовской истории в Москве и Петербурге. Россияне под литовскими флагами устраивают митинги и посиделки, на которых царит дух и риторика начала 1990-х годов. Не живя в Литве, не соприкоснувшись с её действительностью, нынешними проблемами, они заранее слепо одобряют в ней всё только потому, что в их глазах Литва является иллюзорным антиподом России, порождённым мифологическим сознанием.

Разве это не доказывает, что никто так сильно не любит Литву, как русские?! Я тоже русский и тоже люблю Литву. Но разве любовь всегда должна быть слепа?

Визит президента Латвии в Москву. Есть ли итоги?

Сергей Танцоров

В конце декабря 2010 года состоялся официальный визит президента Латвийской Республики Валдиса Затлерса в Москву. Учитывая, что последний раз официальная встреча президентов Латвии и России была 16 лет назад, в 1994 году, событие претендовало на роль весьма значимого.

Долгожданный в Латвии визит в Москву стал первым сигналом, который свидетельствует о возможности изменения отношений между двумя странами. Символическое значение визита в этом смысле огромно: дан чёткий импульс процессу сотрудничества. Однако надеяться на выраженную динамику и тем более быстрый темп сближения пока не приходится. И дело не только в балтийской медлительности или в неповоротливости громадной России. На ситуацию влияют несколько скрытых факторов.

Отношения Латвии и России заморожены уже очень давно. И вокруг этих отношений выстроились устойчивые идеологические схемы, ставшие рабочими инструментами политических сил как в Латвии, так и в России. Для Латвии — это «военная угроза с Востока», «рука Москвы», «пятая колонна», «последствия оккупации». С противоположной стороны — «ущемление прав русских», «массовое безгражданство», «преследование ветеранов войны», «пересмотр итогов Второй мировой войны и реабилитация фашизма».

Для прорыва этой «замыленности» и выхода на другой уровень отношений нужны очень решительные и смелые шаги политического лидера. В известной степени придётся противостоять сложившемуся политическому балансу, возможно, даже прямому давлению политических партий. Президенты обладают большим влиянием, но, кроме личной воли, есть ещё «аппаратные эффекты» института президентства — то, что практически не поддаётся контролю и влиянию.

Политическая алхимия президентства

Институт президентства в Латвии отличается от российского и обладает рядом особенностей. Президента выбирает не народ, а парламент. Это обстоятельство делает латвийского президента свободным от любых предвыборных программ,

включая программы тех партий, которые его выдвигают, и предвыборных обещаний народу, позволяя ему дистанцироваться от политического влияния и реализовывать собственную позицию. С другой стороны, президент не может опереться на народ, который непосредственно не делегировал его во власть.

Михаил Демурин, директор по программам Института динамического консерватизма

Декабрьский визит в Москву президента Латвии В. Затлерса не стал для меня ни неожиданным, ни особо значимым событием. Уверен, что долгосрочных положительных или отрицательных последствий для отношений между нашими странами и народами он иметь не будет. А тот факт, что современное Российское государство и современные власти Латвии, каждый со своей точки зрения, пытаются превозносить его результаты, понятен и объясним: ни у Москвы, ни тем более у Риги нет сегодня действительно крупных внешнеполитических успехов.

Подписанные в ходе визита соглашения будут работать, но работать они будут, как и многие другие международные договоры и внутренние законы РФ, в интересах прежде всего российского бизнеса, которые далеко не во всём совпадают с интересами страны и народа в целом.

В Латвии, на мой взгляд, ситуация в этом смысле схожая. Что же касается тех моментов состоявшихся переговоров, которые трактуются как политически важные, то ни озвученная смягчённая позиция президента России по проблеме прав нетитульного населения Латвии, ни согласие на формирование совместной комиссии историков с предполагаемой перспективой доминирования в ней лат-

вийских исторических концепций не способны в долгосрочном плане снять естественные интересы русской нации.

А они заключаются, в частности, в том, чтобы обеспечить достойное положение всех своих составляющих, включая соотечественников, находящихся в настоящее время за рубежами Российской Федерации, а также в том, чтобы не подрывать исторических оснований восстановления своей внутренней и международной субъектности. Того российского лидера, который не будет этого учитывать, ждёт незавидная судьба. Саму же встречу Медведев — Затлерс мы через несколько лет будем воспринимать так же, как уже давно воспринимаем состоявшуюся в 2001 году в Австрии «эпохальную» встречу Путин — Вике-Фрейберга.

Для того чтобы получить поддержку населения, ему поневоле приходится пользоваться идеологическими нишами, созданными наиболее популярными в народе партиями.

Можно сказать, что у президента Латвии нет собственной инфраструктуры коммуникации с населением, и в этом — его проблема. Президент вынужден встраиваться в уже сконфигурированное поле коммуникации с устоявшимися правилами игры, не имея возможности поменять дискурс (вектор) коммуникации, проблематизировать старые цели и построить новые. Управление общественной коммуникацией давно взято под контроль крупными политическими игроками. В этих условиях Затлерсу очень трудно ставить и решать задачи, которые не соответствуют политическим интересам правящих партий, в том числе задачи президентской зоны ответственности, задачи государственного масштаба, среди которых — вытащить страну из ямы национально ориентированной политики.

Нечастые обращения президента Валдиса Затлерса к проблемам латвийского общества пока не могут претендовать на статус значимого посыла. Президент не обладает для этого собственным политическим проектом или хотя бы видением будущего. По этой причине остаётся без ответа и главный вопрос, волнующий русских Латвии, — о месте русскоязычной общины в формировании латвийской нации, включая вытекающие отсюда вопросы о статусе русского языка, о судьбе русского образования, о массовом безгражданстве и о допуске неграждан к участию в выборах в самоуправлении. Идея единства, популярная в латышской среде, на практике реализуется как идея разделения русских и латышей, как ответ на «угрозу прихода к власти русских и неизбежно последующую за этим потерю независимости». И пре-

зидент страны, несмотря на свой высокий независимый статус, эту разделённость страны фактически верифицирует.

Сакральный смысл власти президента Латвийской Республики — в мобилизации воли с целью изме-

нения вектора развития. Президент может распустить парламент, назначить новые выборы — тем самым изменить политическую ситуацию. Затлерс был близок к такому шагу весной 2009 года, когда латвийский парламент отказался дать адекват-

ный ответ на вызовы мирового экономического кризиса. Но риск оказаться без народной поддержки был для Валдиса Затлерса тогда слишком велик — развёртывание всей полноты президентской власти мы так и не увидели.

Самоопределению президента в рамках истории предназначено иное измерение для действий: здесь требуется сверхусилие. Президент Латвии — пожалуй, единственный сейчас в Латвии субъект, обладающий потенциальной способностью не только вывести ситуацию из того или иного политического тупика, но и побудить страну к историческому шагу. Возможно, влияние президента на проводимую правящими партиями национальную политику как на то, что больше всего касается русских Латвии, станет задачей следующего срока президентства Затлерса или — следующего президента; нынешний срок полномочий заканчивается 7 июля этого года.

Модест Колеров, главный редактор информационного агентства REGNUM

Визит президента Латвии Валдиса Затлерса в Москву и его переговоры и договорённости с президентом России Дмитрием Медведевым могли бы иметь решительное оздоровляющее влияние на двусторонние отношения, если бы были соблюдены два принципиальных условия.

Первое: если бы власти Латвии отказались от исторического ревизионизма в отношении итогов Второй мировой войны и предъявления России претензий за «советскую оккупацию», что находит, в частности, прикладное выражение в существовании в Латвии апартеидной по сути, позорной практики «негражданства».

Второе: если бы действия российской стороны в отношении

«умиротворения» Латвии опирались на широкий общественный консенсус в России, способный «закрывать глаза» на фашистские настроения в Латвии, жестокие преследования наших ветеранов-антифашистов, присутствие во власти русофобских и неонацистских сил.

Пока нет ни первого, ни второго, на наших глазах происходит удивительное: любые (и серьёзные!) уступки России националистическим властям Латвии в области исторической политики, неграждан, прав человека ни на йоту не подвигают Латвию к компромиссу. Напротив, правящая в Риге националистическая коалиция ни в чём не сбавляет давления на Россию, позволяет себе скептически иронизировать над уступками России, откровенно и цинично «предсказыва-

ет», что итогом российско-латвийской комиссии историков должно стать признание Россией «советской оккупации» и своей ответственности за неё, подразумевающей «покаяние» и «расплату».

Вопрос о соотечественниках — зона особого ожидания

Очевидно, что подготовка и ход визита Затлерса не смогли остаться в стороне от сложных вопросов, касающихся положения русскоязычного населения Латвии, массового безгражданства и ограничения политических прав. Накануне поездки в Латвию звучали мнения, что визит в Москву — это уступка России, косвенное признание важности вопроса о положении российских соотечественников в Латвии. Все понимали, что этот вопрос обязательно будет затронут. Но о чём договорятся в ходе встречи два президента?

Итоги встречи показывают, что процесс сближения по этим вопросам не будет лёгким. Никто из президентов пока не готов выстраивать новую политическую линию. Проблемные вопросы оставлены на будущее. Отвечая на вопрос журналистов о негражданах Латвии, президент России Дмитрий Медведев сказал: «Мы действительно эту тему затронули, потому что она, с одной стороны, такая сложная и щепетильная, касается большого числа людей, которые живут в Латвийской Республике. Мы понимаем всю сложность ситуации, которая возник-

Янис Петерс, бывший посол Латвийской Республики в России

Визит Затлерса означает конец холодной войны, которая шла 16 лет, со времён визита первого президента Гунтиса Улманиса в Россию. Это подобно визиту президента США Рейгана в СССР во времена Михаила Горбачёва — после 17 лет холодной войны. Это было ненормально, что между Латвией и Россией 16 лет не было отношений на высшем уровне.

В Латвии многие не понимают, что русских мало занимает Латвия, они больше интересуются отношениями с Францией, Германией или США. Однако мы — первое постсоветское государство, упорядочившее отношения с Россией на уровне суверенитета. Для малых стран важны отношения с таким крупным государством, как Россия.

Россия продемонстрировала свою благожелательность Латвии, и теперь нам следовало бы ответить тем же, но не знаю как, потому что вопрос с иностранцами более-менее упорядочен.

(Diena, 22 декабря 2010 года)

ла в силу известных геополитических процессов. В то же время мы исходим из того, что в отношении части людей, которые в настоящий момент не являются гражданами, рано или поздно должны быть приняты решения, которые позволят адаптировать их в нор-

мальную социально-экономическую и политическую жизнь».

Положение русскоязычных жителей Латвии, в том числе неграждан, было вынесено за скобки этой встречи. Оба президента взяли паузу в политической оценке прошлого, которую должна будет заполнить работа совместной комиссии историков. А общее значение визита президента Валдиса Затлерса как в России, так и в Латвии старательно позиционировали в основном как укрепление торгово-экономического сотрудничества.

Россия заняла позицию, соответствующую логике международно-правовых отношений: неграждане Латвии и их правовой статус — это компетенция Латвийского государства. «Мы, конечно, весьма внимательно наблюдаем за развитием этой ситуации, потому что для нас это не посторонний и не праздный вопрос, но понимаем, что разрешение этого вопроса находится в руках властей Латвийской Республики», — сказал Дмитрий Медведев, фак-

тически подчеркнув ответственность именно латвийской стороны за существование этой проблемы и оставив за Россией возможность давления на Латвию в этом «суверенном» вопросе.

Такую позицию можно расценивать как шаг к новой конфигурации отношений России и Латвии и смещение рамки от геополитической к геоэкономической. В определённой мере за этим стоит и реализация плана выхода России из-под мониторинга Совета Европы, под которым она находится все полтора десятка лет своего пребывания в этой организации. Этот план предусматривал, среди прочих обязательств, отказ от выделения зоны особого влияния России, обозначаемого как ближнее зарубежье.

Кроме того, Россия хочет определённости с введением безвизового режима с европейскими странами. Разговор уже идёт о том, чтобы установить конкретные сроки этого процесса. Поддержка стран ЕС, граничащих с Россией, здесь очень важна, и президент Латвии эту поддержку обещал.

Таким образом, можно сказать, что обе стороны выполнили свои политические задачи в ходе визита. Латвия получила признание суверенного права своей внутренней политики в отношении неграждан. Успехом является и то, что Россия стала считать Латвию равноправным торговым и экономическим партнёром. Россия в свою очередь продемонстрировала себя как европейская страна, уважающая другие европейские страны, невзирая на сложности культурно-исторических взаимоотношений. И самое главное — она расширила список стран, отношения с которыми можно считать если не дружественными, то по крайней мере толерантными.

В условиях, когда латвийская политическая элита весьма сдержанно, а где-то и откровенно прохладно отнеслась к визиту президента Латвии в Москву, внешнеполитические выгоды этого события являются во многом заслугой Валдиса Затлерса. Грамотно выстроенная линия его политическо-

Инесе Вайдере, депутат Европарламента от Латвии («Гражданский союз»)

«Россия уважает открытый разговор, но не уважает тех, кто не уважает сам себя. Поэтому ездить в Москву с подарками (в широком смысле) стоило разве что в советские годы, но вряд ли сегодня, когда мы являемся полноправным членом ЕС. Такие большие и сильные страны, как Германия и Италия, иногда могут позволить индивидуальные отношения с Россией, но Латвия должна придерживаться общей линии ЕС», — сказала депутат в интервью газете Latvijas Avīze.

Вайдере считает, что президент Валдис Затлерс немного поспешил, выразив свою поддержку введению безвизового режима между Россией и ЕС, и поставил в трудное положение латвийский МИД. «Надеюсь, что правительство в этом вопросе будет более осмотрительным», — сказала депутат.

По словам Вайдере, Россия очень заинтересована в решении «языкового вопроса» в Латвии. «Если бы Латвия повысила статус русского языка до официального, то он стал бы официальным языком во всём ЕС», — подчеркнула депутат, добавив, что ради этого Россия готова не жалеть усилий, так

как Латвия — единственная страна Евросоюза, где это возможно.

«Если говорить о московском визите, подойдёт русская поговорка — кашу маслом не испортишь. Если бы туда поехал ещё и министр иностранных дел, то слой масла был бы толще, но не слишком ли? В делегации было несколько министров. Кажется, мы немного преувеличиваем значение этого визита. Другая сторона уделяет гораздо меньше внимания. Если большое количество сопровождающих президента предпринимателей считают, что визит был полезным, то это хорошо, но мы хотим видеть обратную связь».

(Latvijas Avīze, 25 января 2011 года)

го маневрирования в последний год позволила этой встрече состояться. Да, встреча двух президентов не принесла неожиданных и приятных чудес, но всё же она имеет особое значение: она стала первым шагом в строительстве новых отношений России и Латвии.

В этом плане символично, что Дмитрий Медведев поддержал предложение Латвии о строительстве скоростной железнодорожной магистрали между Ригой и Москвой. Россия показала, что она готова стать ближе и что в отношениях двух стран должно наступить время других скоростей.

Русские Латвии: в игре или вне игры?

Что дал визит Затлерса в Россию латвийским русским? Как у латышей, так и у русских есть свои чувствительные точки. Для латышской части страны они имеют в большей степени идеологическую природу, например защита государственного языка, признание факта оккупации. А для русских, в силу исторической вовлечённости их в имперский цивилизационный проект, традиционно важны правовые вопросы, то есть вопросы о включённости в «общее дело» (республику),

о допуске ко всей полноте благ и достижений цивилизации. И естественно, что русские Латвии мыслят себя в контексте цивилизации европейской, где эти блага прописаны достаточно определённо.

Потепление отношений между Латвией и Россией даёт русским в Латвии надежду на возникновение политических предпосылок для снижения накала русофобской риторики, а в перспективе — возможность для русской общины выйти из-под националистической осады. Но, конечно, для постановки более глубоких вопро-

сов — таких как пересмотр общественного договора, закреплённого без участия русских в начале 90-х годов прошлого века, — улучшение отношений между двумя странами не является определяющим фактором. Здесь всё зависит от самоопределения русской общины Латвии, она потенциальный субъект этого процесса, а не Россия.

Пока же мы наблюдаем, что русские Латвии находятся на обочине «потепления». Россия игнорирует их как участников процесса, предпочитая вести государственные дела, не

замечая «родных» соотечественников. Без сомнения, это влияет на уровень восприятия русских в Латвии. И дело не в том, что Россия вслед за Латвией оставляет без внимания интересы русской общины. Встреча президентов показала, что Россия не может ничего предложить латвийским русским. Станет ли этот факт точкой напряжения и кристаллизации и станет ли русская община в результате самодостаточным субъектом политики, достойным серьёзного отношения к себе, — этот вопрос становится главным в «русской» повестке дня.

Дмитрий Кондрашов, главный редактор журнала «Балтийский мир»

Хотя в Латвии сам Затлерс назвал государственный визит историческим, в российской политической жизни это было малозаметное, абсолютно проходное, техническое мероприятие. Это можно назвать удивительным, так как балтийский аспект международных отношений был всегда болезненным и вызывал самое активное внимание политической общественности.

Но важно понимать, что приём Затлерса на государственном уровне в Москве был всего лишь ответным жестом вежливости на ратификацию Латвией договора о границе на условиях российской стороны. Если же смотреть сухой остаток визита, то можно сказать, что он скорее закрыл сложный этап взаимоотношений, вызванный «пограничным» конфликтом, а не открыл какую-либо перспективу.

Этот взгляд подкрепляет и характер подписанных в Москве документов. Деловая их часть — соглашения, о заключении которых давно настаивала именно Россия, но реализация которых затягивалась именно латвийской стороной. В первую очередь это соглашение о применении договора между РФ и Латвией о сотрудничестве в области

социального обеспечения, особенно важное для российских соотечественников, проживающих в Латвии.

Другое важное для России соглашение — о сотрудничестве в борьбе с преступностью, особенно в её организованных формах, так как контрабанда наркотиков из Прибалтики и отмыwanie российских денег через латвийские банки — постоянная головная боль России. В этой же связке можно рассматривать и соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал.

Латвийскую инициативу можно увидеть только в декларативных, рамочного характера соглашениях, не оказывающих прямое влияние на межгосударственные отношения. А какую-либо активность по созданию пресловутой исторической комиссии сегодня мы наблюдаем только на латвийской территории.

О том, что в Москве не рассматривают официальный визит Затлерса как исторический, говорит и сообщение о том, что визит Медведева в Ригу возможен только как неофициальный, то есть речь идёт о туристической поездке четы Медведевых. Однако стоит признать, что у Латвии сегодня

Опыт прикусывания языка

Сергей Середенко

В конце октября я направил в комиссию по культуре эстонского парламента меморандум, в котором представил своё видение конституционности как действующего Закона о языке, так и находящегося в парламентамском производстве законопроекта. Если коротко, то речь шла о том, что действующий закон в части использования языков национальных меньшинств никуда не годится, а законопроект делает ситуацию ещё хуже. Изложенные в меморандуме мысли были для меня не новы, но комиссия ознакомилась с ними впервые. Эффект — был, однако чем закончится вся эта история, говорить пока рано.

Меморандум

Несколько слов о форме обращения — меморандуме. Так на русский язык переводится эстонское *margukiri*; право на представление как меморандумов, так и заявлений закреплено в Эстонии на конституционном уровне. Эдакий эстонский вариант свободы петиций. По Конститу-

ции же парламент обязан установить законом порядок ответа на них.

Закон об ответах на заявления в Эстонии был, но в конце 2004 года его отменили в связи с «заменой» на Закон об ответе на меморандум и ходатайство о разъяснении. Конституционное «заявление» перестало существовать на законном уровне и «сме-

нилось» «ходатайством о разъяснении». Подмена явно неравноценная: «заявление» было свободным по форме и содержанию, а «ходатайство о разъяснении», согласно закону — это обращение лица по такому вопросу, ответ на который требует «анализа, синтеза или сбора дополнительных данных». В самом названии «ходатай-

ство о разъяснении» есть что-то унижающее, особенно с учётом общего качества эстонской власти — что эти ребята по сути могут «разъяснить», кроме политики своей партии? О каком «анализе и синтезе» с ними можно разговаривать?

Как результат, «ходатайство о разъяснении» не прижилось. То, как законодатель поступил с конституционным «заявлением», тоже никого не смутило.

«Меморандум» звучит более солидно; по закону — это обращение, в котором лицо делает предложения по организации работы органа или учреждения или развития отрасли, а также предоставляет адресату информацию. Последнее не путать со «стукачеством».

У меня есть определённый опыт обращения к парламенту с меморандумами — сугубо отрицательный. Парламентарии тупо не знают, что с ними делать. Например, за полгода до «бронзовой ночи» я имел поручение от одного из наших круглых столов подготовить обращение к парламенту на предмет соответствия четырёх «бронзовых» законопроектов Конституции ЭР и Женевской конвенции. Соответственно, как можно предполагать, не обнаружилось. О чём я и доложил парламенту. В протоколе конституционной комиссии я потом нашёл такой пункт повестки дня, как «переписка». В протоколе правовой комиссии — вообще ничего. Мой меморандум беззвучно утонул в парламентском болоте. Политик Дмитрий Кленский, вдохновившись, провёл перед зданием парламента пикет и передал требование ответить на меморандум. В ответ он потом получил отписку, в которой значилось, что у него нет доверенности от круглого стола...

В пикете я, признаться, тоже участвовал — как заинтересованное лицо. К нам тогда подошёл только один парламентарий — Меэлис Атонен. И задал лишь один вопрос: кто нам за это платит? Такой вот парла-

ментаризм, такое вот «гражданское общество»...

Между тем на меморандумы следует отвечать. «В случае если позиция или предложение, изложенные в меморандуме, не учитываются, в ответе должны быть указаны причины». То есть выбор таков: или принимай предложение (не забудь поблагодарить), или объясни, почему ты этого не делаешь.

Впрочем, закон оставляет чиновнику массу лазеек для «безответности», порой совсем комедийных. Например, можно не отвечать, если «содержание меморандума непонятно». Не вообще непонятно, а непонятно конкретному чиновнику. Ну не найдёт он там знакомых слов...

Новелла о «меморандумах» приведена мной для того, чтобы читатель понимал, чего от него ждать. Если бы у нас в Эстонии существовали «челобитные», тоже пришлось бы объяснять, что это такое.

Терминология Закона о языке

Часть меморандума я посвятил терминологии Закона о языке. И начал с названия. Называется он — Закон о языке (единственное число), но регулирует использование всех языков на территории Эстонской Республики. В России, например, два закона, хотя могло бы быть и три — о русском (официальном), о языках народов России и о «других» языках. Последнего — нет.

Особое отношение у меня к термину *voogkeel*, которым в эстонском обозначаются иностранные языки. В буквальном переводе это «чужой язык». Причём термин — конституционный. С одной стороны, это особенность эстонского языка и эстонского менталитета: всё, что по ту сторону (реки, оврага, леса, болота), — чужое. Например, «гостиница» по-эстонски называется *voorastemaja* — «дом для чужих». Но этого слова на вывесках гостиниц в Эстонии уже не найти —

плохо для бизнеса. В отношении языков — осталось. Потому что хорошо для националистического бизнеса.

Моё ворчание по этому поводу имеет и конституционную опору — в статье 10 упоминается «принцип человеческого достоинства». Этот принцип в «чистом» виде существует, пожалуй, только в эстонской Конституции — на практике это всегда принцип (уважения, защиты и т. д.) человеческого достоинства, причём с каждым новым определением он наполняется и новой сутью.

Называть «другие» языки, в том числе языки национальных меньшинств собственного государства, «чужими» — значит считать, что это языки «чужих» граждан собственного государства. Что явно посягает на человеческое достоинство этих самых граждан. Понятно, что в Эстонии, где на законодательном уровне существуют такие термины, как «колонист», «оккупант» и «инородец», принцип человеческого достоинства является не самым популярным. Но когда-то начинать апеллировать к нему надо.

Эстонцы вообще совершили своеобразный побег в собственный язык. Им там хорошо, они там умные, честные и справедливые. Обиды «чужих» в расчёт не принимаются, потому что они всё неправильно понимают. Для того чтобы понимать правильно, надо учить эстонский язык.

Вот, например, один из сотен эстонских композиторов утверждал в телевизионном сюжете о нём, что он творит *rahvusliku muusikat*. И тут же сетовал, что на чужие языки это никак не переводится — не скажешь же, что он пишет «националистическую музыку». Притом что *rahvus* — «национальность».

Данный пассаж имеет отношение и к другому термину — *vahemusrahvuse keel*. Обычно это переводится как «язык национального меньшинства», но это неверно. Национальное меньшинство — *rahvusvahemus*, а не *vahemusrahvus*;

последнее, скорее, «малая национальность». Тоже — конституционный термин, позволивший Эстонии, с одной стороны, ратифицировать Европейскую конвенцию по правам национальных меньшинств, с другой — дать в оговорке собственное определение «национального меньшинства» — «малой национальности». Об этом определении мы ещё поговорим.

Конституционное соотношение языков

Итого, в Эстонии только два типа языков — «государственный» и «чужие». Разновидностью «чужих» являются языки этих самых *vahemusrahvus*.

Между тем позиции государственного языка на конституционном уровне не всеобъемлющи. Есть по меньшей мере пять конституционных исключений — совершенно разрозненных. Соответственно, у законодателя было три модели поведения: использовать эти конституционные позиции для экстраполяции и обозначения некой территории негосударственных языков, ограничиться сугубо конституционными фрагментами или постараться законодательным путём свести все конституционные языковые гарантии «инородцам» к нулю. Я даже не буду предлагать угадать, как поступил эстонский законодатель, — ответ, зная эстонцев, очевиден. Интересно посмотреть, как это было сделано.

Однако, перед тем как перейти к технологии, порой жестоко остроумной, попробуем разобраться с сутью упомянутых конституционных исключений. Конституционное указание языковых гарантий означает, что в конкретных случаях применим не государственный язык, а «чужой». Становится ли в таком случае «чужой» язык на место государственного?

Для ответа на этот вопрос следует разобраться с тем, что такое «государственный язык». В советские времена само это понятие считалось буржуазной выдумкой.

Сергей Середенко

Ни один эстонский закон не объясняет, что такое «государственный язык». Словари же в большинстве своём уравнивают его с «официальным языком», на котором ведётся официальное делопроизводство, судопроизводство и т. п. От «официального» «государственный» отличается только дополнительной символической нагрузкой; недаром статья о государственном языке соседствует в эстонской Конституции со статьёй о государственных символах.

Такой подход облегчает понимание: вследствие конституционных исключений «чужие» языки не становятся государственными, но становятся официальными. Равными эстонскому по статусу, но не по символической нагрузке.

Технология «разводки»

Теперь о том, как эстонцы «разводят» неэстонцев. Во-первых, на конституционные гарантии можно просто плевать. Например, всякий нормальный человек заинтересуется законностью «перевода русских школ на эстонский язык» после того, как в статье 37 Конституции прочтёт следующее: «Язык обучения в учебном заведении, открытом для *vahemusrahvus*, избирает учебное заведение». «Это же конституционное право русских

школ учить на русском!» — воскликнет человек, не имеющий опыта прочтения эстонской Конституции. Однако что такое «учебное заведение, открытое для *vahemusrahvus*», никто не знает. В том смысле, что ни в одном законе такого термина нет. Толкователи, в том числе бывший канцлер юстиции Юхан-Эрик Труувяли, в своё время объясняли мне, что это школа, открытая в рамках культурного самоуправления, хотя Закон о культурной автономии *vahemusrahvus* этого термина тоже не содержит. Хотите пользоваться конституционными благами — создавайте культурное самоуправление. Министерство культуры уже пять лет не даёт сделать первый шаг на этом длинном и скользком пути? Так это ваши проблемы... Идите в суд!

Данного примера в моём меморандуме не было, так как Закон о языке, как, впрочем, и никакой другой закон, это конституционное положение не регулирует. Конкретно же к Закону о языке имеет раскрытие содержания в статьях 51 и 52 Конституции положений.

Часть 2 статьи 51 эстонской Конституции содержит малюсенькое право — право на ответ от чиновников (в том числе) на языке *vahemusrahvus* в тех местах, где представители

vahehusrahvus составляют большинство. Право действительно малюсенькое: по сути, это право на бесплатный перевод ответа чиновника. Показательно, что это право охватывает только одну часть процесса «свободы петиций» — получение ответа. Право на обращение к чиновникам на языке vahehusrahvus Конституция не регулирует.

Содержание этого права — деньги; ответ, данный (и) на языке vahehusrahvus, не считается официальным ответом, а является лишь переводом ответа на эстонском языке. Однако для ликвидации этого малюсенького права эстонский законодатель возвёл целую конструкцию.

Прежде всего законодатель дал определение vahehusrahvus в Законе о культурной автономии vahehusrahvus. Тут как раз сыграла домашняя заготовка — разница между «национальным меньшинством» и vahehusrahvus. Под vahehusrahvus закон понимает граждан Эстонии, которые:

- живут на территории Эстонии;
- имеют длительные, прочные и протяжённые связи с Эстонией;
- отличаются от эстонцев своей этнической принадлежностью, культурной самобытностью, религией или языком.

Принципиальным является первое: граждане Эстонии. С учётом аферы с кражей гражданства ЭР у сотен тысяч неэстонцев в начале девяностых гражданами являются отнюдь не все представители национальных меньшинств. Но — все представители vahehusrahvus. Потому что это следует из определения.

Я дважды пробовал заставить это право работать, и один раз даже удачно: в 2005 году Таллинский окружной суд заставил мэрию города Локса ответить моему клиенту на русском языке. Рассмотрение дела в апелляционном суде говорит о том, что суд первой инстанции в этом праве отказал. Вот его абсолютно законные выкладки: «податель жалобы ничем не до-

казал, что в городе Локса по меньшей мере половина постоянных жителей принадлежат к vahehusrahvus, то есть являются гражданами Эстонии, которые... (далее по тексту определения). Согласно данным Департамента статистики во время переписи населения 2000 года в городе Локса жили 3494 человека, из которых 1548 имели гражданство Эстонии, и из них эстонский язык не считали своим родным языком только 464 человека. Таким образом, исходя из Закона о культурной автономии национального меньшинства и Закона о языке, нельзя считать как vahehusrahvus проживающих в Локса русских». Пусть их и подавляющее большинство. Но они — неграждане.

Суд первой инстанции пустил в ход и «довески» к определению vahehusrahvus, посчитав, что податель жалобы должен был также доказывать «долговременные связи» «локсиканцев» с Эстонией и прочую дребедень.

Характерно, что Эстония совершенно не стесняется двойных стандартов: во II рапорте Эстонии об исполнении Европейской конвенции по защите национальных меньшинств эстонское правительство писало: «У определения vahehusrahvus сейчас скорее политико-культурное значение. Правительство считает, что при применении положений конвенции не делается самоуправных или неправомерных различий между гражданами и негражданами».

Окружной суд посчитал, что определение vahehusrahvus из Закона о культурной автономии национального меньшинства неприменимо к языковым отношениям. Спустя пять лет законодатель... внёс в проект Закона о языке то же самое определение vahehusrahvus. Я назвал это преступным.

В части 2 статьи 52 речь идёт о внутреннем языке делопроизводства местных самоуправлений. Тут формула иная — право действительно

там, «где эстонский язык не является языком большинства населения». То есть обошлось без vahehusrahvus. Что, разумеется, не помешало законодателю вставить его в закон.

По своему «размеру» право на ведение внутреннего делопроизводства на «ином» языке гораздо больше, чем право на бесплатный ответ. Чтобы избавиться от этого права, законодатель нигде не объясняет, что же такое это «внутреннее делопроизводство». Раскидав это право по нескольким законам, законодатель добился того, что правом на «внутреннее делопроизводство» стало право... переводить заседания органов самоуправления. С особого разрешения на то со стороны правительства. Что, разумеется, рядом не стояло с сутью этого права, поскольку как раз в этом случае речь шла именно об использовании «иного» (а по сути, конечно, русского) языка в качестве официального. Исследований и аргументов мной было в меморандуме приведено много, и одним из них было то, что применение права всегда вызывает правовые последствия. Устный перевод заседаний органов самоуправления никаких правовых последствий не вызывает; представьте, что заседание городского собрания посетил испанец (заседания — открытые!), которому переводчик тихонько переводит происходящее. Причём переводит без всякого разрешения правительства, разумеется. Какие правовые последствия это вызывает? Да никаких! То же и с русским языком.

Заключение

Из проекта Закона о языке видно, что «креативные» идеи у эстонского законодателя закончились. Отсюда — желание вставить в законопроект «проверенные временем» придумки. Полностью игнорируя собственные заверения «наружу» и практику собственных судов. Конечно, это ещё не агония. Но явно — кризис.

Экспертный клуб

русская точка зрения

Чья молодёжь? К вопросу о самовоспроизводстве ментальности русской молодёжи в странах Балтии

Исторический опыт свидетельствует: одного-двух поколений, проведённых вне метрополии, достаточно, чтобы молодые люди утратили черты культуры отцов и дедов. Двадцать лет разрыва прежних политических связей стран Балтии с Россией, кажется, достаточно для обозначения тенденции воспроизводства (или самовоспроизводства?) русской ментальности молодёжью в странах Балтии.

В чём причины данной тенденции?

Почему, несмотря на недоброжелательную политику со стороны балтийских государств, русская молодёжь воспроизводит русский менталитет?

Какую роль в воспроизводстве менталитета играют традиционные институты общества: школы, вузы, политические партии. Способствуют ли социальные институты развитию данного процесса или препятствуют ему?

Могут ли молодёжные сообщества воспроизводить черты русского менталитета вне зависимости от господствующих институтов общества?

стр. 61

Фрагмент дискуссии, состоявшейся
в Институте динамического консерватизма

ЧЬЕГО ТЫ РОДА-ПЛЕМЕНИ, МОЛОДЁЖЬ?

Андрей Фомин, доктор философских наук, учитель-эксперт

За двадцать лет независимого существования прибалтийских государств в мире многое изменилось. Изменились политическая и экономическая системы целых регионов и стран, ценности и потребности населения, мировоззрение, социальная психология... И наряду с этим, несмотря на такие масштабные изменения, мы совершили чудо: нам удалось сохранить нашу русскую молодёжь, её национальный характер, менталитет, приверженность традиционным смыслам и ценностям своих предков. Да, наша молодёжь сильно изменилась, но это — естественный процесс, который происходит с молодым поколением каждого народа. Да, мы вправе ждать большего от нашей молодёжи, мы хотели бы видеть её более образованной, культурной, одухотворённой. Нас огорчает, что она плохо знает или порой вовсе не знает родной, русской истории, слабо знает и понимает русскую классическую литературу. Мы переживаем от того, что её язык потерял былое богатство и благозвучность литературного русского языка. Тем не менее она сохраняет свой национальный менталитет и даже энергично и подчёркнуто декларирует свою русскость, любовь к России и симпатии к ней.

Несмотря на вполне естественное желание видеть подрастающее поколение лучшим, чем оно нам кажется, надо признать, что во все времена русская молодёжь также была разной и не лишённой недостатков. Более того, вспомните пушкинскую Татьяну Ларину: казалось бы, классический идеал — «Татьяна, русская душой»? Но ведь:

Она по-русски плохо знала

...

И выражалась с трудом

На языке своём родном...

Вот так, хотя и на современный лад, и наша молодёжь порой на родном языке выражается с затруднениями, пересыпая речь иностранными терминами или жаргонными словечками. Тем не менее остаётся «русскою душою».

Итак, вывод первый: мы сохранили русскую молодёжь в условиях, крайне неблагоприятных, когда идеология и политика прибалтийских государств была настроена негативно по отношению ко всему русскому: языку, культуре, связям с Россией. Наиболее ярким доказательством сохранения нашей молодёжь своей русскости является празднование Дня Победы, когда вопреки государственным установкам молодёжь приводит в порядок могилы павших воинов, массово участвует в митингах на воинских кладбищах, поздравляет ветеранов. Сотни учеников Литвы в минувшем году приняли участие в акции «Победа прадеда — моя Победа!», собрав огромный материал о военных заслугах своих родственников. Но не только этот праздник. Множество детей и подростков отмечают православную Пасху, участвуют в конкурсах и викторинах, посвящённых русской истории и культуре. И всё это делается с чувством национальной гордости!

Что же позволяет нашей молодёжи оставаться русской, сохранять и воспроизводить свой русский менталитет? Вероятно, в самой культуре существуют и действуют механизмы самосохранения, которые регулируют поведение своих носителей, не позволяют отречься от неё. Мне представляется, что в глубине индивидуального бытия человека, воспитываемого в русской семье, формируется и закладывается ценность родной культуры. Она даже не всегда осознаётся, но

является стержневой ценностью личности. А таковой она является потому, что несёт глубочайшие смыслы, выработанные историей. Русская культура обладает огромной притягательной силой для человека, который ещё в детстве попал в её орбиту и ощутил её формирующее воздействие. Вот почему русский в Латвии или Литве не так легко становится латышом или литовцем. Более того, в истории многие народности, входя в соприкосновение с русской культурой, подпадали под её обаяние. Ещё на заре литовской государственности вся литовская знать и большая часть городского населения были носителями русской православной культуры.

Мой педагогический опыт свидетельствует, что и сейчас в независимой Литве в школах с русским языком обучения немало детей из смешанных семей, в которых кто-то из родителей является представителем титульной нации. Тем не менее они ведут своих детей учиться в русскую школу, и, что особенно интересно, эти дети также являются патриотами русской культуры и исторической традиции. Итак, ценность русской культуры для личности — это первый объективный фактор сохранения русской молодё-

жь своей национальной самобытности. Второй также принадлежит русскому характеру и составляет его особенность. Это — сопротивление внешнему насилию, неспособность и нежелание принимать любое неправоное насилие. И если русские подростки и молодёжь чувствуют ложь в политических заявлениях и декларациях, в учебниках, фильмах, трактовках истории, которые им преподносятся в Литве, Латвии или Эстонии, они начинают демонстративно возражать

и сопротивляться тому, что принижает и ущемляет их национальные ценности и достоинство: русскую историю, культуру, язык. А это сопротивление укрепляет их национальное сознание и менталитет. Вспомните хотя бы историю с «Бронзовым солдатом» в Таллине.

Чрезвычайно важным, по моему убеждению, социальным институтом, формирующим и транслирующим нашему подрастающему поколению русскую культурную традицию,

ментальность и самосознание, является русская школа, или школа с русским языком обучения. Она, пожалуй, и сыграла основную роль в том, что мы в течение двух десятилетий сохранили свою молодёжь. Именно в ней, при всех недостатках государственных программ и стандартов образования, дети в процессе обучения на родном языке усваивают элементы русской культуры и заложенные в них ценности. В русских образовательных учреждениях — садах и школах — они формируются как носители русской культуры. Не побоюсь сказать: один учитель русской школы значит и делает для воспроизводства родной культуры и для сохранения русской общины гораздо больше, чем целые общественные организации. К сожалению, не все соотечественники понимают и по достоинству оценивают роль русской школы в воспроизводстве национальной общины. Не понимают этого, на мой взгляд, и российские структуры, занимающиеся работой с соотечественниками: все наши горячие призывы поддержки и сохранения образовательной системы на русском языке эффективных действий с их стороны не вызывают. Дескать, это — прерогатива государственной системы образования прибалтийских стран. Но в качестве контраргумента можно привести Польшу, которая на государственном уровне энергично настаивает на сохранении польских школ в Литве.

С другой стороны, наш опыт подтверждает: когда русские родители отдают своих детей в литовские (полагаю, что и в латышские, и в эстонские тоже) детсады и школы, там они формируются как носители другой культуры, становятся литовцами, латышами и эстонцами. Или становятся людьми с нарушенной самоидентификацией и массой психологических комплексов. Но русскими их уже не назовёшь...

Итак, семья и образовательные учреждения — это, на мой взгляд, основные, определяющие культур-

ное содержание человека факторы, закладывающие фундаментальные слои личности. Но эти же институты в руках государства, ставящего задачу ассимиляции (или своеобразно понимаемой интеграции) национальных меньшинств, могут играть пагубную роль, становясь, как мы видим на практике, орудиями этноцентрической идеологии. В Литве, например, уже давно нет возможности получить высшее образование на русском языке, а обучение в вузах Литвы не может не оказывать на молодого человека, даже получившего основательную закалку и иммунитет в русской семье и русской школе, влияния, в результате которого происходит переоценка ценностей, изменение жизненных установок и постепенная утрата русской ментальности.

Что касается различных общественных культурных организаций, то они, конечно, играют определённую роль в сохранении и воспроизводстве русской ментальности и культуры, но лишь как дополнение к основному воспитательному и образовательному

процессу и лишь при условии глубокого и систематического погружения молодёжи в их деятельность. Молодой человек, регулярно посещающий фольклорную студию или воскресную школу, всё же не получает здесь достаточной основы своего национального самосознания. Мой опыт показывает, что русские ученики литовских школ, посещающие воскресную русскую православную школу, не в состоянии компенсировать недостатки своего национально-культурного самосознания и идентитета.

В последнее время много говорится и делается для развития молодёжных организаций российских соотечественников. Они стали действовать более активно. Но я полагаю, что возможности молодёжных сообществ воспроизводить русский менталитет без соответствующих образовательных социальных институтов очень ограничены. Нужны базовые, фундаментальные слои, которые формируют, питают и репродуцируют этот национальный менталитет. Современные молодёжные органи-

зации, как правило, формируются на основе некоторых элементов субкультуры либо как некий механизм и инструмент моделирования социальной реализации или компенсации её дефицита и нередко безразличны к национально-культурному основанию. Поэтому субкультурные молодёжные образования скорее нивелируют, упрощают, деформируют национальный менталитет, чем его сохраняют.

Я не столь оптимистичен, как это может показаться, в отношении будущего русской молодёжи в Прибалтике или по крайней мере в Литве. Мы наблюдаем усиливающиеся процессы ассимиляции подрастающего поколения русской общины. Но я твёрдо убеждён в одном: нас, нашу молодёжь, будущее русской общины может сохранить только система образования, осуществляющая комплекс национально-культурного воспитания детей и подростков. Не будет её — очень скоро угаснет и вся русская община. Останутся лишь суррогатные явления.

быть русским?», включили в программу встреч с ведущими экспертами Русского мира в рамках проекта «Расширение прав и возможностей русских молодёжных организаций в Прибалтике», который был реализован при финансовой поддержке программы Европейской комиссии.

Опираясь на результаты исследования, вкратце можно ответить на вопрос Экспертного клуба: «Чья молодёжь?»

Первое: молодёжь не разделяет ценности поколения отцов и дедов.

Преемственность поколений подразумевает, что новое поколение переживает систему ценностей и обязуется её сохранять и развивать. Вместе с тем, говорят эксперты, последние двадцать лет явно не способствовали процессам передачи ценностей.

Эксперты отмечали преемственность в качестве одной из самых важных и сложных проблем как в поколенческом смысле: взаимодействие и взаимопонимание между взрослыми и молодыми, так и в организационном: взаимодействие между взрослыми и молодёжными общественными организациями.

Как отметил один из экспертов, русская община Латвии только недавно серьёзно задумалась о проблемах молодёжи и стала предпринимать шаги по активизации и мотивированию молодёжи к общественной деятельности. Но при этом молодёжь настороженно и с опаской относится к такого рода вниманию и в ряде случаев позиционирует нежелание идентифицировать себя со старшим поколением русской общины.

Сопоставление экспертных оценок «младших» и «старших» даёт основание сделать вывод об отсутствии доверия как со стороны взрослых к молодым, так и со стороны молодых к взрослым. Экспертами были предложены разные подходы к решению данной проблемы. Как один из вариантов решения — организация сотрудничества между поколениями. Причём сотрудничество должно быть не поучительным, а

партнёрским. Только при такой организации взаимодействия возможно появление новых лидеров русской общины.

Второе: молодёжь не участвует в русских молодёжных организациях.

Экспертами была выделена проблема, которая заключается в том, что современные молодёжные организации не представляют интересы русской молодёжи в обществе. Это происходит вследствие того, что в молодёжных организациях, даже наиболее крупных, недостаточный вес активной молодёжи, разделяющей цели и деятельность организации. Поэтому зачастую сталкиваемся с ситуацией, когда в организации, по формальным данным, более тысячи человек, из которых активистами являются в лучшем случае десяток, и то в ряде случаев это те самые лидеры, руководители, так называемые зачинщики и основатели. Проще говоря, состав, то есть численность молодёжных организаций, — критерий весьма формальный и необъективный. По мнению ряда экспертов, РМО (русские молодёжные организации) не осуществляют целенаправленную деятельность по привлечению в свои ряды всё новых и новых представителей русской молодёжи. Таким образом, получается, что деятельность РМО и интересы РМ (Русского мира) существуют в разных пространствах.

Третье: проблема идентичности, или ответ молодёжи на вопрос — кому вы принадлежите?

Проблема самоидентификации молодёжи, по мнению ряда экспертов, является причиной затруднений, которые переживает русская молодёжь сегодня.

Анализируя ответы респондентов об их самоидентификации, большинство опрошенных считают себя русскими (44%), русскоязычными (11%) либо латвийцами (9%), но в то же время почти четвертая часть респондентов (23%) не смогли определённо ответить на этот вопрос, дав несколько вариантов ответов, тогда как на этот вопрос подразумевался только один ответ.

У эксперта сложилось впечатление, что причисление себя к русским современной молодёжью недостаточно мотивировано, недостаточно обосновано.

Допустим, можно согласиться с языковой идентификацией, говорит эксперт, но, к глубокому сожалению, в культурном плане значительная часть русской молодёжи абсолютно ничего не знает ни о русской культуре, ни о её богатствах — о том, что и составляет основной национальный стержень личности. То есть гордиться каким-то культурным фундаментом, на котором он возрастает как личность, сегодняшняя русская молодёжь не может — они просто не представляют себе этого культурного фундамента. Поэтому, по мнению эксперта, для значительной части молодых людей это некая бравада: я русский, и всё.

Таким образом, проблема кризиса русской идентичности кроется в отсутствии возможностей нахождения в пространстве русской культуры.

Где можно научиться быть русским?

Сохранение идентичности может решаться семьёй и школой отдельно и совместно. Это два основных института, благодаря которым русский ребёнок может находиться в пространстве русской культуры, языка и традиций.

Какая бы сложная ситуация ни была с образованием на русском языке, нельзя забывать, что именно школы с русским языком обучения благодаря тому контингенту педагогов, который пока ещё в них работает, остаются единственным очагом массового воспроизводства подрастающего поколения русской общины. Потому что при всех недостатках и ограничениях государственных программ педагоги всё-таки учат читать, писать на родном языке, владеть родным литературным языком, дети изучают русскую литературу и её богатства. Не будь этих школ, русские дети Прибалтики были бы лишены культурного воспитания.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ РУССКИМ?

Маргарита Драгиле, председатель правления общественной международной молодёжной организации «ПЕРОМ» («Перспектива русских организаций молодёжи»)

Быть русским — это как?

На протяжении всего периода моего обучения в Санкт-Петербурге мне постоянно задавали вопросы: «Как же вы там живёте, русские в Латвии?», «А ты хорошо знаешь русский язык?», «На каком языке вы говорите дома?», «А ты русская или латышка?» и т. д. Поначалу я старалась вежливо отвечать, но, когда количество подобных вопросов в короткий промежуток времени перевалило за сотню, я устала и стала говорить: «Я — русская, прожива-

ющая в Латвии. Всё». «Хм, а как можно быть русским там...» — люди бормотали себе под нос, даже не надеясь получить ответа.

На экспертизу!

Молодёжная организация «ПЕРОМ», которую я возглавляю, вопросы, связанные с проблемами и перспективами сохранения и развития русского языка, культуры и образования: «Кто мы — молодые русские диаспоры? Как сохранить свою русскость? Что значит

Быть или не быть?

По всем законам жанра данный материал должен закончиться каким-то призывом или рекомендациями: «для того чтобы стать русским, надо делать это и это» или «русский — это хорошо, потому что...» К счастью, этого не случится, так как ответа на вопрос: кто такой русский? как им стать? — нет и, наверное, быть не может.

То, что не может давать современная школа в силу наложенных на неё ограничений, то, что не в состоянии давать семьи, должны в какой-то мере компенсировать общественные организации, реализуя неформальное образование. Таким образом, можно сделать вывод, что процесс сохранения русской идентичности у молодёжи должен быть предметом особ-

го внимания общины. Мы, молодёжная организация «ПЕРОМ», участвуем в жизни русской общины Латвии не потому, что «русским быть модно», как считают некоторые, а потому, что наша русскость является для нас самих ценностью. Как говорит один известный философ, «я русский, потому что хочу им быть и считаю себя русским».

У РУССКОЙ МОЛОДЁЖИ КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ

Митрофан Слободян, председатель Рижской молодёжной думы

Почему я решил принять участие в Экспертном клубе журнала «Балтийский мир», посвящённом теме молодёжи? Потому что в прошлом году меня выбрали председателем Рижской молодёжной думы и я как никто другой знаю, о чём думает современная молодёжь в Латвии.

В Латвии о молодёжи и её проблемах никто по-настоящему не думает. Государственная политика в стране по большей части — «распиливание» бюджетных средств да обычная чиновничья волокита. В Латвии много лет идёт спор о понятии национального меньшинства, и здесь сами русские согласны с латышскими националистами с тем, что первых нельзя считать таковыми в Латвии. Если в крупнейших городах республики русские составляют большинство, то требование получения статуса национального меньшинства противоречит законам формальной логики. Ассимиляция большинства в принципе невозможна. Ситуация латвийских русских уникальна ещё и тем, что за четыре века, а по мнению некоторых историков за десять веков, русское поколение отнюдь не утратило черты культуры своих отцов. Это обусловлено, с одной стороны, близо-

стью метрополии, а с другой — величиной самой общины. Тем не менее глобальные, интеграционные процессы не могли не оставить отпечаток на чертах общей ментальности. Разнородность русской общины послужила основанием полного разнообразия менталитетов у «русской» молодёжи, выражающегося в разной или одновременно двойной или тройной самоидентификации — русской, европейской, латвийской. У русской молодёжи Латвии огромный кризис идентичности! Мы родились в СССР, считаем Латвию своей родиной, живём в Европейском союзе, а наши родители — из России и других республик Советского Союза, поэтому нам и Россия близка, и Европа. Кому-то, наверное, ближе Европа, чем Россия. Наверное потому, что Европа предлагает нам больше перспектив — можно ездить без визы, можно свободно поступить в вуз или устроиться на работу, а в Россию так просто не поедешь — визы, вид на жительство, дополнительные экзамены при поступлении в вузы. Так что в этом смысле Россия от нас гораздо дальше, и, заметьте, не по нашей вине! Обратный эффект дала недоброжелательная политика со стороны балтийских госу-

дарств. Всплеск русского движения в Латвии пришёлся на попытку провести реформу средней школы, переводя её на латышский язык обучения. Балтийские государства, пытаясь подавить русскость в головах молодёжи, не предоставили никакой серьёзной альтернативы. Сказалась также и внешняя политика постъельцинской России, укрепляющая свои позиции на всех уровнях и проводящая политику работы с соотечественниками. Сама ситуация в странах Балтии различна, и на данный момент можно утверждать о полном поражении в Литве и более сложной, чем в Латвии, ситуации в Эстонии.

У РУССКОЙ МОЛОДЁЖИ ЕСТЬ БУДУЩЕЕ

Юрий Николенко, руководитель Исторического клуба, член правления молодёжной организации «Молодёжь за согласие»

На мой взгляд, мы можем говорить сегодня о том, что молодёжь Прибалтики оторвана и живёт уже двадцать лет вне метрополии, и данное положение совершенно не грозит потери наследия отцов и дедов. Конечно, многие с этим не согласятся, однако давайте посмотрим на проблему с другой стороны.

Несомненно, на территории Прибалтики происходят серьёзные ущемления прав русскоязычных, и в большей степени подобная политика влияет на молодёжь. Поскольку именно в момент формирования личности человека мы все на себе испытали шок языковых санкций и прошли сквозь школьную реформу, которая не лучшим образом отразилась на молодом поколении. Упал уровень образования, упал уровень образованности молодёжи, и видимо именно это стало точкой отсчёта. Поскольку до этого времени мало кто из нас задумывался о родном языке и культуре как о некоей ценности, которую необходимо оберегать и бороться за неё. Я специально не использую слово «сохранять», поскольку в моём понимании сохраняют нечто, что уже редкость и чему грозит исчезновение. На мой взгляд, русскому языку и культуре подобное не характерно.

Создав такие условия, правительство, само того не ведая, мобилизовало молодёжь встать на защиту не просто русских школ, а на защиту русской культуры как таковой. Ценность этих процессов в том, что часть молодёжи осознала истинное положение вещей и угрозы. А ведь осознание проблемы — это первый шаг к решению. И сегодня русская община Латвии имеет не просто молодёжь, кото-

рая начинает осознавать свою историческую роль, но и в общине есть молодёжные лидеры, которые осознают ценность русской культуры, они воспитаны русской культурой и готовы развивать русскую культуру в Латвии. И задача общины — проявлять больше внимания к молодёжной сфере, чтобы не было потеряно взаимопонимание старшего и молодого поколений. Данное обстоятельство говорит о том, что скорая потеря наследия отцов и дедов пока откладывается.

Несмотря на различные преграды и границы, я бы не стал говорить, что молодое поколение находится вне метрополии. Можно закрыть границу государства, но нельзя в сегодняшнем мире закрыть культурные и информационные границы. Благодаря развитию современных технологий молодёжь может приобщаться к великому культурному наследию через Интернет, поскольку сегодня есть возможность не только находиться в российском информационном потоке, но и посещать лучшие библиотеки и музеи России не выходя из дома. Культурная жизнь России также не обходит страны Прибалтики стороной.

Однако надо признать, что проблемы существуют и нерешение их может вызвать катастрофические последствия; даже несмотря на то, что уже достигнуто, всё это может стать правом. И главной угрозой мне видится потеря русской школы, её облатывание — которое с каждым годом усиливается. Подобная тенденция неприемлема, поскольку школа — это важнейший этап формирования личности, этап, на котором закладываются базовые понятия. Этот процесс не может происходить ни на каком

другом языке, кроме как на родном — на русском. Познание окружающего мира должно происходить на родном языке, на русском. Если этот процесс нарушается и идёт не на родном языке, человек лишается самого главного — культурного стержня. Без него невозможно осознание себя как части русской культуры, без него невозможно понимание культуры. Единственный путь в таком случае только ассимиляция. Именно школа — это то место, где человек осознаёт себя человеком, место, где закладываются ростки культуры, и за время обучения на родном языке этот росток становится культурным стержнем. Именно школа должна побуждать человека к осознанию своей культурной принадлежности.

Именно поэтому русская община должна стать на защиту школы с преподаванием на родном языке и не сдавать эту позицию. Тогда будет сохранена возможность молодёжью воспроизводить русскую культуру независимо от политики господствующих институтов в обществе. И тогда наследие, полученное молодёжью от отцов и дедов, будет приумножено.

МЕНТАЛЬНОСТЬ ВОСПРОИЗВОДЯТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-АКТИВНЫЕ ГРУППЫ

Сергей Мазур, редактор альманаха SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS

Слово «ментальность» относится к классу наименее чётко очерчиваемых терминов. Само слово указывает на его отношение к мысли и культуре одновременно. Философ античности Ф. Кессиди в одном из своих фундаментальных исследований склонялся к концепции, связывающей движущие мысли в исторических жизненных мирах от мифологического отождествления вещи и слова к научной аналогии и отвлечённому понятию. Для другого нашего современника немецкого философа Ю. Хабермаса культура — такой «запас знаний, из которого участники коммуникативных действий, стремящиеся договориться о чём-либо в этом мире, черпают нацеленные на достижение консенсуса интерпретации».

Менталитет в этом смысле можно понимать как «промежуточное» понятие между культурой, возникающей как факт интерпретации социальных отношений договаривающихся между собой субъектов деятельности, и мыслью, всегда остающейся собственностью личности.

Воспроизводство ментальности в Средние века, оставившие после себя бедный запас исторических источников, французская историческая школа «Анналов» описывала с помощью констант, имеющих отношение к социальной психологии. Ментальность во времена отсутствия развитых цивилизационных институтов воспроизводилась как бы сама собой, с помощью традиционной культуры, тесно связанной с мифологическим слоем средневекового сознания.

В XXI веке в модернистском обществе с ярко выраженными и развитыми социальными формами

жизни ментальность, её воспроизводство является делом интеллектуально-активных групп.

На этом моменте хотелось бы остановиться особо, так как «по инерции» считается, что менталитет во всех его оттенках (национальный менталитет) порождает социальные институты современного общества, такие как семья, школа, университет, государство и т. д.

Нет смысла акцентировать внимание на кризисе социальных институтов общества. Так, например, школа за последние годы, десятилетия в Латвии потеряла не только тысячи преподавателей, десятки зданий, значительную часть финансирования, но и саму способность индоктринировать к общепринятым в обществе системам убеждений, образов, установок, стереотипов. Поэтому в сфере профессиональной, учебно-профессиональной, бюрократической деятельности не могут воспроизводиться культура и менталитет как таковые. Кризис образования в Латвии вызван не столько межнациональными проблемами, а невозможностью внутри бюрократических институтов создать социально значимую систему отношений.

Поэтому культура творится в пространстве гражданского общества, то есть там, где заканчивается сфера профессиональной деятельности и начинается сфера свободного самоназначения человека.

В этом смысле то, что мы называем Русским миром и молодёжью, имеют общее место самореализации, пусть эта ситуация вызвана даже специфически разными причинами — обычными для современного общества трудностями, связанными с социализацией молодёжи и

идеологической непримиримостью (нетолерантностью) государства в отношении Русского мира.

Вне метрополии, вне России гражданское общество становится одним из компонентов жизненного (русского) мира, обретающего легитимность благодаря договорённостям тех или иных групп солидарности.

Однако поле коммуникативного действия, связывающего воедино разных участников, пусть даже разделённых границами (государственными, культурными, информационными и т. д.), способны создать только лишь интеллектуально-активные группы. Сам способ создания такого рода пространства и есть единственная возможность хранения, умножения и воспроизводства (русского) менталитета.

Интеллектуализация русской молодёжи в Балтии представляется чуть ли не единственной возможностью воспроизводства русского менталитета в Латвии и во всей Балтии. Фактически важнейшим средством в этом отношении остаётся гражданское образование, то есть образование, выведенное за рамки традиционных институтов общества.

ФРАГМЕНТ ДИСКУССИИ, СОСТОЯВШЕЙСЯ В ИНСТИТУТЕ ДИНАМИЧЕСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

В дискуссии принимали участие:
— Владимир Григорьевич Буданов, ведущий научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем науки и техники Института философии Российской академии наук, профессор философского факультета МГУ, профессор философского факультета ГУГН;
— Михаил Васильевич Демури, директор программ Института динамического консерватизма (Москва), член попечительского совета Фонда исторической перспективы, советник фонда «Историческая память», чрезвычайный и полномочный посланник 2-го класса;
— Дмитрий Эдуардович Кондрашов, политический аналитик, главный редактор журнала «Балтийский мир».

ДМИТРИЙ КОНДРАШОВ: Я отмечал роль технологического изменения мира в связи с вопросом взаимоотношения поколений. Но существует ли технологическое влияние на изменение социальной когерентности больших групп? Поясню свою мысль: если раньше, изучая историю русской эмиграции, мы наблюдали быструю ассимиляцию в течение двух-трёх поколений, то теперь в компактных группах русского зарубежья, как, например, русские в Прибалтике, мы обнаруживаем усиление русской ментальности у каждого нового... не поколения, а, скажем, слоя молодёжи, если условно разделить по пять лет. При этом социальные факторы, сложившиеся в Прибалтике, являются скорее препятствием для формирования русскости. Но откуда-то она возникает. Для себя я сделал вывод, что именно информаци-

онные технологии стали проводниками, усилителями когерентности.

ВЛАДИМИР БУДАНОВ: Я думаю, что здесь дело не только в IT-технологиях, дело в том, что люди, которые ушли на те территории и особенно в Прибалтике, конечно, чувствуют там себя в большинстве всё-таки изгоями. Проблема идентичности для них состоит в том, с чем отождествляться. Отождествляться с современной Россией им не хочется, потому что они видят, что это худший вариант ну, может быть, Запада, который нам тут транслируют. Значит, надо расчищать корни, значит, надо знать то великое, что было и в двадцатом веке, и в истории Русского мира Русской империи, Руси.

Если угодно, это их шанс создать идентичность, которая не просто соизмерима, но и, может быть, намно-

го выше и глубже, чем та, которая для них возможна в случае просто прививки и переобозначения в местное население.

Возраст молодых — это что? Это протестные группы — просто возрастная вещь. Против чего они протестуют? Когда человек уезжал в советскую эпоху, сильного Советского Союза, его протест был: ну вот не люблю я сильный Советский Союз. А сейчас у нас (России. — Прим. «БМ») состояние плачевное — что тут любить-то? И тогда вот протестность заключается в протесте современной ситуации, и из корней своей родины я вычленил то, что дорого и будет всегда. В каком-то смысле это связано и с состоянием России сегодня, если бы не вот это слабое плачевное состояние, то... Но вот, допустим, был бы здесь такой западный мирок

среднего формата, и с чем тут было бы идентифицироваться?

Я просто вспоминаю, где-то год назад я с какой-то княгиней в эмиграции встречался, ну странный такой человек, она фантастически не любит современную Россию, у неё какая-то фанаберия. Но что меня действительно поразило, как эти дореволюционные корни живы. Насколько всё это культивируется, но при этом существует полная аберрация современной реальности. То есть эмигранты тоже себя с чем-то идентифицируют, и чем «это» дальше уходит и становится мифом, тем проще происходит процесс идентификации, потому что вы видите то, что хотите видеть, и в этом смысле идентификация с тем, что далеко и к чему нельзя прикоснуться, происходит проще.

ДМИТРИЙ КОНДРАШОВ: Я хотел бы сделать небольшую ремарку. Вот тот образ поведения, который вы описали — вычленение чего-то, ориентация на собственные силы, поиск другой русскости, был свойственен диаспоре именно в 1990-е годы. Пытались они найти свои собственные русские обычаи и корни. Сейчас, наоборот, происходит сильная идентификация именно с современной Россией. Желание сохранения русскости, русского языка и общности с современным русским народом очень сильно укрепляется. При этом они представляют наше общество даже хуже, чем оно есть на самом деле. Меня очень часто спрашивают: извини, а ты про Медведева критически писал, а ты же журнал такой издаёшь, как же тебе позволяют? Или спрашивают: кто диктует тебе содержание номера? То есть они мыслят о России такими негативными категориями. И их приходится убеждать, что наша степень свободы гораздо выше. Но они готовы идентифицироваться и с тем негативным образом России...

МИХАИЛ ДЕМУРИН: Я в Латвии жил — служил в посольстве, но жил очень активной жизнью, потому что, в отли-

Владимир Григорьевич Буданов, ведущий научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем науки и техники Института философии Российской академии наук

чие от Европы или Африки, где я тоже проходил службу, в Прибалтике сливаешься с русской частью общества.

У меня такое впечатление, Дмитрий Эдуардович, что просто в те годы, когда я там был, в девяностые, чувства смертельной угрозы и полного вымирания, ассимиляции у русских ещё не было. Они не понимали, что происходит. Современные процессы я сравниваю с ситуацией, условно говоря, июля–августа 1941 года. Огромная психологическая загадка, как те люди, которые отступали, отступали и отступали, потом прониклись такой ненавистью и жадной бить врага. Очевидно, стало понятно, что все жертвы в этой войне не цена победы, а цена на выживание, и когда ты смотришь на войну с этой точки зрения, сравниваешь не с тем, как можно было бы победить меньшими жертвами, а с цифрами уничтожения народа СССР по плану «Ост» — 70–90 миллионов человек, то думаешь, что и 28 миллионов — это ещё легко отделались. И мне кажется, вот это осознание и включает какие-то другие механизмы сохранения идентичности. Что подтверждается рассказами фронтовиков — люди на самом деле бежали в атаку за Сталина, те, кто летом 41-го года не стал бы и произно-

сить эту фамилию, разве что с гневом по отношению к Сталину, а в 42-м и в 43-м эти люди воевали за Сталина потому, что понимали: с этим единством связано выживание даже не личное, а выживание в целом общности.

ДМИТРИЙ КОНДРАШОВ: Можно сказать, перед ощущением угрозы произошло когерентное слияние народа и коммунистической партии.

МИХАИЛ ДЕМУРИН: И подобное сейчас происходит в Прибалтике, мне так кажется, но, может, я ошибаюсь, и тогда русских там ждёт участь ассимиляции, то же, что ждало русскую эмиграцию. В Прибалтике это внутреннее ощущение гибели уже появляется, а у нас его ещё нет потому, что есть зрелища, ещё хлеба подают и всё направлено на то, чтобы это состояние гибели не создать.

ВЛАДИМИР БУДАНОВ: Это верно, что вы сейчас сказали, — консолидирующим моментом должна быть некая экзистенция из фактологии, не просто мечта на ровном месте, чем бы нам ещё выпендриться, чем бы нам отличиться, а именно возможность исчезновения.

Русская Балтика

О нашей истории

стр. 64

Владимир Соколов: «Культура — это всё, к чему прикоснулась рука человека»

Александра Турчанинова

стр. 68

Дни русской культуры в Латвии: какими они были и какими могли бы стать

Гарри Гайлит

стр. 72

«Славянский венок» — ещё одна сторона Эстонии

Вадим Савицкий

Владимир Соколов: «КУЛЬТУРА – ЭТО ВСЁ, К ЧЕМУ ПРИКОСНУЛАСЬ РУКА ЧЕЛОВЕКА»

Беседовала Александра Турчанинова

Сергей Долгополов, депутат партии «Центр согласия», и Владимир Соколов

Владимир Борисович Соколов, председатель общества «Гражданство. Образование. Культура», известный общественный деятель, поделился с журналом «Балтийский мир» своим видением Дней русской культуры, традиции проведения которых вскоре будут восстановлены в Риге.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Что в первую очередь для вас значит культура?*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: Есть много определений культуры. По этому поводу собирался не один круглый стол, пытаюсь дать чёткую формулировку, но, на мой взгляд, лучшую дала виртуальная энциклопедия Britannica. Звучит она так: культура — это всё, к чему прикоснулась рука человека. Ведь это очень логично: природа, слегка видоизменённая любым касанием челове-

ческой руки, полётом мысли творца по имени homo sapiens, — это культура. Однако для себя я бы добавил ещё некие морально-этические ценности, которые превращают написанную картину в полотно, несущее осмысленное визуальное наслаждение потомкам.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Исходя из этого определения, какими вы видите Дни русской культуры, которые планируете восстановить в Риге?*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: В первую очередь должен сказать, что делаю это не я один, ведь проект такого масштаба осуществить одному было бы просто не под силу. Но начнём с исторических предпосылок. Ещё в 1989 году Юрий Иванович Абызов, руководитель Латвийского общества русской культуры (ЛОРК), выдвинул эту идею. С тех пор она витала в воздухе, и вот в марте прошлого года первый раз собралась инициативная группа, объединившая людей, для которых

русская культура далеко не пустой звук. Уже тогда Анатолий Тихонович Ракитянский напомнил о проведении Дней русской культуры во времена так называемой первой республики, то есть после получения независимости Латвии в 1918 году и вплоть до 1940-го. В июне на конгрессе соотечественников Ирина Викторовна Коняева на секции по культуре опять вернулась к этой идее. Поскольку это официальное мероприятие, то её слова внесены в отчёт о прошедшей конференции. И впоследствии уже на совете общественных организаций стало ясно, что несколько человек, сплочённых одной идеей, готовы к непростой задаче: восстановить Дни русской культуры в Латвии.

Костяк инициативной группы — это редактор Ирина Викторовна Коняева, член правления ЛОРК Анатолий Тихонович Ракитянский, историк Владимир Алексеевич Богов, поэтесса Вера Иосифовна Панченко, писатель Сергей Петрович Пичугин, поэт Юрий Петрович Касянич, председатель Русского общества в Латвии историк Татьяна Александровна Фаворская и другие. Первым шагом к претворению идеи в жизнь стало создание анкет для будущих участников. Целью анкетирования является желание знать, кто может провести то или иное мероприятие, а также будет оно платным или бесплатным для зрителей. Второй наш шаг — это подготовка писем в министерство культуры и лично министру. Также к письмам мы прилагаем историческую справку о том, что по сути хотим реанимировать традицию. Кроме того, мы надеемся, что Рижская дума не оставит нас без поддержки. И конечно, мы обратились к Древнеправославной Поморской церкви и к Православной церкви, ведь согласно традиции ранее Дни русской культуры открывались со служения литургии в честь здравствующих и поминания усопших. Безусловно, у инициативной группы собственных средств нет, но

мы надеемся на поддержку государства, а потому проект этого года скорее пилотный. В любом случае рано или поздно надо начинать.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Какова концепция проведения этих дней?*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: Мы определили время с 24 мая по 6 июня, что очень символично, ведь 24 мая — это день создателей славянской письменности Кирилла и Мефодия, а 6 июня — день рождения Александра Сергеевича Пушкина. Более того, в России 6 июня отмечается Пушкинский день. Что же касается наполняемости этих дней, то мы говорим о русской культуре в Латвии, ведь она отлична от российской культуры или русской культуры во Франции. Почему именно так? Всё просто — нельзя быть только потребителями культуры, нужно быть творцами. Как говорил Иммануил Кант, дух гуляет сам по себе, а следовательно гении рождаются в независимости от территориальной принадлежности. Пространство же Русского мира беспредельно — это почти вся земля.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Не кажется ли вам, что это станет неким отделением от российской, материнской культуры?*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: Безусловно, возможности России несравнимы с нашими, но и отделением это никогда не станет, так как Русский мир безграничен, он выше национальностей и выше границ.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Латышский политолог Виктор Макаров как-то заметил, что в Латвии нет такого качества, как у русского телевидения и в печатных изданиях, но и потребности в этом нет. Он, в принципе, отрицает потребность и необходимость в совершенствовании родного языка.*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: Отчасти я соглашусь с Виктором Макаровым, но,

чтобы уточнить потребность в русской культуре, нужно провести эти дни. Во-первых, качественный русский язык отличается от обыденного, а кроме того, он напрямую зависит от качества общины. Во-вторых, Дни русской культуры не направлены против чего-то или кого-то. Политология — это теория, а мы же собираемся заняться практикой.

Сравним нынешнюю ситуацию с днями прошедшими. К примеру, во времена первой республики Дни русской культуры имели две цели. Первой была задача ознакомить самих носителей культуры с их духовным наследием, понять, какие творческие коллективы существуют и какой у них уровень подготовки. А второй задачей было показать соседям, что собой представляет русская культура.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Ставите ли вы перед собой цель популяризировать русскую культуру среди молодёжи? Наблюдая молодых людей, могу заметить, что они удалены от этого понятия.*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: Понимаете, культура — вопрос глубоко личный. Например, живя в Латвии, я никогда не спрошу другого человека о размере его зарплаты. И так же раскрываться в отношении своей культурной или религиозной принадлежности не так просто. Более того, культурная идентичность — понятие многослойное, и легко выявить его нельзя. Кроме всего, культура не является этничной.

Давайте вернёмся к концепции Дней русской культуры. Ведь можно сделать дни детской поэзии, дни юношеской поэзии и, наконец, дни мэтров. То же относится и к живописи. В целом я считаю, что Дни русской культуры должны проходить по всей Латвии, а не только в Риге, где проживает большинство русских, и в том числе молодёжи. Конечно, в латвийских сёлах, возможно, в далёкие

дни первой республики люди просто доставали баян, но в столице была возможность пригласить и профес- соров.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Как бы вы про- комментировали тот факт, что на концерты «Русские гении», орга- низуемые подвижником Евгением Павловичем Дроботом, приходит очень мало молодёжи, в основном люди от пятидесяти и старше? Ставите ли вы перед собой задачу привить любовь к русской культуре именно молодёжи?*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: Привить любовь почти невозможно или ско- рее невозможно. Для меня это цен- ность, но станет ли это ценностью для другого человека, вот в чём вопрос. Одна из ценностей культуры, на мой взгляд, — возможность отвлечь людей от действительности. А в наши времена, да собственно в любое время, — это неоспоримое достоин- ство. И второе, как я уже говорил в министерстве интеграции, человеку надо привить ценность культуры как таковой, ведь если он понимает цен- ность одной культуры, то поймёт цен- ность и другой. Маргинал, не осо- знающий ценность культуры, опасен для любой мировой культуры. Потому наша задача — показать красоту, ценность и важность.

Молодёжь — это одна из наших задач, но, возможно, не первосте- пенных. Здесь я хочу отметить, что и поп-культура, или массовая культу- ра, — это одна из ступеней на подхо- де к Олимпу классики. Кто-то сдела- ет шаг по лестнице на этот Олимп, а кто-то останется внизу, но и это тоже ступень. Потребителя культуры не надо готовить, но ему надо предлага- ть, говоря языком маркетинга.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Скажите, а в чём для вас и ваших соратников заключается ваша миссия?*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: Во-первых, каждый из нас отвечает сам за себя.

А что касается меня, то скажу просто: мне это интересно. И себя показать, и на других посмотреть, как говорит- ся в русской пословице. Ведь упро- щённо это именно то, к чему стреми- лись в 1925 году, когда впервые были организованы эти дни.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Вернёмся к поли- тике. В бюджете этого года, как и во всех предыдущих, не предусмо- трено выделение денег на развитие и поддержку культуры националь- ных меньшинств. Как же вы дума- ете обращаться к министру куль- туры Сармите Элерте, представи- тельнице правой радикальной партии «Гражданский союз», являю- щейся, не будем скрывать, латыш- ской националисткой?*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: Во-первых, мы обязаны отправить письма. Во-вторых, к вопросу о национализ- ме... Я называю себя безродным кос- мополитом, но будь я националистом, как бы я поддерживал свою этнич- ность? Первое — это финансирование творцов, которые будут её создавать, а второе — поддержка её носителей. Здравомыслящий националист, в отличие от националиста-романтика, должен понимать, что усилить вли- яние своей культуры путём ассими- ляции при сегодняшней открыто- сти средств массовой информации невозможно. Единственный способ увеличения количества носителей — это повышение рождаемости. Потому, если речь идёт лишь об увеличении финансирования, я не вижу причин для соперничества между русской и латышской культурой. Нам не нужна Kulturkampf (битва культур, дословно с немецкого. — Прим. «БМ»). Это бес- смысленно. Если улучшить экономику страны, то средств хватит всем. А тра- тить деньги на ассимиляцию в мире Интернета просто глупо.

В нашем письме г-же Элерте мы, кстати, отметили и тот факт, как отно- сились к Дням русской культуры с 1924 по 1940 год.

Цитирую: «Дни русской культу- ры проводились во второй половине мая ежегодно, они были значимым событием в жизни государства и при- влекали в Латвию известнейших дея- телей культуры из других европей- ских стран.

Мы надеемся, что восстановле- ние Дней русской культуры в Латвии станет значимым событием в совре- менной жизни и покажет, что стра- на, как это свойственно европейско- му сообществу, дорожит своим куль- турным достоянием. В то же время эта традиция напомнит нам о вкладе, который внесла Латвия в сохранение русской культуры за пределами Рос- сии в то время, когда русская интел- лигенция подвергалась на своей исторической родине жестоким пре- следованиям».

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *А не думаете ли вы, что таким образом создадите отличный аргумент для Латвий- ского государства говорить всем евровизитёрам в ответ на вопрос о наиболее проблемной неграждан, что правительство и так выде- лило деньги на поддержку и разви- тие культуры, чего вы ещё от нас хотите?*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: Ни в коем случае. Выделение правительством денег на поддержку и развитие куль- туры — это при любом раскладе хорошо. Да и вообще стоит разде- лить политику и культуру. Мы же не подписываем пакетные соглашения из серии — вы нам на культуру, а мы отказываемся от борьбы за переиме- нование улицы Джохара Дудаева и за существование официального рус- ского языка?

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *И всё же двад- цать лет политику и культуру смешивали. Как вы думаете это изменить?*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: Лично я не смешиваю эти два понятия. Что бы мы ни сделали, окружающие всё

Ирина Коняева, Владимир Соколов и Анатолий Ракирянский

равно что-либо скажут, плохое или хорошее.

В целом же культура не являет- ся политикой, только если вы не вос- принимаете её в рамках Kulturkampf. Потому я не соглашусь с тем же упо- мянутым ранее вами Евгением Пав- ловичем Дроботом и его утвержде- нием о том, что культура воспитыва- ет идеологию и таким образом, занимаясь культурой, вы уже зани- маетесь политикой. Я же считаю, что главное — не заниматься маргинали- зацией общества и прививать куль- турные ценности, а здесь до поли- тики далеко. Как бы то ни было, но культуру легче воспринимать через родной язык, а приняв её через свой язык, человек может постичь и любую другую культуру.

Хотелось бы подчеркнуть и поня- тие того, что русские разные. Русские Прибалтики не во всём поймут рус- ских Казахстана. Ведь и те и другие живут в разных культурных слоях от

полной сегрегации до ассимиляции. Восемьдесят пять процентов людей несут в себе две культуры, в случае если они не живут на этнической родине. Мы часто говорим не оче- редь, а rinda, только потому что там всего пять букв, а не семь.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Простите, не могу с вами согласиться. Мне и некоторым другим родное русское слово ближе.*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: В любом слу- чае жизнь есть политика, а полити- ка есть жизнь. В целом же я за куль- турную политику в хорошем смы- сле этого слова. А вообще культура во многом существует на уровне чувств. Бывает, что, услышав ту или иную музыку, невольно начинаешь отби- вать ритм. Что же касается интегра- ции — а именно об этом мы с вами и говорим, споря об употреблении слова rinda, — то у неё есть два фак- тора: внешний и внутренний. Внеш-

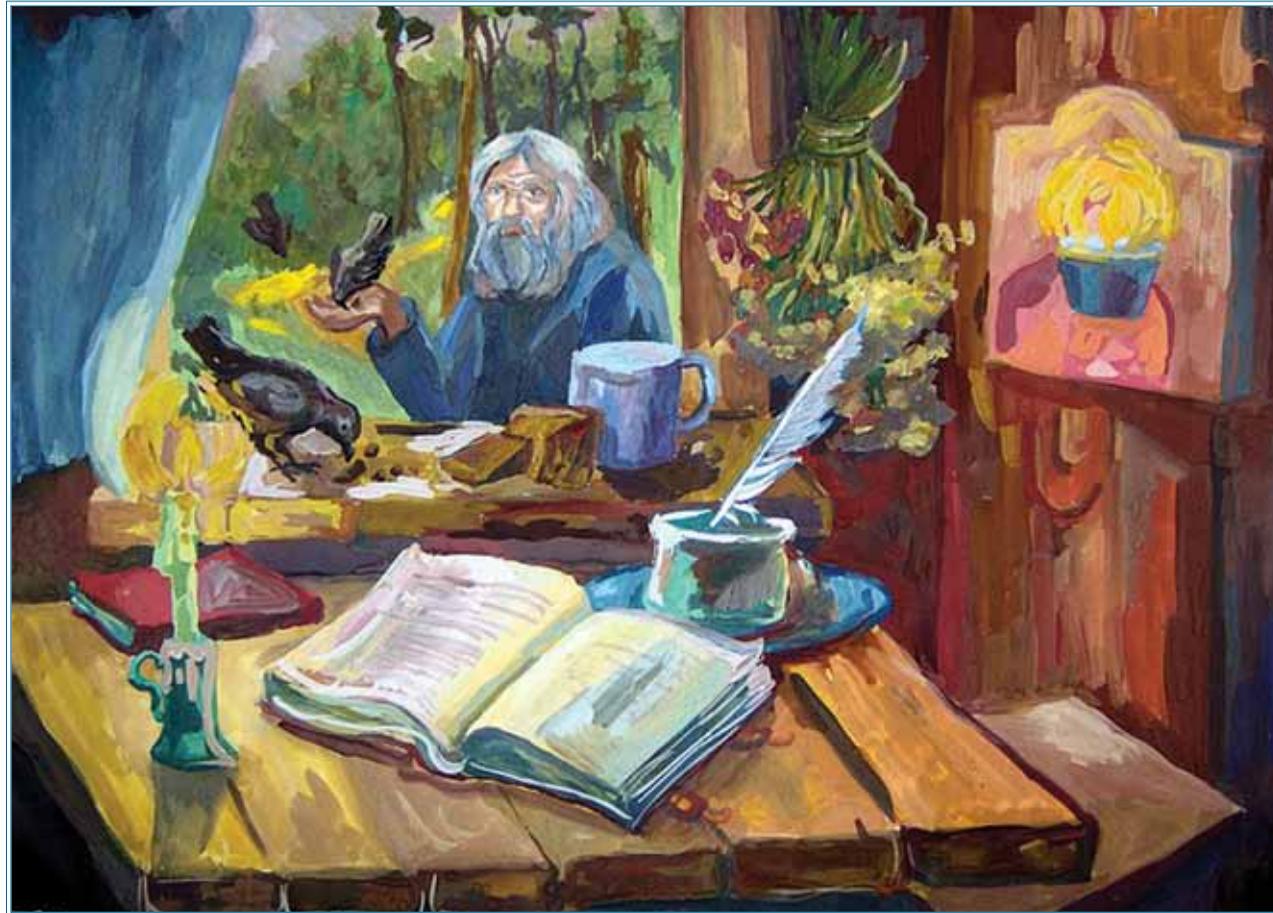
ний — это экономическая сторона. Все люди хотят жить в безопасной и комфортной среде. Но, ставя во главу угла этнические вопросы, мы вторгаемся во внутренний мир лич- ности, в чужое пространство. А это должно происходить естественным путём и, возможно, не одно деся- тилетие. И результат уже налицо: знание латышского языка. Потому давайте сначала сделаем, как ска- зал Владимир Линдерман, шикарную страну. А все попытки что-то привить практически невозможны, так как это уровень чувств.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *И напоследок об организационных моментах. Как вы считаете, удастся ли вам прове- сти эти дни уже в этом году?*

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ: Уверен в том, что пилотный проект мы сделаем. Я уже по отзывам чувствую необхо- димость в Днях русской культуры и положительный настрой в обществе.

Дни русской культуры в Латвии: КАКИМИ ОНИ БЫЛИ И КАКИМИ МОГЛИ БЫ СТАТЬ

Гарри Гайлит

Серафим Саровский кормит птиц. Валентина Тумкина, 14 лет, участница конкурса «Славянский родник-2008». Россия, г. Саров

Русскую диаспору стран Балтии ждёт большой сюрприз. В конце весны в Латвии впервые за послевоенный период опять пройдут Дни русской культуры. Возродить старинный праздник, регулярно проводившийся с 1925 по 1940 год, предложил известный библиофил Анатолий Ракитянский. Праздник продлится две недели, с 24 мая по 6 июня. Правда, пока что ещё никто не знает, каким он будет. Ясно, что это не должно стать слепым повторением прошлого. В 1920–1930-х годах русские в Латвии позиционировали себя по отношению к России как эмигранты, сегодня у них совсем другой статус. И потребности в русской культуре у них тоже совсем иные. Что мы хотим привнести в нашу жизнь, возрождая этот праздник? Прежде чем ответить на этот вопрос, стоит вспомнить, какими Дни русской культуры были раньше.

Передо мной программа праздника, проходившего в мае 1934 года. Несмотря на то что тогда же, 15 мая, в стране произошёл государственный переворот,

праздник всё же состоялся. Это говорит не столько о том, что политический катаклизм в стране прошёл для рядового населения почти незамеченным, сколько об аполитичности самих

Дней русской культуры. Теперь даже кажется удивительным, насколько идиллической была их программа.

Праздник начался 10 мая открытием в павильоне Верманского

парка большой выставки картин русских художников, русских книг и изящных изделий. 13 мая в Театре русской драмы состоялся торжественный вечер, а в консерватории — концерт. 18 мая в Национальном оперном театре давали русскую оперу «Дубровский».

Несмотря на смену власти, политические перемены на празднике почти не сказались, и в последующие годы он проводился так же регулярно. Правда, как везде вокруг, в официальных речах обязательным становилось выражение верноподданнических чувств по отношению к вождю латышского народа, да и тексты всех выступлений теперь надо было утверждать в министерстве внутренних дел.

Организацией Дней занималось Русское просветительское общество. Оно уже много лет вело просветительскую работу среди русского населения Латвии — создавало библиотеки, открывало народные школы, организовывало курсы лекций, проводило певческие праздники. В 1939 году оно было закрыто властями ввиду «вредности» его деятельности.

По воспоминаниям журналиста Генриха Гроссена, Дни русской культуры обычно начинались с молебна в переполненном Христо-Рождественском соборе, где собирався весь цвет русской публики. Потом все отправлялись на торжественный акт в Театр русской драмы. Он весь сиял в праздничном убранстве, на сцене за столом, накрытым красной скатертью, сидел комитет устроителей праздника. В исполнении хора учащихся русских школ звучали русские песни. Кто-нибудь из русских профессоров выступал с докладом, после чего начиналась художественная часть, подготовленная артистами театра. Молодёжь выступала в русских национальных костюмах — тогда ещё это было чуть ли не главным атрибутом русскости.

К празднику Русское просветительское общество обязательно выпускало специальную газету, чаще журнал с участием известных русских литераторов и журналистов. Обычно он посвящался одному из русских писателей, чей юбилей выпадал на этот год. Журнал распространялся по странам Балтии и пользовался большим спросом.

Обширные материалы, посвящённые русской культуре, печатали в эти дни все периодические издания, выходявшие на русском языке. Например, очень популярный в то время журнал «Для Вас», издававшийся писательницей И. Сабуровой, публиковал к Дням культуры Бунина, Шмелёва, Цветаеву, Минцлова. Здесь же мы находим интервью с приезжавшим в Ригу Шаляпиным, «Воспоминания камер-пажа императрицы» Б. Энгельгардта, статьи о выставках картин участников студии К. Высотского.

Особое место в праздничном номере «Для Вас» за 1934 год занимала целая галерея фотопортретов известных в то время людей из числа местной русской интеллигенции. Под каждым снимком — мнение о русской молодёжи, выросшей и воспитанной в Латвии «в чуждых русскому быту условиях». В те годы, как и сегодня, главной проблемой для неё было выживание и приспособление к местным условиям. Вот, в частности, празднование Дней культуры и было нацелено на то, чтобы объединить всех русских, независимо от возраста и убеждений, дать им силы почувствовать себя уверенно, гордиться достижениями своего народа.

Не замалчивались в праздничном номере «Для Вас» и «тёмные пятна». Это и раздоры в среде русской эмиграции, и безучастное отношение к бедствующим представителям русской интеллигенции. Журнал отмечал, что от голода, нужды и туберкулеза в эмиграции погибло несколько десятков деятелей русской культуры. И слу-

чилось это при полном равнодушии общественных русских организаций и хорошо обеспеченных, даже богатых писателей, художников, артистов.

Впрочем, несмотря на все раздоры и резкое социальное расслоение, русская эмиграция в Латвии и в других государствах в те времена представляла собой большую созидательную силу. В статье того же номера «Для Вас», озаглавленной «Русская культура и её мировое значение», особо подчёркивался вклад русских в восстановление хозяйственной и культурной жизни во всех странах, где они оказались после Первой мировой войны и революции. Русские архитекторы многое сделали для изменения облика Белграда. Лучшие воздушные линии мира в 1934 году обслуживались аэропланами русского конструктора Сикорского, жившего тогда уже в США. Один из его бывших сподвижников, обосновавшийся в 1930-е годы в Латвии (фамилия не названа), делился на страницах журнала воспоминаниями о том, как они оба в самом начале своей деятельности в первых мастерских строили новые аэропланы-амфибии.

В честь праздника журнал воздавал должное бывшему режиссёру Мариинской оперы П. Мельникову, приехавшему в 1924 году в Ригу и много сделавшему для латышского оперного искусства. И бывшей солистке Мариинского балета А. Фёдоровой, создательнице латышского классического балета. А также знаменитым художникам академику К. Высотскому и профессору Н. Богданову-Бельскому, профессорам права В. Синайскому и литературой К. Арабажину, известному пианисту В. Пастухову, воспитавшему большую плеяду латышских музыкантов.

Кстати, под снимком Пастухова в журнале приводится его высказывание о том, что главными качествами русской молодёжи в Латвии, посвятившей себя служению искусству, он считает религиозность и духовность.

Сегодня эта мысль покажется архаичной, но именно в стремлении сохранить во всей полноте свою религиозность и духовность как раз и заключался тогда основной пафос проведения Дней русской культуры.

***

Пафос нынешнего праздника, наверное, должен быть другим. В отличие от тех лет, мы не лишены прямой и непосредственной связи с «материковой» русской культурой. Наша беда сегодня в другом — в том, что связь эта всё больше скукоживается, как шагреновая кожа. И к несчастью, совсем не по вине властей, а потому, что сами же русские делают всё, чтобы максимально отдалиться — не только от русской, но и от культуры вообще. Поэтому, конечно же, этот праздник нам очень нужен.

Позволю себе пофантазировать, каким я его сегодня хотел бы видеть. Может быть, организаторам это покажется интересным, и они в моих фантазиях найдут что-нибудь рациональное для себя.

Главное сегодня, чтобы у него не было балалаечно-посконного привкуса. Не нужно никаких национальных костюмов и танцев под баян. Говоря о русской культуре, мы сегодня имеем в виду городскую культуру в её самых высоких профессиональных проявлениях, а не народную, не «самостийную» и уж ни в коем случае не самодеятельную.

Чтобы ориентироваться только на лучшие достижения в этой области, превращающиеся благодаря своему уровню в мировое достояние, я, пожалуй, и сам праздник назвал бы —

Русские дни культуры. Потому что современная высокоразвитая русская культура имеет уже очень мало общего с национальными чертами. Может быть, даже стоило бы переименовать праздник просто в Русские дни? Тем более что Днями русской культуры мы уже много лет называем замечательный зимний и тоже многодневный праздник — Татьянин день.

Это во-первых. Во-вторых, русскую культуру у нас сегодня только пожелай — и будешь иметь её в любом виде. В Интернете, по радио и телевидению, в виде театра, выставок, книг и как твоей душе угодно. И не только две недели, а все триста шестьдесят пять дней в году. Правда, при двух неперемных условиях — если она тобой востребована и если у тебя есть на неё достаточно денег.

Святые Кирилл и Мефодий за составлением славянской азбуки. Максим Мирзагалямов, 12 лет, участник конкурса «Славянский родник-2009». Россия, г. Первоуральск

Из чего делаю вывод. Эти Русские дни могут быть востребованы в первую очередь и в большинстве своём публикой думающей, рефлектирующей, интеллигентной. А она сегодня поставлена (во всяком случае в таком положении находится русская интеллигенция Латвии) в материальном смысле в крайне затруднительные условия. Поэтому Русские дни должны быть одновременно ещё и «спонсорскими днями». Что я имею в виду, скажу чуть ниже. А пока — ещё вот о чём.

Что значит — Русские дни? Может, их много вовсе не для того, чтобы можно было всё это время вперемишку потчевать меня разными культурными благами, а чтобы они один от другого отличались?

Предположим, Русских дней было бы десять — декада. Кстати, тоже прекрасное название — Декада русской культуры! Первым мог бы стать день официальных мероприятий в честь открытия и вообще возрождения этого праздника.

Вторым был бы, возможно, День русской поэзии. Стихи, стихи, стихи... На площадях, в концертных залах, в магазинах и библиотеках, в школах и вузах — всюду встречи с поэтами и актёрами, несущими нам особый дар, называемый русской поэзией. И этому посвящён целый день, на протяжении которого можно побывать на многих поэтических мероприятиях.

Шефство над Днём поэзии могли бы взять русские театры Латвии — имени М. Чехова и молодёжные — «ОСА» и «Реверанс» вместе с литобъединением «Орбита» и нашими филиалами Союза российских писателей «Метафора» и Союза писателей России «Русло». Наверное, для такого дня больше подошли бы суббота или воскресенье, чтобы можно было свободно пойти куда душе угодно.

Третий день мог бы быть Днём русского театра, когда на всех сценах Латвии, а также в клубных и

школьных студиях играют только русскую драматургию. А гастрольно-рекламные фирмы и организации могли бы привезти на этот день в Ригу и другие города Латвии что-нибудь из числа лучших спектаклей российских театров.

Вот тут самое время сказать о спонсорстве. Для того чтобы добиться массовой посещаемости и востребованности Русских дней, чтобы дать насладиться культурной программой всем желающим, особым украшением праздника могли бы стать «спонсорские цены». В смысле — минимально низкие или по крайней мере с 50–70-процентной скидкой. И ещё: финансовое бремя на реализацию программы каждого дня должно быть взято на себя каждой структурой, выступающей в качестве участника Русских дней. Чтобы инициативной группе, организующей праздник, заниматься финансами не пришлось совершенно.

Четвёртым днём мог бы быть День русской книги. Книжные магазины благодаря праздничным скидкам будут наводнены покупателями и наконец-то счастливейшим образом распродадут весь свой товар. Кроме того, это ещё и день книжных ярмарок по всей стране, и встречи у прилавков магазинов и в библиотеках с писателями, с издателями, с книготорговцами. В городах в этот день происходило бы «великое шевеление» книжников всех мастей.

Пятым может стать День русского кино. Организованный по аналогии с театральным днём. Затем, наконец, придёт черёд русской живописи. И русской музыки. Череду таких дней нетрудно продолжить. В общей последовательности можно провести и День народного творчества и фольклора с участием певческих и танцевальных коллективов.

День образования и просвещения (это ведь тоже — культура) мог бы быть отмечен в каждой школе сокращённым количеством уроков

и торжественным актом, с вручением отличившимся в чём бы то ни было ученикам хороших книжных подарков. И ещё, например, каждому школьнику могли бы быть вручены спонсорские чеки (скажем, на 7 Ls — такова сейчас средняя стоимость хорошей книги) на бесплатное приобретение до конца декады в книжных магазинах новой книги. Спонсорами в этом случае, я думаю, без особых для себя потерь, могли бы выступить наши банкиры. Предлагаю, сколько детей благодаря этому наконец заглянули бы — впервые в жизни — в книжный магазин.

Особенно важно во всём этом, чтобы праздничные мероприятия организовывались не сверху, а по инициативе и с полным финансовым участием, то есть за счёт самих коммерческих и некоммерческих структур. (Обязательно с хорошо продуманной системой «спонсорских цен».) Ну, а чтобы все участники были в этом заинтересованы, инициативная группа могла бы провести переговоры с фискальными органами об освобождении от налогов всех и каждого, кто засветится в праздничных мероприятиях своим участием.

Примерно такими я вижу эти Русские дни. Или, скажу по-другому, только будучи такими Русские дни или Дни русской культуры смогут по-настоящему заинтересовать меня лично. И, я думаю, огромное количество наших русских тоже. И пожалуй, даже не только русских, но и латышей. Потому что это будет уже настоящий праздник, а не просто ещё одна восстановленная традиция. Да и чего скрывать, мы живём в мире потребления. Каждому сегодня хочется праздника души, а в потребительском обществе способ его сделать — один: запустить льготные цены. Это хороший крючок, чтобы любого обывателя хоть на несколько дней — а может, и надолго — приобщить к русской культуре.

«СЛАВЯНСКИЙ ВЕНОК» — ЕЩЁ ОДНА СТОРОНА ЭСТОНИИ

Вадим Савицкий

масштабного культурного мероприятия в жизни страны продемонстрировала та ситуация, в которой оказалась русская община Эстонии. Её значительную часть составляли крестьяне, треть из которых были неграмотными, культурный уровень оставался низким. Во время первой Эстонской Республики перед русской интеллигенцией очень остро встал вопрос о сохранении своей национальной идентичности, и путь к этому лежал, по их мнению, через сохранение и развитие родной культуры и языка. 24 февраля 1923 года представители 25 общественных организаций провели в Таллине съезд, на котором было решено учредить Союз русских просветительных и благотворительных обществ Эстонии, который и взял на себя координацию и претворение в жизнь деятельности по просвещению и воссоединению русской общины.

Праздник не остался без внимания местных газет. Из публикаций тех времён мы можем понять масштаб слёта. «Русская песнь покорила сердца» — озаглавливает газета *Vaba Maa* статью об этом знаменательном для русского населения дне. «Благодаря основательной подготовке, — писала газета *Uus Eesti*, — русский певческий праздник удался». Газета *Raevaleht* также отмечала небывалый наплыв народа на все концерты Слёта русских хоров: «За возможность попасть на концерт за билет переплачивали в десять раз».

Возникновение Слётов русских хоров и оркестров в период первой независимости Эстонии и, как следствие, праздника «Славянский венок» в его современной форме можно воспринимать как защитную реакцию русского народа от угрозы полной утраты своей национальной идентичности в период первой независимости Эстонии. К сожалению, эта пробле-

ма не утратила актуальности и в наши дни, когда русская молодёжь наиболее подвержена проявлениям глобализации и давлению со стороны политики эстонизации «кинородцев». «Славянский венок», таким образом, стал одним из рубежей сохранения культурной идентичности русских, живущих в этой стране.

Инициатор и душа воссоздания русского фольклорного фестиваля «Славянский венок» Николай Васильевич Соловей поставил вопросом: быть или не быть Славянским певческим праздником? — после эстонского певческого праздника 1990 года (тогда на празднике прозвучала всего одна песня на русском языке «Берёзка» на слова Есенина — русский песенный блок, традиционный в советские времена, было решено с того времени вообще не проводить). У культуры, в отличие от политики, есть чуть больше свободы действий. Поскольку фундамент (хоть и не такой прочный) для сохранения нашего культурного наследия всё-таки прослеживается, то можно сказать,

что из фазы защиты мы направили наши силы в фазу развития.

Сегодня «Славянский венок» — это не единичное мероприятие на одной сцене в один день. Мероприятия проводятся повсеместно, будь то парк, церковь, площадь, концертный зал или местный дом культуры. Фестиваль длится несколько дней, охватывая значительную часть городов, где преимущественно живут русские жители Эстонии. За этот период времени участники тесно общаются между собой, делясь своими взглядами, впечатлениями и идеями, завязываются контакты — несмотря на большие расстояния, разделяющие участников, у коллективов возникает чувство единства. Как говорил основатель и многолетний руководитель фестиваля Николай Васильевич Соловей, «через такой праздник все многочисленные участники этого большого культурного дела с особой глубиной восчувствуют единство своей национальной принадлежности, общность своих лучших стремлений и высоких идеалов».

«Сейчас в школах с русским языком обучения детскому хорошему пению уделяется мало внимания, а главное — стало меньше специалистов-хоровиков, поэтому русские детские хоры с каждым годом уменьшаются в своей численности», — поделилась с читателями журнала «Балтийский мир» своими проблемами подвижник русской культуры, председатель Союза русских просветительских и благотворительных обществ и председатель оргкомитета «Славянского венка» Людмила Матросова-Зыбина. Но, несмотря на эти тенденции, стоит отметить то, что у нас есть на сегодняшний день: крупная общественная организация, координирующая деятельность большинства русских культурно-просветительских обществ; культурное наследие нашего народа, которое необходимо передать будущим поколениям; зарубежные коллективы, занимающиеся славянской культурой и имеющие интерес в совместной творческой деятельности; знаковое событие — фестиваль, который проводится на протяжении почти двадцати лет и собирает значительное количество участников, а также символизирует сплочённость культуры. Наследие говорит о том, что есть прошлое, наличие сформировавшейся традиции — о том, что сделан серьёзный вклад в настоящее, — это части самого фундамента.

Ключевое мероприятие фестиваля — торжественное шествие по улицам Таллина, которое традиционно собирает всех участников праздника. Все делегации выстраиваются на Ратушной площади Старого города и направляются на финальный гала-концерт. Несметный поток людей организованно, сплочённо и уверенно движется вдоль улиц столицы, исполняя народные песни и держа в руках знамёна. У каждого творческого коллектива свой особенный, традиционный наряд, который отличает его от других.

Участниками праздников в первую очередь являются хоровые и танцевальные коллективы, оркестры народных инструментов, фольклорные ансамбли. В гости на праздник приезжают творческие коллективы из России, Республики Беларусь, Украины, Литвы, Латвии, Финляндии, Германии, Норвегии и других стран. Программа гала-концерта составляется на основе заявленного материала, обязательно репертуара для сводных хоровых и оркестровых коллективов, танцевальных и фольклорных программ.

Два года назад, в день проведения шествия, на улице стояла ясная погода. Столь огромное количество людей в национальных костюмах, держащих флаги разных стран, не могло не привлечь внимание простых прохожих и туристов здесь, на самой главной площади исторической части Таллина. Гости и жители столицы вооружились фотоаппаратами и видеокамерами, с восторгом встретив участников — без преувеличения можно сказать, что перед ними показалась другая сторона медали — богатство культуры русской Эстонии. Значительная часть эстонской общины смутно представляет себе жизнь русской общины. И причина не в какой-либо закрытости славянской культуры или её агрессивном и «ассимилянтском» характере. Наоборот, она открыта и дружелюбна ко всем народам. В фестивале активно участвуют и эстонские ансамбли, а для некоторых из них принимать участие в «Славянском венке» — традиция. Среди них такие известные в Эстонии коллективы, как эстонский танцевальный ансамбль «Куллакэтраяд» и Пярнуский камерный хор, которые представляют публике танцы и песни эстонского народа.

Каждый праздник готовится с определённой тематикой и посвящается важным событиям в жизни славянских народов. Например, V Международный праздник песни и танца «Славянский венок-1995» был посвящён 50-летию Победы над фашистской

Германией, 100-летию со дня рождения Сергея Есенина и 125-летию со дня рождения Ивана Бунина. «Славянский венок-1998» был посвящён 75-летию Союза русских просветительных и благотворительных обществ. «Славянский венок-2000» был посвящён 2000-летию Рождества Христова и 55-летию Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне. Основной мотив праздника «Славянский венок-2005» — семья. Хочется отметить, что среди участников праздника — люди всех возрастов: дети, пенсионеры, юноши и девушки, их родители. «Славянский венок-2007» посвящён 70-летию русских певческих праздников в Эстонии, светлой памяти Николая Васильевича Соловьёва, «Славянский венок-2009» — 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя и 210-й годовщине со дня рождения А. С. Пушкина.

Каждый раз фестиваль подчёркивает богатство и достижения славянской культуры. Из года в год мы становимся свидетелями того, как она насыщается событиями, достижениями, новыми лицами, и бесспорно — в будущем они будут вписаны в скрижали истории и так же их будет славить наш народ. Нахождение взаимосвязи между праздниками говорит о том, что «Славянский венок» способен видоизменяться. Мы по-прежнему будем чтить наших великих писателей и те достижения предков, благодаря которым мы сегодня живём и ощущаем свою причастность к тому богатому миру, что они нам даровали. Культура видоизменяется, появляются новые виды искусства, мы становимся свидетелями зарождения великих певцов, композиторов, чьи творения вновь заставляют содрогаться наши сердца. Изменяется формат праздника, вносятся изменения в программы концертов, организаторы решаются на отважный шаг — эксперименты.

В программе, посвящённой Гоголю, были совмещены, казалось бы, несовместимые вещи. Впервые на фестивале хоров были введены

театрализованные действия. Это было смелым, обоснованным и оправданным шагом. На сцене удалось воплотить красочные колоритные гоголевские образы, что очень порадовало зрителей. Другим интересным и неожиданным, но немного рискованным новшеством было выступление смешанного коллектива с участием фольклорного ансамбля «Супрядки», танцевального коллектива «Куллеркупп» и знаменитой нарвской рок-группы AveNue. Артисты подготовили интересную программу, которую тепло приняли и по достоинству оценили громкими аплодисментами зрители. Это один из важнейших моментов — одобрение зрителей. Изменения в правильном направлении говорят о том, что сегодня русская культура уже не только сохраняется, но и развивается. В совокупности это части одного большого фундамента, который избавляет нас от навязываемого комплекса «гостя» (а то и вовсе чужака или оккупанта) на этой земле. Развитие — вклад в будущее. Вклад в будущее — его гарантия.

Собрание делегаций на Ратушной площади напоминает цветки, которые позже соединяются в одну длинную шеренгу и идут в то место, где им суждено переплестись в единый «Славянский венок».

В этом году Таллину присвоен статус культурной столицы Европы. XII Международный праздник песни и танца «Славянский венок» пройдёт 26–29 мая 2011 года. Начнётся праздник в городе Муствее, где семьдесят лет назад должен был состояться третий Слёт русских хоров и оркестров. Концерты пройдут в Тарту, Раквере, Синди, Кохтла-Ярве, других городах Эстонии, и по традиции праздник завершится красочным шествием участников по улицам Таллина и гала-концертом. Ожидается участие около двух тысяч исполнителей из Эстонии, гостей из Европы, в том числе исполнителей из России, Украины, Республики Беларусь и других стран.

Русский салон

Ж и в о п и с ь • П о э з и я • П р о з а

Художник-карикатурист Вадим Солнцев

стр. 76

Стерилизация культуры

Гарри Гайлит

стр. 79

«Русский рок — Северо-Восток»

Александр Хоботов

стр. 83

Несерьёзный художник — Вадим Солнцев

Елена Слюсарева

Фото: Moloyko Vasily

Фото: Moloyko Vasily

Галерея искусств «Лавра» — граффити, сделанные во время фестиваля урбанистической культуры I LOVE KIEV (2009). Команда: interesni kazki

СТЕРИЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ

Гарри Гайлит

Не помню кто — Геббельс или Геринг — любил повторять: «Когда я слышу слово «культура», у меня рука тянется к пистолету». У многих господ этот рефлекс работает и сегодня. Культура у нас уже давно не в чести. Вместо неё мы при необходимости говорим о досуге, свободном времени, хобби и прочих вещах. Даже родственной культуре лексикон начисто вымыт из нашего языка. На газетных полосах его заменил лубок. Просторечие, попса, язык улицы стали предпочтительней грамотной речи. Сегодня журналисты и вообще весь пишущий люд стараются не утомлять читателя, не заставляя его, бедного, лишний раз напрягать свои благородные извилины.

Что случилось? Образованный читатель закосил под простолюдина?

И да, и нет. Таким его хочет видеть политическая элита и её окружение. Поглупевшим, опустившимся, с примитивным, неразвитым самосознанием и упрощённым воображением. Ну, а вдохновляющие и направляющие её, эту политическую элиту, идеологи глобализма даже разработали целую программу «игры на понижение» и назвали её «упрощением жизни».

Согласно этой программе сегодня всё должно быть несложным и простым, как мычание быка. Мысли, отношения, мораль и язык. Серьёзная фун-

даментальная наука нам больше не нужна — только прикладная, её вполне достаточно. Культура и религия — тоже. Нашей новой религией стало уподобление себя продвинутой Европе. Но где же мы тогда были раньше, разве не в Европе? Имея передовую науку, лучшее в мире образование и высокую культуру, признаваемые всем западным и не только западным цивилизованным миром.

Но не надо лезть в бутылку, дело тут совсем в другом. Красивые слова о Европе, цивилизации и демократии — это шелуха, яркая обёртка, а то и вовсе — внешняя сторона того, что имеет вполне определённое назва-

ние, но только для посвящённых. Речь идёт об открытом обществе. О понятии для большинства настолько мало или вообще незнакомом, что о нём предпочитают не распространяться. Если я назову работу Карла Маркса «Капитал», все сегодня поймут, что речь пойдёт о социализме или даже коммунизме. А вот что представляет собой двухтомный труд западного социолога Карла Поппера «Открытое общество и его враги», знают немногие. Хотя прочесть его давно могли бы и, пожалуй, должны были все.

Книга Поппера — это катехизис современного либерализма и демократии. Прочитавших её можно счи-

тать «иницированными», то есть посвящёнными, как в прошлые века называли вступивших в масонскую ложу. Именно с подачи Поппера либералы так много говорят сегодня о правах и свободах человека, о демократии и новом либерализме, но — это стоит отметить особо — никогда не снисходят до того, чтобы дать этим понятиям конкретные и исчерпывающие дефиниции. Потому что, во-первых, сегодня произошла замена не только ценностей, но и смыслов, значений, объяснять которые себе дороже станет. А во-вторых, все эти понятия, даже такие как демократия, рыночные отношения, свобода слова, после исторических «событий 11 сентября» уже превращаются в архаизмы даже в США. Остались только слова, которые используют теперь во всём мире в качестве паролей, чтобы «свояк свояка видел издалека».

Сегодня в открытом обществе уже работают новые смыслы, новые законы и новые требования. Они отвечают установкам и задачам глобализма и «нового мирового порядка». Мы вступили в НАТО почему? Потому что НАТО является единственной в мире военной гарантией существования открытого общества. ЕС — это

гарантия экономическая. А глобализация, считающаяся теперь уже делом решённым и неизбежным, — её политическая составляющая. Все вместе эти три гарантии обеспечат нам истинную свободу и истинную независимость.

Два эти слова — свобода и независимость — произносятся постоянно, но опять никто не поясняет, что имеется в виду. Зачем? Пусть каждый понимает, что они значат, в силу своих способностей, это даже удобней. Между тем и свобода, и независимость в открытом обществе тоже понимаются совсем иначе, чем мы привыкли думать. Предполагается, во-первых, независимость любого индивида от правовой системы государства (отсюда неписаное правило — нарушай закон умеючи, не посягая на государственную власть, и всё будет о'кей), а во-вторых, свобода от окружающего сообщества людей, от долга и обязанностей по отношению к этому сообществу (то есть возлюби себя больше, чем ближнего своего). И вот тут нам пора вернуться к вопросу о том, почему сегодня культура оказалась в роли постылой падчерицы.

Дело в том, что сознаём мы это или не сознаём, но мы живём уже в условиях открытого общества. Об этом сви-

детельствует наличие четырёх главных обстоятельств — свободного рынка, демократии, философии индивидуализма и управляющего всеми и вся прагматизма. Не хватает для полного и окончательного торжества открытого общества только самой малости — вычеркнуть из нашего обихода культуру в любых её проявлениях. Зачем — это мы сейчас поймаем.

Культура — главный враг открытого общества

В чём разница между обществом открытым и закрытым, например тоталитарным? В том, что тоталитарное общество обычно закрыто целой системой ограничений и табу. Верованиями, идеями, запретами, канонами, традициями, авторитетами. Человек живёт и работает в таком обществе не столько для себя, сколько в интересах семьи и государства. В закрытом обществе, таким образом, каждый является в том или ином смысле человеком государственным и выполняющим свой патриотический долг.

Философия открытого общества всё это напрочь отвергает. Всё, что ограничивает свободу человека и подчиняет его какой бы то ни было внешней силе, будь то идеология, вера в

Бога, альтруизм, любовь, дружеские и даже родственные отношения. Всё, что не представляет практической пользы, объявляется предрассудками. А мыслители прошлого — великие гуманисты, проповедовавшие ценности христианского гуманизма, — они вообще откровенно шельмуются как самые ярые «враги открытого общества».

Его философия проповедует неограниченную свободу действий, мыслей и поступков для каждого своего члена. Она категорически против сохранения любых запретов, догм и канонов. Весь духовный опыт человечества отвергается как не имеющий никакой практической ценности, как пути для свободного человека. Понятно поэтому, чем и почему не угодила открытому обществу культура. Носителями запретов, как известно, являются мораль и нравственность. Догмы проповедаются религиями. Ну, а каноны, художественный вкус, эстетические нормы формируются искусством, музыкой и литературой. Что касается литературы, она особенно ненавистна открытому обществу — в силу своей специфики именно литература была носителем и распространителем вируса «традиционалистских идей мыслителей прошлого».

Отказываясь от культуры, открытое общество назначает исполнителями её функций масс-медиа и масскульт. Они имеют прикладной характер и совершенно безопасны, потому что вместо идей и идеалов распространяют голую информацию и развлекают публику. Именно это и необходимо человеку открытого общества, когда он отдыхает от бизнеса. Философия открытого общества — это философия личного успеха и преуспевания индивида, философия лавочничества. Открытое общество навязывает новые правила игры, в которой всё определяют деньги. Деньги при этих правилах игры превращаются в высшую ценность, которая выше даже человеческой жизни. Вот потому культуре и противосто-

ит сегодня всё, что стимулирует прибыль, с одной стороны, и потребление, с другой, а также способствует благоденствию отдельно взятого человека.

Кто кого — идеалисты или прагматики?

Огромную роль в укреплении позиций открытого общества играет процесс глобализации. Наивно думать, что явление это исключительно экономическое. На самом деле это один из изощрённейших механизмов, назначение которого — свести жизнь человека к простым составляющим, а его мышление — к уровню рядового бизнесмена. Образно говоря, промыть мозги для последующей их супермаркетизации. И тут тоже большой помехой выступает культура.

Прямую войну культуре как врагу открытого общества объявлять неэффективно. Культуру топчут сейчас в СМИ все, кому не лень, а толку от этого не так уж много. Гораздо успешней использовать разные обходные маневры, и их становится всё больше. Один из них заключается в подмене понятий и смыслов. Вместо культуры теперь все заговорили о цивилизации. Тут сразу становится ненужной вся структура духовно-нравственных критериев и на первое место выдвигается стоимостная ценность материальных изделий.

Сильный ход предприняли некоторые историки. Отрицая исторические закономерности и вообще предопределённость в развитии человечества, они на роль главного двигателя истории выставили деньги. Всё остальное, по их мнению, носит случайный характер.

Большой вред нанесла и так называемая демократизация культуры. В чём она проявилась? С одной стороны, в коммерциализации. В результате этого роль цензуры теперь стали играть деньги. С другой стороны, понизились все пороги требовательности и упал профессиональный уровень. На смену мастерам и талантам пришла

посредственность, случайные люди. Это способствовало тому, что «высокая культура» была переведена на рельсы культуры массовой. Большую роль в этом сыграл и постмодернизм, задачей которого было «стряхнуть градусник» — изменить наше восприятие и возвеличить в качестве «героя дня» человека низкого, падшего и порочного.

Но самым действенным стало простое и на первый взгляд вполне даже логичное требование жить не по понятиям, а по закону. Никого не интересует, что это приемлемо только для западного, рационалистического ума. Для русского человека, воспитанного на идеях и идеалах христианского гуманизма и православной культуры, это как нож к горлу. Вся система его духовных ценностей и ориентиров смывается как мощным цунами. Ведь что значит жить только по закону? Это значит, игнорируя все нравственные понятия, подчинить свою жизнь исключительно требованиям правовых регламентаций. Которые часто, кроме всего прочего, имеют вообще корпоративный характер, потому что принимались они узким кругом тех, кого мы называли «посвящёнными», то есть адептами открытого общества. А это уже прямой путь к криминалу, потому что в основе тут лежат чисто прагматические соображения — и ничего больше.

Вот мы и пришли к этому сакраментальному слову — прагматизм. Сегодня мы оказались участниками самого яростного противостояния между идеалистами и прагматиками. От того, кто в нём выстоит, зависит многое. Правда, вряд ли оно в обозримом будущем закончится чьей-либо победой. Мне тут вспоминается история с Юлием Цезарем. Он не раз разбивал силы британцев, но победить их так и не смог. В конце концов он с сожалением констатировал: «Эти безрассудные люди никак не хотят понять, что они побеждены». Развернул полки и ушёл восвояси.

Владимир Чердаков на фоне своего портрета, написанного Кузмином Зверевым. Фото: Ирина Кивимяэ

«РУССКИЙ РОК — СЕВЕРО-ВОСТОК»

AVE NUE, ЛЕГЕНДАРНОЙ РУССКОЙ РОК-ГРУППЕ ИЗ ЭСТОНИИ, ИСПОЛНИЛОСЬ 15 ЛЕТ

Александр Хоботов

Не случайно, что самая известная русская рок-группа Эстонии, являющаяся одновременно и самой известной эстонской рок-группой, образовалась на северо-востоке страны, в городе Нарве. Нарва — это перекрёсток, где в течение тысячелетия встречались русская и европейские культуры.

Группа образовалась в 1996 году в городе Нарве, Эстония. Мало кому известный Владимир Чердаков, после недолгих раздумий, решил показать свои песни на одном из авторских фестивалей, проводимых студией авторской песни «Приходит время» (г. Нарва). В общем-то, этот самый момент и можно назвать началом группы, поскольку тогда же к

Владимиру с предложением попробовать себя в качестве солиста обратились ребята из только что распавшейся группы «Абсолют 2».

Первоначальное название новой группы AveNue Band со временем упростилось, и на сегодняшний день команда называется AveNue.

В 1998 году вышел первый альбом «Дни полетели». За последую-

щие 13 лет группа выпустила пять полноценных студийных альбомов, два концертных альбома, а также совместную пластинку с фольклорным ансамблем «Супрядки» — «Песни староверов Причудья».

AveNue стали голосом целого поколения — моего поколения. На их первые концерты я приходил ещё подростком, и за 15 лет мне не надоело слушать их вновь и вновь. Эта русская рок-группа стала выразителем идей и взглядов многих людей русской общины в Эстонии. Начав с лёгких, ни к чему не обязывающих фольк-роковых композиций, группа эволюционировала в своей музыке до остросоциальной тематики в текстах песен, жёсткой реакции на окружающую действительность. Если одним из первых хитов группы была песня «Лучшая девочка — мальчик», то сегодня они поют «Русский рок — Северо-Восток».

Пословица гласит: скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Один из лучших друзей AveNue — Юрий Шевчук. Владимир Чердаков, лидер рок-группы AveNue, в своём отечестве не боится говорить так, как смело говорит Юрий Шевчук в своём. «Я не говорю ничего нового. Я лишь повторяю то, что вижу сам и слышу от других людей. Это жизнь наша», — скромно признаётся Владимир Чердаков.

Юбилей продолжается

Как утверждает Владимир Чердаков, за 15 лет он не растерял творческой энергии и по-прежнему получает кайф от исполнения рок-музыки. В прошлом году группа AveNue дала самое большое количество концертов за всю историю своего существования. В нынешнем году группа обещает сделать несколько юбилейных шоу.

«После концерта некоторые зрители пожаловались: почему мы устроили праздничный юбилейный концерт зимой? — рассказывает Чердаков. — Мол, хочется послушать вас летом в Нарвском замке, раскованно потягивая пиво. Поэтому летом мы дадим ещё один концерт, который будет называться “Нам 15 с половиной”».

«Также мы планируем организовать весной концерт в Таллине, а осенью — в Санкт-Петербурге. Конечно, в Таллине мы вытащим всех своих друзей из столицы Эстонии. В Санкт-Петербурге мы обязательно пригласим на концерт Юрия Шевчука, Чиж и Александра Чернецкого», — поделился гастрольными планами лидер группы.

Юрий Шевчук, Сергей «Чиж» Чиграков, Александр Чернецкий — это друзья AveNue, появившиеся за годы творческой деятельности. Все

Фото: Ирина Кивимяэ

Фото: Ирина Кивимяэ

Фото: Ирина Кивимяэ

Чужой — не свой

*Чужой — не свой среди чужих,
 Был свой, стал чужой среди своих.
 Ты бы сидел на попе ровно,
 Попивал бы пиво с воблей,
 Жена бы у телека грызла семечки,
 И через слово вылетало бы: «Во, бля!»
 Короче, ты был бы тем самым быдлом,
 Что гадит в округе, и смотрит выдрой,
 И не суется в дела высших сфер,
 От зарплаты до зарплаты, майн Нарра.
 Ты бы перебежками по подворотням,
 Пряча свой серый паспорт подмышкой,
 Валил бы отсюда по добру, по здоровью,
 Ну, а нет, так сиди на пособии мышкой,
 В нашей истории нет тебе места,
 Засунь свой могучий далеко подальше,
 Мы тебе расскажем про права человека,
 Ведь мы против чиновничьего произвола и фальши.
 Здесь тебе не Америка, здесь «демократия»,
 Здесь кто не работает, тот не ест,
 Идёт по долинам и по взгорьям интеграция,
 Так что интегрируйся, копи на билет.
 Ешьте друг друга, режьте друг друга,
 Пакуйте чемоданы, ваша Родина ждёт.
 Господи! Спаси Эстонию от заразы!
 С фамилиями, оканчивающимися на ИН и на ОВ,
 Время не высовываться, не выставляться,
 Марши несогласных, костры-баррикады,
 Шашки наголо, гуляют массы,
 Попадают грешные на фарш и на мясо,
 Ой, видать соскучились братишки до битвы,
 Мало поломалось об Кавказский хребет,
 В моду возвращаются опасные бритвы,
 Воронок, сухарь, кнут да браслет.
 Здесь вам не Америка, здесь «демократия»,
 Здесь кто разговаривает, тот и прёт,
 Рулит единая, молодая гвардия,
 Под штыки Россию, ВВП растёт.
 Каждый сделал выбор в 91-м,
 Точка! Здесь вас никто не ждёт!
 Господи! Спаси Россию от заразы,
 Понаехавшей с просторов союзных широт.
 Бойся человечество, идёт Демократия,
 Звёздно-полосатая, мохнатая бровь,
 Нефть в обмен на продовольствие — акция,
 Бонусом — разруха, экзекуция, кровь.
 Кто ещё не понял, есть минута подумать,
 Кто ты? Почему ты? Для кого ты? И с кем?
 Господи! Храни Соединённые Штаты,
 Свободу, равноправие и дешёвый бензин.*

Владимир Чердаков

они с удовольствием приезжают в Нарву, когда есть возможность. Расстояние от Нарвы до Питера — чуть более 130 километров. Это меньше, чем от Нарвы до Таллина. В 1980-е годы, во времена расцвета российской рок-музыки, многие представители питерской богемы приезжали летом на отдых в Эстонию. Сейчас эти времена возвращаются.

В 2011 году AveNue выпустит очередную студийный альбом. «В этом году мы сконцентрируемся более на студийной работе, нежели на гастрольной деятельности. Я хочу вернуться к более тяжёлой музыке. Возможно, у нас наконец получится поэкспериментировать со звуком — хочется добавить электронщины. Мы постараемся посмотреть на наше творчество другими глазами», — охарактеризовал свои планы Владимир.

«15 лет — ума всё нет»

Это слоган юбилейного концерта. Действительно, несмотря на то что новые песни группы отличаются серьёзностью, сами музыканты

серьёзным отношением к жизни не отличаются. Например, Владимира и его коллег мало интересует столь важная для его коллег музыкантов проблема пиратства. «Мы сами пираты! Есть, конечно, музыканты, которые замораживаются на эту тему, но мы — нет. Всё наше творчество выложено в свободном доступе на официальном сайте», — шутит Владимир Чердаков.

Гордятся музыканты и тем, что «ума не хватило» участвовать в политических играх, играть за деньги во время предвыборных кампаний. Художник должен быть свободным, иначе его творчество теряет всякий смысл.

фото: Ирина Кивимяэ

Кирилл Адылин, аккордеонист AveNue
Владимир Чердаков и Александр Чернецкий

фото: Ирина Кивимяэ

НЕСЕРЬЁЗНЫЙ ХУДОЖНИК — ВАДИМ СОЛНЦЕВ

Елена Слюсарева, корреспондент газеты «Вести сегодня»

Это сегодня Vadim уверен, что карикатуристом в душе был всегда, однако свою «дорогу в дюнах» ему пришлось поискать. С детства в глубине души он мечтал быть художником-мультипликатором, но считал мечту несбыточной и готовился учиться прикладной математике. А накануне экзаменов увидел в газете объявление о наборе работников в частную мультипликационную студию. Туда его приняли без разговоров — специального образования, сказали, не требуется, сами всему научат.

Верить сердцу

— Мне так понравилось в той студии, что я остался у них работать, с удовольствием провалив экзамен в университет, — вспоминает Солнцев. — Никаких особенных усилий, чтобы принять судьбоносное решение, мне не потребовалось. Я просто доверился голосу сердца — что характерно для художников, — и он меня не обманул, выбор оказался верным. Конечно, я не знал тогда, добьюсь ли каких-то успехов на этом поприще, но хотел рисовать мультики и не видел лучшей возможности этому научиться.

Заведение просуществовало года полтора, перебиваясь с хлеба на воду. То время, середина 1990-х, не благоприятствовало производству мультфильмов, хотя хозяева студии к делу подходили весьма серьёзно. Это были выпускники ВГИКа, и сейчас известные в Латвии художники Елена Голубева и Ариф Магеррамов, они делились с учениками своими умениями, даже приглашали из Москвы своих знакомых, известных специалистов. Но мультфильм нарисовали всего

Вадим Солнцев — человек молодой, но в свои 36 лет он уже один из самых известных и востребованных в своём деле специалистов в Риге — он обладает редким даром художника-

карикатуриста. Каждый день его весёлые картинки разбавляют здоровым юмором мрачные политические сводки...

Его имя начало мелькать в русской прессе Латвии с конца 1990-х.

один, про Насреддина, и он не окупил затрат.

После закрытия студии я ушёл в бутафоры-декораторы в Театр русской драмы, где многое научился делать своими руками. Оттуда — на телевидение. Начал работать помощником монтажёра, но начальство, заметив мои склонности, стало втягивать меня в производство мелких мультипликационных рекламных вставок, поручало иллюстрировать объявления зрителей смешными картинками. Там я дослужился до главного художника канала. Постепенно стал делать иллюстрации и для разных русских газет, а вскоре был принят карикатуристом в штат одной из крупнейших газет — «Панорама Латвии», где проработал шесть лет до самого её закрытия. Вскоре умер многолетний

карикатурист газеты «Вести сегодня» Аркадий Ющечкин, и вот уже пять лет я тружусь здесь, в крупнейшей русской ежедневной газете Латвии и Евросоюза. А это, конечно, новый большой этап в работе и в жизни, новый художественный стиль.

Редактор — это голова!

— Не скажу, чтоб карикатура была моим призванием, — признаётся Солнцев. — Я себя в большей степени считаю иллюстратором детских книг. Этим занимаюсь давно — с детства любил книжки с картинками, которые надо разглядывать, теперь сам с удовольствием рисую смешные картинки. Люблю доставлять людям радость, улучшать настроение.

Но, к большому сожалению, газетные темы постоянно повторяются, ведь в политике одно и то же педалируется годами: безгражданство, национализм, притеснения русскоязычных жителей по языковому признаку, коррупция... Одна радость — премьеры подбираются

внешне колоритные, их удобно рисовать по-разному. А вот представьте себе «бюджет» — ну как его нарисуешь? Нужен какой-то символ: свинка-копилка, кошелек, пачка денег, сейф — вот и приходится изощряться!

Работаю я вовсе не по вдохновению, как многие думают, — по трудовому распорядку. Каждый день рисую по три-четыре карикатуры строго по заданию редактора. Принцип простой: каждый газетный материал должен быть проиллюстрирован. Если нет возможности поставить фотографию или тема статьи с намёком на юмор, мне заказывают карикатуру. Хотя бы один смешной рисунок идёт на полосу политики, чтобы разбавить унылые физиономии и говорящие головы.

Раз в три дня мне заказывают иллюстрацию на первую полосу. Она не несёт задачи быть экстремально смешной, это, как правило, яркое пятно в газете для привлечения внимания покупателей в киосках. Такой рисунок зачастую приду-

мывает редакторат. Надо отметить, руководство газеты у нас обладает хорошим художественным вкусом и часто направляет моё творческое воображение, расшифровывая подоплёку той или иной ситуации, её возможное развитие. Ведь задача редактора — сделать газету не только умной, острой, но и привлекательной для чтения. Чтобы чисто зрительно читатели не утомлялись серьёзными иллюстрациями, их нужно грамотно разбавлять лёгкими, смешными и выдерживать определённый баланс. С журналистами, напротив, я обычно не советуюсь — всё, что думают, люди говорят в своих статьях. За годы сотрудничества авторов я научился распознавать по текстам без фамилий, а некоторых даже по заголовкам.

Настоящая карикатура — это маленький анекдот, то есть маленький смешной рассказ с законченным сюжетом. У газетной карикатуры другое призвание — художник в

ней должен иронично взглянуть на изложенную в статье ситуацию так, чтобы читатель понял абсурдность

происходящего или, допустим, увидел параллели со сказками. Бывает, я своим рисунком просто должен «развеселить» газетную полосу. В газете ведь как — читатель первым делом читает заголовок, потом смотрит иллюстрацию к матери-

лу и, если это его цепляет, берётся читать материал. Поэтому карикатура должна цеплять человека моментально до прочтения текста.

История одной мыши

Чем хороша газетная работа для художника: она здорово дисциплинирует. Жизнь проходит под лозунгом: ни дня без рисунка. Пришёл — получил задание — воплотил — сдал. Больше всего вредит на обдумывание сюжета. Но я не сижу как мыслитель перед чистым листом. Прочитаю статью, поставлю перед собой сверхзадачу и слоняюсь без дела. Минут через сорок возвращаюсь к статье, и, как правило, мысли кое-какие уже к этому времени оформляются в образы.

Тут очень важно быть внимательным к себе, уметь слушать интуицию, ловить ассоциации. Газета пишет в основном о понятиях абстрактных: коррупция, пенсия, налог, секвестирование — всё это нельзя нарисовать как уют или кактус. К тому же пишем всё время об одном и том же, значит символы нужно разнообразить. В плане технологии выходит: 40 минут думаю, 10 минут рисую и 10 минут раскрашиваю рисунок.

В плане стиля я всегда был склонен к примитивизму. Ещё проще сделались мои рисунки с тех пор, как у меня появились дети — стараюсь читателям, как малышам, всё тщательно объяснять. Хотя мне кажется, для газетной карикатуры тем лучше, чем она проще. В ней даже исполнение особой роли не играет, там главное — идея.

Надо почувствовать нерв рассказа, сюжет. Например, повышаются цены. Как это нарисовать: продукты бегают вверх-вниз, а цены скачут? Иной раз вдохновляет заголовочек. «Сахар уже не догнать» — это уже сюжет.

В газете «Вести сегодня» я в своём творчестве переживаю «мышиний период». Так повелось, что я всегда рисовал в своих рисунках мышью, если надо было чем-то заполнить пустой угол — и в книжках, и в газетах. Почему мышью? — просто она у меня получалась лучше всех, поэтому я рисовал её чаще других животных. Когда её увидел главный редактор газеты «Вести сегодня» Александр Сергеевич Блинов, он сразу сказал, что мышью станет фишкой газеты и будет отныне присутствовать в каждом моём рисунке.

С тех пор она и поселилась в газете. В каждой карикатуре она

делает что-то своё. В основном её роль второстепенна — то она с любопытством наблюдает за происходящим, то выражает моё отношение к происходящему — однажды её даже тошнило от несправедливости. Иногда она появляется в образе Моны Лизы или девочки с персиками. Когда у меня родился сынок,

она на следующий день появилась с младенцем на руках, но это исключение — двух мышей в одном моём рисунке быть не может. Со временем мышью стала всё больше выдвигаться вперёд и даже стала выходить на главные роли.

Она бывает то за белых, то за красных. Нет, она не мечется — исполняет ту роль, которую я ей назначаю. Хотя иной раз, честно говоря, мышью выбивается из-под контроля, и уже не я ей диктую линию поведения, а она мне. На пятый год своей жизни мышью наша заборзела, приобрела народную популярность и действительно стала частью газеты. У неё появились собственные поклонники, которые пишут ей письма, дети приходят к ней знакомиться. В общем, читателям она полюбилась настолько, что перед Новым годом наше издательство выпустило отдельный журнал «Мышутки», где этой зверюшке посвящено 150 картинок, анекдоты, смешные истории и даже огромный мышиний календарь.

Что до имени — я привык называть её просто «мышью». Хотя однажды мелькнуло в редакции одно имя. Главный редактор в ответ на вопрос, не раздумывая, сказал, что она Айна. Я сверился с «мировым интеллектом» и выяснил, что это слово имеет два значения. В пере-

воде с латышского оно означает «картина» (есть даже такое латышское женское имя), а в переводе с казахского — «зеркало». Это мне понравилось. Уленшпигель ведь, который всех высмеивал, тоже звался «зеркалом» в переводе. Впрочем, кроме того единственного раза мышью никто и никогда по имени не звал.

В плане технологии изображения мышью — существо очень удобное. Её образ можно обыгрывать до бесконечности в разных ситуациях. Ведь у неё есть исторический противник — кот, предмет вожделения — сыр, среда обитания — норка, предмет опасности — мышеловка, и всё это даёт безбрежный простор для новых сюжетов.

Рисуйте свой путь!

Как всякая работа, рисовка карикатур накладывает на человека свой отпечаток. Хотя я всегда был человеком весёлым, легкомысленным и добродушным, теперь и вовсе любую ситуацию, даже самую драматическую, автоматически поворачиваю на все стороны на предмет того, что можно вытащить смешного. В жизни из-за этого даже быва-

ют конфликты. Например, ребёнок бежал и шлёпнулся в лужу — все вокруг причитают, дитя плачет,

задача — раскрыть тематику статьи, а не обозначать собственное видение проблемы (его я могу показать в виде мышки, которая злится или точит топор).

Солнцев — это мой псевдоним. На заре газетной карьеры мне посоветовали родную фамилию сменить, мол, в творчестве так принято. Вначале я подписался «Вадим Кенгуру», но это в газете «Панорама Латвии» признали слишком весёлым названием — там в редакторате работали серьёзные люди, ответственные военные. Утвердили «Ивана Солнцева». Но после того, как коллеги стали звать меня Ваней, я решил вернуть родное имя. Что до псевдонима, одно время хотел его узаконить в качестве фамилии, чтоб передать её детям. Узнавал в ЗАГСе — сделать это, оказывается, достаточно просто, но всё

как это ни покажется кому-то смешным, в жизни я человек абсолютно аполитичный и неконфликтный. Если б не работа, газет бы не читал. Настоящий карикатурист должен быть злым, едим, уметь прикладывать противников «с одного штриха», а я — несерьёзный художник. Моя

же решил, что моя наследственная фамилия хорошая. За ней ведь стоит история рода.

Рисованию я специально нигде не учился, но стараюсь следить за тем, что происходит в мире карикатур. Просто мне это интересно, поэтому я подписан на несколько российских интернет-журналов. Когда работаю над своими рисунками, иногда пытаюсь сравнить, как эту тему обыграл бы тот или иной видный художник — например, дядя Коля Воронцов из «Комсомольской правды» или Ёлкин — политический иллюстратор РИА «Новости». Иногда это помогает. Чужого, конечно, стараюсь не заимствовать, хотя в творчестве «ничто не проходит бесследно». Всё ж откладывается в голове в виде впечатлений, а потом, бывает, они всплывают через несколько лет, и кажется, что придумал сам.

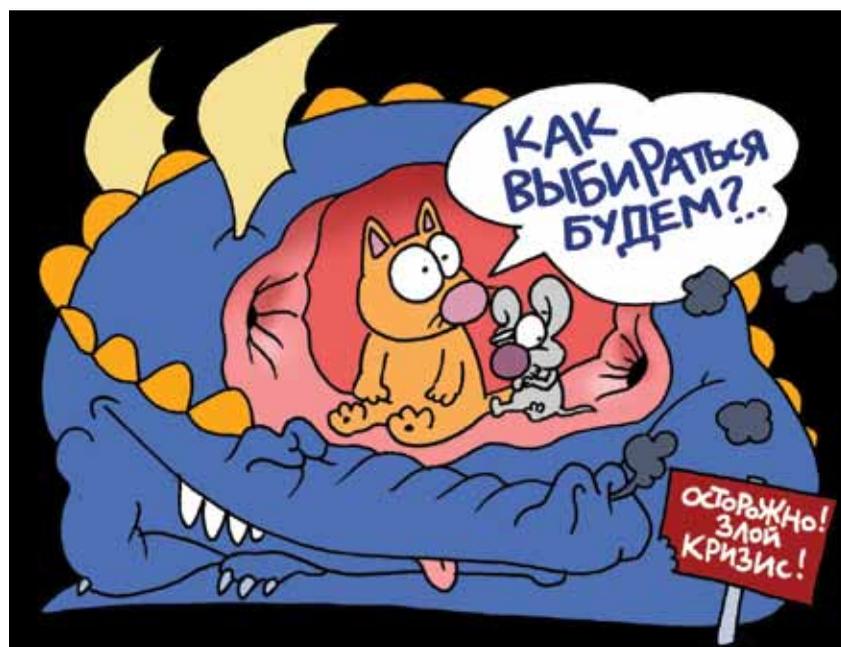
Художник, конечно, должен постоянно расти. По коллегам вижу — новые приёмчики осваивают, кто историю костюма изучает, кто — анатомию, кто пробует себя в новых стилях. В газете с творческими поисками надо обходиться осторожно. Когда найден газетный стиль

и он востребован, важно не испугать читателя экспериментами, ведь он подписывается на определённый знакомый «продукт». Мне бы хотелось попробовать уйти от ручного рисования к компьютерному. Да, ручные картинки более живые, более настоящие, но мне хочется двигаться вперёд вместе с миром.

Хотя это я могу делать в своих книжных иллюстрациях.

Меня часто спрашивают — как стать карикатуристом? Об этом, собственно, я в данном монологе и старался рассказать: надо просто рисовать. Спрос на карикатуристов есть всегда, а сейчас у художников возможностей найти себе применение море. Уметь рисовать для карикатуриста вообще не главное — главное иметь идею. Хотите что-то сказать. И надо смело отправлять свои работы в газеты и журналы. Даже если там уже налажены связи с художниками, разнообразие требуется всегда. Плюс в разных странах мира постоянно проводятся конкурсы карикатур с потрясающими призами. Участвовать просто: бесплатно по электронной почте отправляешь рисунки — и всё. Есть сайты, на которых опять же бесплатно можно размещать свои карикатуры на продажу, в них ежедневно роятся тысячи имиджевых редакторов всего мира. Главное — не бояться идти вперёд. Если идёшь своей дорогой, то всё на ней обязательно складывается.

VIII Международный конкурс детских рисунков «Славянский родник»

Конкурс посвящён памяти славянских просветителей Кирилла и Мефодия

Тематика конкурсных работ и условия участия: история христианства, история Отечества, образы выдающихся деятелей культуры и просвещения, христианские святые, памятники культуры и природа родного края. В конкурсе могут принять участие дети четырёх возрастных групп: 6–7 лет, 8–10 лет, 11–13 лет, 14–16 лет. Каждый участник может прислать до трёх рисунков, выполненных в любой живописной (гуашь, акварель, батик) или графической технике. Графика и живопись номинируются отдельно. На обратной стороне рисунка необходимо указать на русском или английском языке название работы, имя, фамилию, возраст и адрес автора или школы (имя, фамилию и адрес пишите на родном языке). Просим также приложить список рисунков с точным указанием полного названия учреждения, его электронного и почтового адреса. Представленные на конкурс работы по почте не возвращаются. Художественные и общеобразовательные школы (в том числе воскресные) номинируются отдельно.

Рисунки просим прислать до 31 марта 2011 года (по почтовому штемпелю) по адресу:

A. Rubliovo moikykla, Debreceno 48, LT-94149 Klaipeda Lietuva.

Телефон/факс: +370-463-001-77, +370-684-070-91; +370-608-788-89.

Электронная почта: A. Rubliovo@gmail.com

Информация размещается на сайте <http://www.arvnlis.mrezha.net>

Итоги конкурса будут подводиться 24 мая 2011 года — в день памяти святых Кирилла и Мефодия. По итогам конкурса выпускаются календари и каталоги, устраиваются передвижные выставки и презентации.